

Р.Кудряшов

Игра в Историю
Книга 5.
Российская империя
Век XIX

Том I
Александр Благославенный

Издательство

202_г

Роман Кудряшов

**Игра в Историю. Книга 5.
XIX век. Том I. Александр I**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в Историю. Книга 5. XIX век. Том I. Александр I /
Р. Кудряшов — «Автор», 2026

Книга 5-я из серии "Игра в Историю" посвящена событиям первой четверти XIX века. Наиболее значимыми событиями этого периода явились: неоднозначное правление императора Павла I и последний дворцовый переворот в интересах его сына Александра. Практически всё это время Российская империя находилась в состоянии войны с Турцией, Персией, революционной Францией и её союзниками, а также усмирляла воинственный Кавказ. Эти войны закалили российскую армию, было одержано много славных побед, но, как ни странно, эти войны не привели к каким-либо положительным итогам для государства. Наоборот, Россия была заражена духом либерализма, что привело к противостоянию правителя и наиболее прогрессивной части дворянства и армии, а также к противостоянию внутри самого дворянского сословия. Оканчивается повествование странным уходом из жизни императора Александра и его жены, а так же обстоятельствами возникновения легенды о старце Фёдоре Кузьмиче.

© Кудряшов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Объявление о миролюбии Российского государства	39
Крестьянские указы 1797 г.	45
Союз России с Англией и Австрией против Франции	54
Итальянский и Швейцарский походы Александра Суворова 1799 г.	59
Средиземноморский поход русского флота под командованием Ф.Ф.Ушакова	77
Выход России из антифранцузской коалиции и сближение с наполеоновской Францией	86
Русская Америка	89
Роль Александра Павловича в убийстве отца Павла I	104
Первая русская кругосветная экспедиция	129
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Роман Кудряшов
Игра в Историю. Книга 5.
XIX век. Том I. Александр I

Р.Кудряшов

Игра в Историю
Книга 5.
Российская империя
Век XIX

Том I
Александр Благославенный

Издательство
202_г

Аннотация:

Книга 5-я из серии Игра в Историю посвящена событиям первой четверти XIX века. Наиболее значимыми событиями этого периода явились: неоднозначное правление императора Павла I и последний дворцовый переворот в интересах его сына Александра.

Практически всё это время Российская империя находилась в состоянии войны с Турцией, Персией, революционной Францией и её союзниками, а так же умирляла воинственный Кавказ. Эти войны закалили российскую армию, было одержано много славных побед, но, как ни странно, эти войны не привели к каким либо положительным итогам для государства. Наоборот, Россия была заражена духом либерализма, что привело к противостоянию правителя и наиболее прогрессивной части дворянства и армии, а так же к противостоянию внутри самого дворянского сословия.

Оканчивается повествование странным уходом из жизни императора Александра и его жены, а так же обстоятельствами возникновения легенды о старце Фёдоре Кузьмиче.

Ключевые слова:

Александр I; французская революция; наполеоновские войны; антифранцузские коалиции; Отечественная война 1812 г.; М.И.Кутузов; царство Польское; русско-турецкая война; умиротворение Кавказа; Союз Спасения

Жизнь Павла Петровича Романова до воцарения

Рис. 1 Павел Петрович Романов (Павел I)

Император Павел I родился 1-го октября 1754 года в городе Санкт-Петербург.

Матерью молодого человека была сама Екатерина Великая, правда в то далёкое время она была всею лишь Екатериной Алексеевной при муже наследнике престола Петре Фёдоровиче. Правила страной в то время Елизавета Петровна. У самой Елизаветы официальных детей не было. Жену племянника Екатерину она рассматривала только в роли ходячего инкубатора. Поэтому, когда наследник появился на свет императрица Елизавета Петровна, забрала его у матери – Екатерины. Мать почти не видела сына – его воспитывали няньки и учителя, а Екатерине даже запрещали интересоваться его здоровьем, конечно, это не способствовало образованию тесной эмоциональной связи между матерью и ребёнком.

Рис. 2. Портрет великого князя Павла Петровича ребёнком, худ. Жан Луи Вуаль

Фактически будущую императрицу отстранили от воспитания ребенка. В последующем это обернулось самым катастрофическим образом. Как для Павла, так и для страны в целом.

Отцом Павла был Пётр III. Современники откровенно ненавидели супруга Екатерины. Причин тому было несколько.

Во-первых, Пётр Фёдорович (урождённый Карл Пётр Ульрих) был не совсем русским, хоть и был внуком Петра I. Он был первым представителем Гольштейн-Готторпской династии на российском престоле. Откровенно говоря, это была не большая беда, вернее совсем не беда, ведь его жена Екатерина став Российской императрицей заслужила почётное звание «Великая», хотя то же была природной немкой. Бедой стало то, что Пётр Фёдорович не хотел становиться русским по духу!

Во-вторых, Петру Фёдоровичу больно аукнулось его увлечение прусскими обычаями, которые он активно насаждал в армии. И это в то время когда Пруссия по определению была врагом России. Пётр III, став императором, начал проводить правильные, но не нашедшие поддержки в правящей среде реформы, и это-то при его непопулярности в народе и среди дворян, а самое главное, при непопулярности в армии. В общем, наделал он много глупостей...

Рис. 3. Детский портрет Павла I, неизвестный художник

Екатерина Алексеевна сместила мужа с престола, после чего он скоропостижно умер при «невыясненных обстоятельствах». Павел Петрович конечно знал обстоятельства дела или догадывался о них и до конца жизни винил мать в смерти своего отца. Но вернёмся к детству Павла.

Отстранив мать от общения с сыном, за воспитание молодого человека взялась Елизавета Петровна, которая на тот момент управляла государством. Она окружила своего потенциального преемника лучшими воспитателями и учителями, по крайней мере, с ее точки зрения. Первым за обучение Павла взялся Федор Бахтеев, дипломатический служащий, человек одержимый муштрой и формальной стороной любой деятельности. Довольно скоро Елизавета Петровна заменила его на Никиту Панина, который был человеком куда более образованным. Придерживался либеральных взглядов и был вообще очень начитанным для своего времени.

Рис. 4. Граф Никита Иванович Панин

Интересно, что новый наставник Павла Никита Иванович Панин не исключал введения в России конституционной монархии. По меркам эпохи абсолютизма это было неслыханное предположение. Собственными силами Панин подготовил учебную программу. Выделил круг знаний, которыми должен был обладать цесаревич. По совету самого воспитателя Павлу назначили несколько учителей.

Рис. 5. Портрет великого князя Павла Петровича в учебной комнате, худ. Вигилиус Эрик-сен 1766 г.

Под руководством нанятых преподавателей молодой человек осваивал музыку, Закон Божий, естественные науки. Он получил подготовку по танцам, занимался фехтованием. Образовательный процесс шел постоянно, не прекращаясь ни при Петре III, ни при Екатерине Великой. Силами матери, Павел получил в свое распоряжение обширную библиотеку. Помимо того, будущий император контактировал с огромным числом просвещенных, образованнейших людей своего времени. Под руководством наставников Павел Петрович изучал работы

корифеев политической мысли, которые были популярны в то время: Дидро, Монтескье, Вольтера. Павел хорошо учился, хоть и был человеком нетерпеливым и неусидчивым. Он получил лучшее образование, какое только могло быть в тот период.

Рис. 6. Портрет великого князя Павла Петровича, худ. Жан Луи Вуаль, после 1771 г.

На заре 70-х Павел женился, но его первая супруга скончалась меньше чем через 2 года. Тогда молодой человек вступил в брак во второй раз. В начале 80-х годов XVIII века он отправился в заграничное путешествие. Традиционно вояж за пределы страны считался обязательным для окончания обучения. За границей Павел находился почти полтора года. После возвращения он много времени проводил в Гатчине. Уже тут проявилась склонность Павла к либерализации внутривластного курса. Он стремился облегчить положение крестьянства, снижал продолжительность барщины, занимался развитием медицины и доступного образования. Странно, но слышавшая либеральной и просвещённой императрица мать не поддерживала такие начинания своего сына и все далее отстраняла Павла от государственных дел.

Сам Павел был этим, мягко сказать, недоволен. Он, не без основания, считал, что мать незаконно лишила его трона. Ведь, по обычаю того времени, она должна была стать только регентом при подрастающем сыне и передать ему престол по достижении им совершеннолетия.

Были и недовольные политикой императрицы, они все больше надежд возлагали на будущего наследника престола. Доходило до того, что портреты и имя Павла использовали бунтовщики под началом Емельяна Пугачева.

Рис. 7. Павел I в юности

Такая популярность сына не могла радовать Екатерину. Ситуация становилась только хуже. И без того отвратительные отношения между правительницей и Павлом оказывались все более негативными. Примечательно, что императрица намеренно распускала слухи, стараясь подорвать доверие к нему со стороны дворянства. В частности, о том, что он не был сыном Петра III. Его настоящим отцом якобы был один из фаворитов Екатерины. По инициативе императрицы распространялась версия о том, что Павла нарочно подложили вместо настоя-

щего сына. Дезинформация, которую распространяла Екатерина, не добавляла доверия в отношения.

Рис. 8. Павел I в молодости

Когда у Павла появился собственный наследник, в обход установленных традиций, но используя почти забытый указ Петра I «О престолонаследии», правительница решила сделать его своим преемником. Это прямо отражается в переписке, которую Екатерина вела с приближенными. В последние годы жизни императрица планировала арест и заключение Павла в тюрьме, монастыре или ссылке, как потенциального политического противника. Однако замыслы властной правительницей были расстроены. Она умерла прежде, чем успела что-либо предпринять, а подготовленные ею документы были уничтожены в самый день её смерти.

Павел I, сын Екатерины II и Петра III вззошел на престол практически сразу после смерти его матери, 17 ноября 1796 года по новому стилю. Период его царствования был относительно недолгим и закончился для новоиспеченного императора трагически.

II

ерезахоронение праха императора Петра Третьего в Петропавловском соборе рядом с императрицей Екатериной Великой

Рис. 9. Пётр III, отец Павла I

После смерти своей матери Императрицы российской Екатерины II Великой 6 (17) ноября 1796 года никто не оспаривал право Павла I на престол Российской империи, но травмированная самой матерью психика Павла Петровича требовала самоутверждения и постоянного подтверждения его прав на престол. Наверное, именно вследствие этого с первых дней царствования Павел I установил «культ отца», тем самым утверждая себя законным наследником. Он стремился восстановить попорченную справедливость и одновременно прекратить неприятные слухи о том, что якобы приходился незаконнорожденным сыном Екатерины II.

2 (13) декабря 1796 года прах Петра III был торжественно перенесён из Александро-Невской лавры в Зимний дворец. По прихоти самого императора он не был официально коронован, поэтому в 1762 году был похоронен без соответствующих почестей в Благовещенской церкви лавры, а не в соборе Петропавловской крепости, как другие российские императоры.

В 1796 году, сразу после кончины Екатерины II, гроб её супруга был вскрыт, и к останкам благоговейно приложился Павел I, за ним – её величество¹ и их высочества². 25 ноября по разработанному императором в мельчайших подробностях ритуалу было совершено соконование праха Петра III и тела Екатерины II.

Такого ещё не видела Россия. Церемония была разделена на две части. Утром в Александро-Невском монастыре Павел возложил корону на гроб Петра III. Во втором часу церемония в присутствии женской части двора была осуществлена той же короной женой по отношению к умершей Екатерине II. Церемонию проводила жена Павла – Мария Фёдоровна.

В церемонии в Зимнем дворце была одна жуткая деталь: камер-юнкер и камердинеры императрицы во время возложения короны «приподнимали тело усопшей». Очевидно, имитировалось, что Екатерина II была жива.

2 (13) декабря останки Петра III были перенесены в домовую церковь Зимнего дворца. Составить представление о том, как выглядела траурная процессия можно по рисунку, сделанному неизвестным художником, вероятно, присутствовавшим на церемонии. Изображение представляет собой рулон длиной 15,8 м и шириной 0,75 м.

Рис. 10. Церемония переноса праха Петра III

Изображение процессии заключено между символическими изображениями Сатурна и Истины. На пилонах текст на латинском и итальянском языках:

Она, которая побеждала королей и под чьей короной соединились многие царства, с безжалостной силой сдавила горло Фракийцев, теперь простёрта бездыханной. И вот великий преемник провожает прах Петра в крепость с более чем священным трепетом. И я скажу: похороны – это тени славы, но траур, огорчая нас, открывает истинный образ, который предстаёт перед нами со всеми подобающими его достоинству знаками. Как цезарь живет в своём народе, так и народ живёт в нём. Итак, родитель обретает силу в своём сыне, который отдаёт ему последние почести. Екатерина захватила то, что должно было принадлежать

¹ Ваше высочество – обращение к императору и императрице (королю и королеве; царю и царице)

² Ваше величество – обращение к великим князьям (князьям императорской крови)

Петру, и она воспользовалась его скипетром, но Павел по достоинству обрёл то, что потеряли и тот и другая, и воссоединил это в своей власти.

Шествие растянулось на полторы версты. Государь и великие князья, невзирая на страшную стужу, следовали за колесницей. Шествие началось строем пеших офицеров в чёрных епанчах и широкополых шляпах, несущих знамёна с гербами княжеств и областей Российской империи. За ними – строй трубачей и два конных адъютанта.

На первом плане верхом на коне князь Николай Васильевич Репнин, произведённый Павлом в генерал-фельдмаршалы. Репнину было поручено командование всеми войсками, участвовавшими в церемонии. За фигурой Репнина несколько человек несут большой щит с изображением Государственного Герба Российской империи.

В позолоченных латах, на коне с золотой попоной фигура «рыцаря света», символизирующая вечную память об усопшем, что должна была стать утешением для тех, кто оплакивал потерю. Следующий за ним пешком «печальный рыцарь» в чёрных латах с поднятым вверх мечом мог означать государственный траур. За ними строй свеченосцев с чёрным траурным знаменем.

Далее следуют литаврщик на коне, два рыцаря, несущие атрибуты орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия, строй Кавалергардского полка. За ними – шествие духовенства с алыми хоругвями и церковный хор.

На золотых подушках несут ордена, царскую шапку, Большую императорскую корону, жезл и скипетр. По приказанию Павла регалии несли участники убийства императора Петра III: граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, гофмаршал Фёдор Сергеевич Барятинский и генерал-аншеф Пётр Богданович Пассек.

Современники вспоминали, что получив этот приказ, граф Орлов *«зашёл в тёмный угол и взрыд плакал. С трудом отыскали, а ещё с большим трудом убедили его взять корону в трепетавшие руки»*. После этого Алексей Орлов покинул Россию и уехал за границу, взяв с собой дочь. Барятинский сразу после похорон был отправлен в отставку и получил приказ оставить столицу, выехав на жительство в деревню. Когда его дочь просила помиловать отца, Павел I с гневом ответил: *«У меня тоже был отец, сударыня!»*

Царские регалии сопровождает строй Лейб-Гусарского и Лейб-Кирасирского полков. За ними следует генералитет верхом на фоне строя гатчинцев и преображенцев. Центр траурной процессии – колесница с саркофагом под балдахином.

В колесницу впряжены кони чёрной масти, с чёрными попонами и плюмажами. Рядом с гробом идёт император Павел I с маршальским жезлом и тростью в одной руке и свечой в другой. Следом – императрица Мария Феодоровна в вуали и чёрной мантии, подбитой мехом горностая. Рядом с нею дочери и свита.

За ними цесаревичи Александр и Константин с супругами со свечами в руках. Далее следует свита фрейлин со свечами. Замыкает процессию лейб-гвардии Казачий полк. В изголовных плитах погребённых стоит одна и та же дата погребения 18 (30) декабря 1796 года, отчего складывается впечатление, что Пётр III и Екатерина II прожили вместе долгие годы и умерли в один день.

**Французская революция
XVIII
века и её влияние на Россию**

Рис. 11. Французская революция

Французская революция XVIII века, революция во Франции в 1789 – 1799 гг., одно из ключевых событий истории Нового времени, заложившее основу современной западной политической системы.

По мере радикализации революционных действий во Франции стала нарастать обеспокоенность в европейских государствах, в первую очередь в Австрии, Пруссии, России. Их правители были встревожены нараставшей опасностью распространения революционной «заразы» на их страны. Австрийская монархия тревожилась за ситуацию в Венгрии, Россия только что пережила крестьянскую войну под предводительством Е.Пугачева, именно из-за этих опасений под жернова репрессивной машины попал «революционер» Радищев, выпустивший довольно слабую повесть в защиту прав угнетаемого крепостного крестьянства.

Причиной Французской революции стало проявление в 1780-х гг. ряда объективных и субъективных факторов экономического, политического и социального характера. Одна из наиболее богатых и динамично развивающихся европейских стран XVIII века, Франция столкнулась во 2-й половине XVIII столетия с финансовым кризисом, вызванным непосильным государственным долгом. Погасить его оказалось невозможно без налоговых, финансовых и административных реформ, блокировавшихся парламентами и привилегированными сословиями. Их критика власти с использованием идеологии Просвещения подрывала авторитет короны. В 1787 – 1789 гг. к этому добавился экономический кризис: неурожай и экспорт зерна привели к росту цен и голоду, торговый договор с Великобританией (1786) открыл французский рынок для более дешёвых английских товаров и вызвал крах многих предпринимателей. Низкий авторитет власти не позволял ей проводить необходимые преобразования, усиливались недовольство населения и поддержка антиправительственных и оппозиционных сил.

Ход революции

Не сумев провести реформы при помощи парламентов, Людовик XVI объявил о созыве не собиравшихся с 1614 г. Генеральных штатов³. Их заседания открылись в Версале 5 мая 1789 г.

Рис. 12. Открытие Генеральных штатов в Версале 5 мая 1789. Огюст Кудер.1839. Национальный музей Версаля и Трианонов, Версаль.

Уже 17 июня 1789 г. депутаты от третьего сословия (податные категории населения) провозгласили себя Национальным собранием (то есть представителями всей нации), а 9 июля 1789 г. – Учредительным собранием (то есть обязались дать стране конституцию). Известие о стянутых к Парижу войсках и отставка популярного министра Ж.Неккера привели к восстанию в Париже 14 июля 1789 г., когда была взята штурмом Бастилия – тюрьма и символ королевского произвола. В столице была создана Парижская коммуна 1789 – 1794 гг. Мэром Парижа стал астроном Ж.С.Байи.

Учредительное собрание

В июле – августе 1789 г. по всей стране в городах происходило смещение старых органов власти и появление новых, выборных – муниципалитетов. В декабре 1789 г. новая форма организации городской власти была закреплена специальным муниципальным законом, предоставлявшим городам значительное самоуправление, хотя право избирать получали только граждане, обладавшие определённым имущественным цензом. Так ушёл в прошлое один из базовых принципов старого порядка – принцип назначаемости должностных лиц. На смену ему пришёл принцип выборности. В городах из числа собственников была создана Национальная гвардия, в Париже ею командовал Ж. де Лафайет. Известия о парижских событиях вызвали широкую волну антисеньориальных крестьянских выступлений. В деревне царил так называемый «великий страх».

Отказавшись от подавления революционных выступлений силой, Людовик XVI утверждал подрывавшие основы монархии декреты Учредительного собрания, превратившегося, благодаря опоре на недовольные слои населения и новые органы местного самоуправления,

³ Генеральные штаты во Франции (фр. États Généraux) – высшее совещательное учреждение сословного представительства страны в 1302–1789 годах. Генеральные штаты являлись представительным органом, созываемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству. Основной их функцией было утверждение новых налогов.

в высшую власть в стране. Большое влияние в Учредительном собрании приобрели лидеры оппозиции – О.Мирабо, Ж. де Лафайет, Ш.-М. де Талейран-Перигор, Э.-Ж. Сийес, А.Барнав, выступавшие за принятие конституции. На правом фланге изначально были сторонники сильной королевской власти, включая тех, кто хотел реорганизовать её по английскому образцу (П.-В. Малуэ, Ж.-Ж. Мунье). Крайний левый фланг занимал ряд депутатов, включая адвоката М.Робеспьера.

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France

Рис. 13. Заседание Учредительного собрания в ночь на 5 августа 1789. Художник Шарль Монне. Гравёр Исидор-Станислас Хелман. Национальная библиотека Франции, Париж.

Под влиянием паники, вызванной крестьянскими волнениями, в ночь с 4 на 5 августа 1789 г. (так называемую ночь чудес) собрание отменило те сеньориальные права, которые восходили к личной зависимости крестьян (судебные, барщину и др.), остальные повинности разрешалось выкупать. Все крестьяне становились лично свободными. 5 – 11 августа эти решения были закреплены декретами. 15 марта 1790 г. отменён ряд личных сеньориальных прав и частично триаж⁴. Крестьянство эти декреты не удовлетворили, выступления в деревне продолжались.

Учредительное собрание 26 августа 1789 г. одобрило Декларацию прав человека и гражданина, закреплявшую свободу слова, печати и вероисповедания, упразднявшую сословия и титулы и вводившую всеобщее и равное налогообложение. Когда Людовик XVI отказался её утвердить, 5 – 6 октября 1789 г. толпа восставших парижан вторглась в Версаль и заставила короля не только её одобрить, но и переехать вместе с семьёй в Париж. Революция вышла из-

⁴ Триаж во Франции – это обычай и право, согласно которым сеньор мог требовать выделения ему части (как правило, 1/3) общинных угодий.

под контроля собрания. Те, кто не смог её принять, отправлялись за границу в эмиграцию, в том числе брат короля граф Р. д'Артуа. Большая часть эмигрантов принадлежала к третьему сословию⁵.

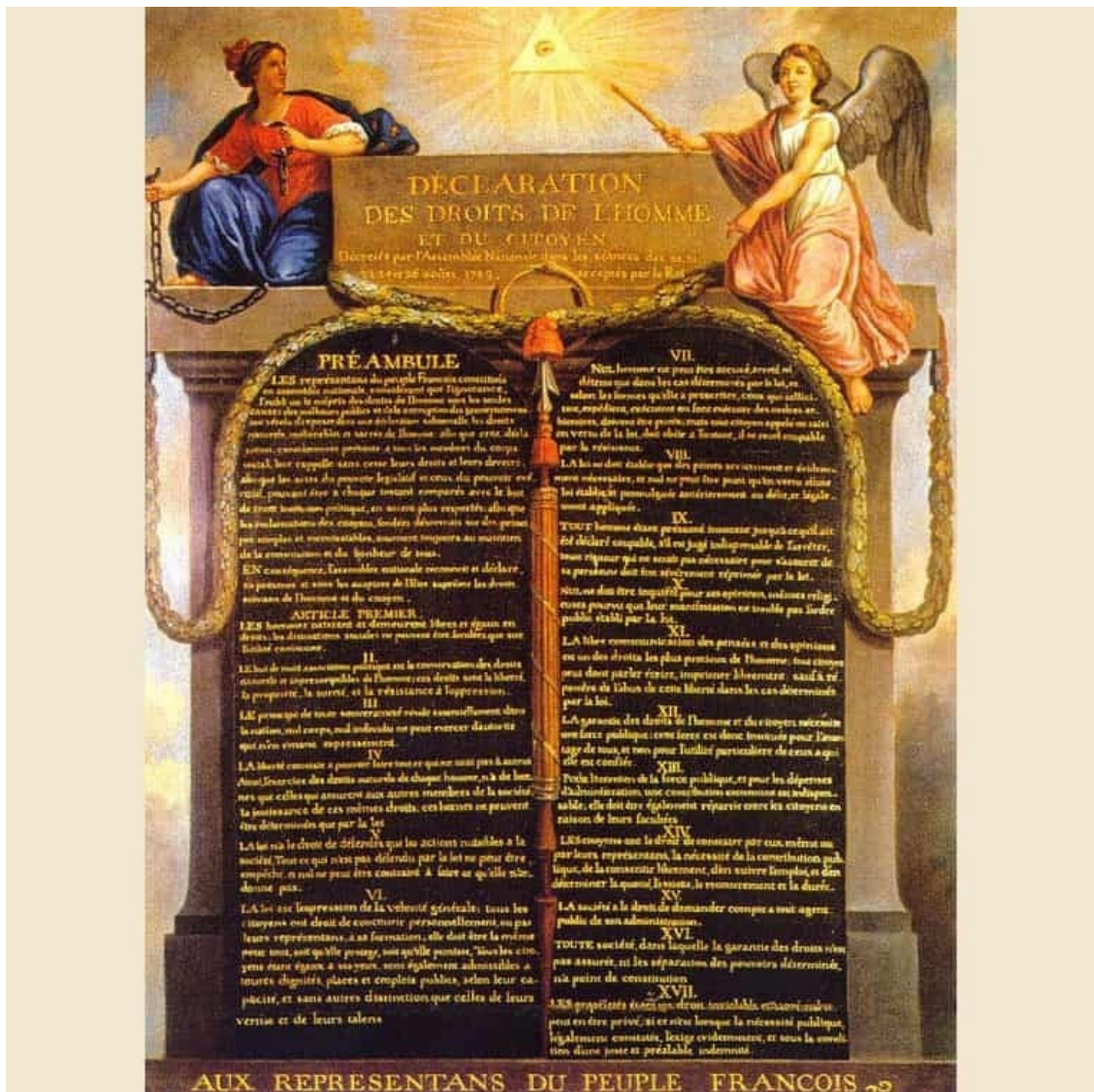

Рис. 14. Декларация прав человека и гражданина. Жан-Жак Франсуа Ле Барбье ок. 1789. Музей Карнавале, Париж.

Учредительное собрание отменило наследственное дворянство и запретило ношение титулов (июнь 1790), ликвидировало парламенты (6 сентября 1790). Появилось новое административное деление страны (1789 – 1790) на департаменты, дистрикты, кантоны и коммуны. Было принято гражданское устройство духовенства (декреты от 12 июля 1790 и 24 августа 1790), введившее принцип выборности священников и обязывавшее их принести присягу на верность нации, а также отменявшее назначение епископов папой Римским. Духовенство раскололось на присягнувших и неприсягнувших священников.

⁵ Третье сословие – во Франции старого порядка все группы населения за исключением привилегированных, а именно – духовенства и дворянства. В отличие от первых двух сословий, третье сословие платило налоги.

Рис. 15. Ассигнат стоимостью 1 000 ливров. 19 и 21 декабря 1789; 16 и 17 апреля 1790. Музей Карнавале, Париж.

Имущество Церкви конфисковывалось (2 ноября 1789) и превращалось в национальное имущество, предназначенное для продажи; под его обеспечение были выпущены бумажные деньги, ассигнаты (19 декабря 1789). В число национальных имуществ были также включены земли короны (21 декабря 1789), а впоследствии и земли эмигрантов, отказавшихся вернуться на родину (30 марта 1792). Собрание также отменило все корпорации, ввело свободу торговли и промышленности (2 и 17 марта 1791), так называемую законом Ле Шапелье запретило цехи и рабочие союзы (14 июня 1791). В это же время появилась новая символика: трёхцветные кокарды и знамёна с синей, белой и красной полосами.

Революция вызвала большой общественный подъём. Резко увеличилось число памфлетов и газет, в том числе ориентированные на низы третьего сословия L'Ami du peuple Ж.-П. Марата и Le Père Duchesne Ж.-Р. Эбера. В большом количестве возникали политические клубы, такие как Якобинский клуб или Клуб кордельеров⁶, в который входили Ж.Ж. Дантон, К. Демулен, Ж.-П. Марат. 14 июля 1790 г. в Париже на Марсовом поле состоялся праздник Федерации – единения всех провинций в рамках французской нации.

По мере роста антидемократических тенденций росло и сопротивление революции. В эмиграции сформировались вооружённые подразделения, в том числе армия, организованная в 1791 г. принцем крови Луи Жозефом де Бурбон-Конде. Постепенное лишение короля свободы передвижения и возможности влиять на события привело к бегству из Парижа 21 июня 1791 г. королевской семьи и [графа Прованского](#). Людовик XVI и [Мария Антуанетта](#) были силой задержаны и возвращены. Граф Прованский возглавил [роялистов](#) в эмиграции. Авторитет монархии оказался безнадежно подорван, росли республиканские настроения. В результате раскола Якобинского клуба 16 июля 1791 г. сторонники конституционной монархии образо-

⁶ Клуб кордельеров или Клуб друзей прав человека – активно участвовали в свержении монархии

вали Клуб фельянов⁷. Расстрел демонстрации парижан, требовавших отречения короля, от власти ,произошедший 17 июля 1791 г. на Марсовом поле, продемонстрировал уровень раскола в революционном лагере.

Рис. 16. Бегство королевской семьи из Парижа 21 июня 1791. Национальная библиотека Франции, Париж.

Учредительное собрание 3 сентября 1791 г. одобрило конституцию, которой предшествовала Декларация прав человека и гражданина. Согласно конституции, король оставался главой наследственной исполнительной власти, его особа объявлялась неприкосновенной и священной, но оговаривалось, что «король царствует лишь в силу закона», и вводилось понятие отречения от престола. Король назначал министров, ответственных перед законом и Законодательным собранием, считался верховным главнокомандующим сухопутных и морских сил, определял внешнюю политику, назначал послов и большинство высших офицеров. Только ему принадлежало право внешнеполитических сношений, право объявления войны и заключения мира. Конституция разделила граждан на активных (плативших налог и имевших право избирать и быть избранными) и пассивных, были введены двухступенчатые выборы в однопалатное Законодательное собрание. 30 сентября 1791 г. Учредительное собрание самораспустилось.

Законодательное собрание

Законодательное собрание начало работу 1 октября 1791 г. На правом фланге находились фельяны, выступавшие за конституцию 1791 г., на левом – якобинцы. Они состояли из

⁷ Клуб фельянов (фейянов) (фр. Club des Feuillants) – политическая группировка во Франции во времена Великой французской революции, объединявшая либеральных монархистов. Фельяны представляли интересы крупной буржуазии

жирондистов⁸, стремившихся к продолжению революции и постепенно переходивших на республиканские позиции (Ж.-П.Бриссо, М.Э.Гаде, П.В.Верньо и др.), и ещё более радикально настроенных монтаньяров⁹. Собрание не смогло решить стоявшие перед страной проблемы, углублялся экономический кризис, продолжались выступления крестьян.

Надеясь получить власть и дискредитировать монархию, жирондисты выступили за начало войны с европейскими державами, от которых чувствовали угрозу. Их поддержал Людовик XVI, рассчитывавший, что армии интервентов вернут ему свободу и подавят революцию. Воспользовавшись подписанием Пильницкой декларации 1791 г., заключённой Леопольдом II и Фридрихом Вильгельмом II в защиту французской монархии, Законодательное собрание 20 апреля 1792 г. объявило войну королю Венгрии и Богемии, то есть Францу II, который тогда ещё не был утверждён императором. В том же году в войну с Францией вступили Пруссия и Сардинское королевство, в 1793 г. – Великобритания, Нидерланды, Испания и др. Сложилась первая антифранцузская коалиция.

Франция была не готова к войне, вторгнувшиеся в Бельгию войска начали отступление. В июле австро-прусская армия перешла границу и начала наступление на Париж.

11 июля 1792 г. Законодательное собрание приняло декларацию, в которой объявило: «Отечество в опасности». Подозревая короля в измене, 10 августа 1792 г. парижане взяли штурмом Тюильри, король с семьёй были помещены в тюрьму Тампль, монархия пала. Законодательное собрание было вынуждено самораспуститься, объявив выборы в Конвент, который должен был решить судьбу страны.

Рис. 17. Штурм дворца Тюильри 10 августа 1792. Жак Берто 1793. Национальный музей Версаля и Трианонов, Версаль.

⁸ Жирондисты – относительно умеренные либералы, сторонники личной свободы и демократической политической теории Руссо. Выступали за распространение революции за пределы Франции, за «революционную войну» против европейских монархов. Считали, что с падением монархии задачи революции выполнены, и настаивали на строгом соблюдении закона.

⁹ Монтаньяры – радикальные либералы, сторонники полной демократизации общества. Выступали за углубление революции, за террор в отношении врагов революции, за углубление революции и казнь короля

Национальный Конвент

Конвент начал работу 21 сентября 1792 г., объявил об уничтожении королевской власти. Политическая борьба развернулась между жирондистами (Бриссо, Гаде, Верньо, Ж.-М.Ролан и др.), которые, став лидерами Конвента, хотели завершить революцию, и монтаньярами (Робеспьер, Марат, Дантон, Л.А.Сен-Жюст и др.), опиравшимися на санкюлотов и стремившимися к её радикализации. Две трети депутатов принадлежали к «болоту».

После побед при Вальми (20 сентября 1792) и Жемапе (6 ноября 1792) произошёл перелом на фронтах, войска под командованием Ш.-Р.Дюмурье вступили в Брюссель. Монтаньярам удалось добиться предания Людовика XVI суду Конвента, он был признан виновным и казнён 21 января 1793 г. Эта мера настроила против Конвента большинство европейских стран. Жирондистам не удалось добиться улучшения экономического положения, 1793 г. отмечен многочисленными крестьянскими восстаниями. Городская беднота, санкюлоты¹⁰, были недовольны развитием революции, возникло движение «бешеных» (Ж.Ру, Ж.Ф.Варле и др.), требовавшее введения максимума¹¹ цен. 4 мая 1793 г. Конвент под их давлением установил твёрдые цены.

Рис. 18. Суд Конвента над Людовиком XVI 26 декабря 1792. 1796. Художник Доменико Пеллегрини. Гравёр Джованни Вендрамини. Национальная библиотека Франции, Париж.

¹⁰ Санкюлоты (франц. sans-culottes — «без кюлотов») — термин, который означает революционно настроенных представителей городского и отчасти сельского простонародья во время Великой Французской революции.

¹¹ Введение максимума – ограничение верхней предельной цены

Неудачи на фронтах весны 1793 г. и восстание в Вандее подтолкнули Конвент к чрезвычайным мерам: созданию Революционного трибунала (10 марта 1793) и Комитета общественного спасения (6 апреля 1793). Недовольные влиянием парижских санкюлотов жирондисты выступили против того, чтобы Конвент принимал решения под их давлением. Попытка предать суду Ж.-П.Марата окончилась неудачей, ставший заместителем прокурора Коммуны Ж.-Р.Эбер был арестован.

В ответ, вступив в сговор с Парижской коммуной, монтаньяры спровоцировали восстание 31 мая – 2 июня 1793 г., исключившее из Конвента их политических противников. За 29 членами Конвента, арестованными в ходе восстания, последовали ещё 73, подписавшие петицию с протестом против произведённого переворота.

Рис. 19. Изгнание депутатов-жирондистов из Конвента 31 мая 1793. Художник: Фульшран Жан Аррье. Гравёр: Жан Жозеф Франсуа Тассёр. Музей Карнавале, Париж.

Изгнание жирондистов вызвало очередной раскол в революционном лагере. К поражениям на фронтах и контрреволюционным мятежам добавились восстания против Конвента в тех регионах, откуда происходили изгнанные депутаты, поднялись Бордо и Марсель. Около 60 департаментов из 83 оказались в руках врагов Конвента.

Рис. 20. Смерть Марата. 1793. Жак-Луи Давид. Королевские музеи изящных искусств, Брюссель. 13 июля 1793 г. республиканка Ш. Корде убила Ж.-П.Марата.

В ответ монтаньяры провели ряд радикальных мер: в июне – июле 1793 г. было принято аграрное законодательство, уничтожались все «феодалные» права и привилегии, земли эмигрантов продавались небольшими участками и с рассрочкой на 10 лет. 24 июня 1793 г. была принята новая конституция. Она сочетала элементы представительной демократии (однопалатный Законодательный корпус) и прямой демократии (если против закона выступало определённое количество первичных собраний, он не вступал в силу). Конституции предшествовала написанная заново Декларация прав человека и гражданина, к числу естественных прав

добавлялось равенство, священным долгом объявлялось предоставление работы трудоспособным и средств к существованию остальным.

Выступление парижской бедноты 4 – 5 сентября 1793 г. заставило Конвент ввести террор (политику устрашения политических противников и их физического уничтожения) и принять декрет (29 сентября 1793) об установлении всеобщего максимума – твёрдых цен на основные продукты потребления (хлеб, соль, масло, мясо, вино и др.), ряд промышленных товаров и сырьё (мыло, свечи, железо, шерсть и др.). Были созданы так называемые революционные армии для изъятия у крестьян продовольствия по фиксированным ценам. Хотя конституция была одобрена на референдуме, 10 октября 1793 г. Конвент решил не вводить её в действие и установить временный революционный порядок управления, диктатуру монтаньяров. Вся власть стала сосредотачиваться в Конвенте и его комитетах, в обновлённый ранее Комитет общественного спасения вошли М.Робеспьер, Л.А.Сен-Жюст, Ж.Кутон, Л.Карно (получивший прозвище «организатор побед»), Ж.-Н.Бийо-Варенн, Ж.-М.Колло д'Эрбуа. Большую роль играл и Комитет общей безопасности. Комиссары Конвента с неограниченными полномочиями направлялись в департаменты и к армиям, элементы демократии ликвидировались, вводился контроль за печатью. Началось движение дехристианизации, был принят республиканский календарь (октябрь – ноябрь 1793).

Стремясь к независимости от Парижской коммуны, монтаньяры поставили её под свой контроль, с её помощью разгромили движение «бешеных»¹². Опорой монтаньяров стала широкая сеть революционных комитетов и народных обществ, филиалы Якобинского клуба по всей стране.

Основным средством достижения политических целей стал террор: среди прочих были казнены депутаты Учредительного собрания (Байи, Барнав и др.), многие жирондисты (Ж.-П.Бриссо, П.В.Верньо и др.), Мария Антуанетта. По «Закону о подозрительных» (от 17 сентября 1793) подлежали заключению в тюрьму до наступления мира все, кто казался властям неблагонадёжными.

¹² Движение «Бешенных» - э то группировка крайне левых радикалов. В дороговизне и нехватке продовольствия обвиняли скупщиков и спекулянтов и требовали их сурового наказания, вплоть до смертной казни, агитировали за введение революционного террора

Рис. 21. Казнь Жака-Пьера Бриссо и его 21 сторонника, членов Конвента, 31 октября 1793. Национальная библиотека Франции, Париж.

После взятия Лиона, поднявшего мятеж против республики, Конвент постановил его разрушить. Республиканские войска в Вандее в массовом порядке уничтожали мирное население.

Чрезвычайные меры и массовые мобилизации в армию позволили Конвенту добиться перелома на фронтах. К концу 1793 г. на большинстве направлений интервенты покинули территорию страны, победа при Флёрюсе (26 июня 1794) способствовала занятию Бельгии. В августе – декабре 1793 г. было подавлено и большинство мятежей.

Встал вопрос о дальнейших путях развития страны. Ж.-Р.Эбер и его сторонники (эбертисты) в марте 1794 г. призвали к новому восстанию, углублению террора и «чистке» Конвента, но были разгромлены и казнены. Сторонники Ж.Ж.Дантона (дантонисты) высказывались против продолжения террора и за заключение мира с европейскими странами, но в марте – апреле 1794 г. также были арестованы и казнены.

Предложенные робеспьеристами вантозские декреты (февраль – март 1794), предусматривавшие передачу «патриотам» земель «врагов революции», не были проведены в жизнь, искусственно насаждаемый культ Верховного существа (7 мая 1794) не пользовался поддержкой, максимум цен и реквизиции отталкивали крестьянство. Население пугало ужесточение террора. В частности, 10 июня 1794 г. было принято решение отменить состязательный процесс и ввести для контрреволюционеров единую меру наказания – смертную казнь.

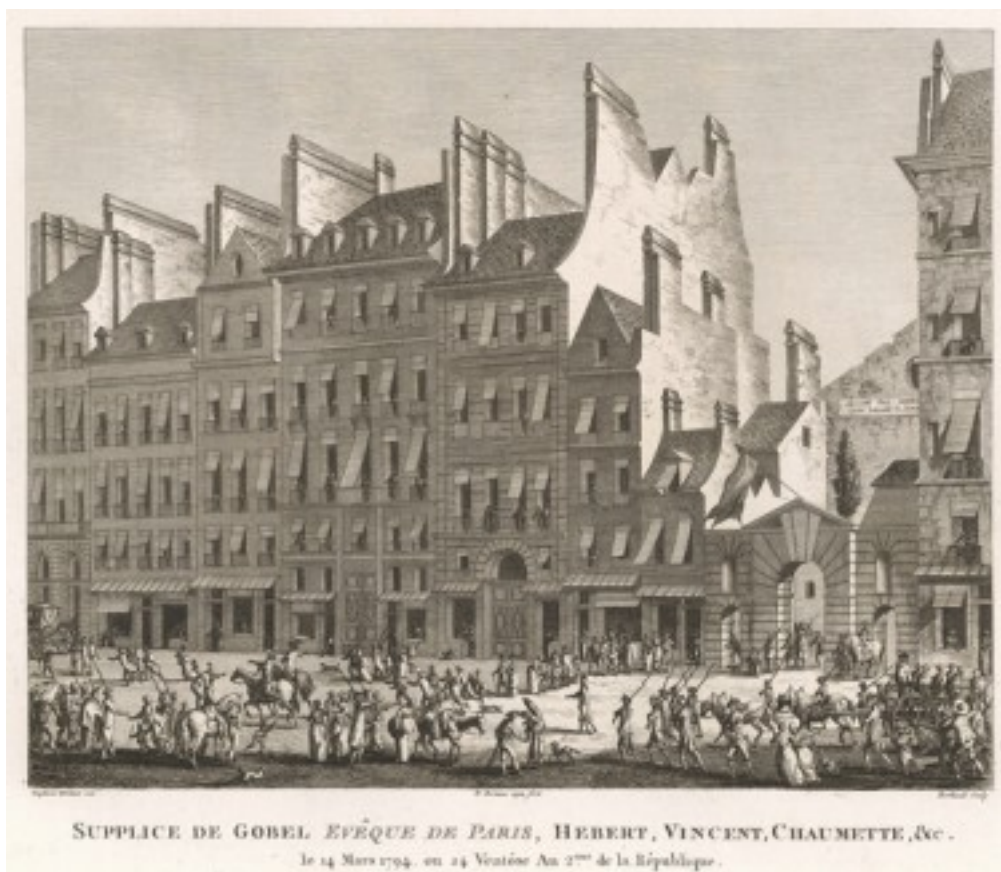

Рис. 22. Жак-Рене Эбер, Пьер Гаспар Шометт, Франсуа Никола Венсан и Жан Батист Гобель на пути следования к гильотине 14 марта 1794. 1802. Гравёры Пьер-Габриель Берто, Жан Дюплесси-Берто. Национальная библиотека Франции, Париж.

Угроза «чистки» Конвента привела к складыванию в нём заговора, ослабленная Парижская коммуна не смогла поддержать робеспьеристов. 27/28 июля 1794 г. в результате термидорианского переворота¹³ М. Робеспьер, О. Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст и ряд других депутатов были арестованы и на следующий день казнены; диктатура монтаньяров пала.

После переворота была уменьшена власть Комитета общественного спасения, принят декрет Конвента о закрытии Якобинского клуба (12 ноября 1794), отменён максимум цен (24 декабря 1794), возвращена свобода слова. Террор пошёл на спад: был реорганизован (28 июля 1794), а затем и упразднён (31 мая 1795) Революционный трибунал, выпущены из тюрем многие заключённые, осуждены наиболее одиозные проводники террора в жизнь (Ж.Б.Каррье, А.Фукье-Тенвиль). В Конвент вернулись оставшиеся в живых исключённые ранее депутаты. Победы на фронтах привели к заключению в апреле – июле 1795 г. мирных договоров с Пруссией, Нидерландами и Испанией.

¹³ Термидорианцы – участники контрреволюционного Термидорианского переворота 27 июля 1794 года, после которого входили в так называемый термидорианский конвент, а затем играли значительную роль при Директории

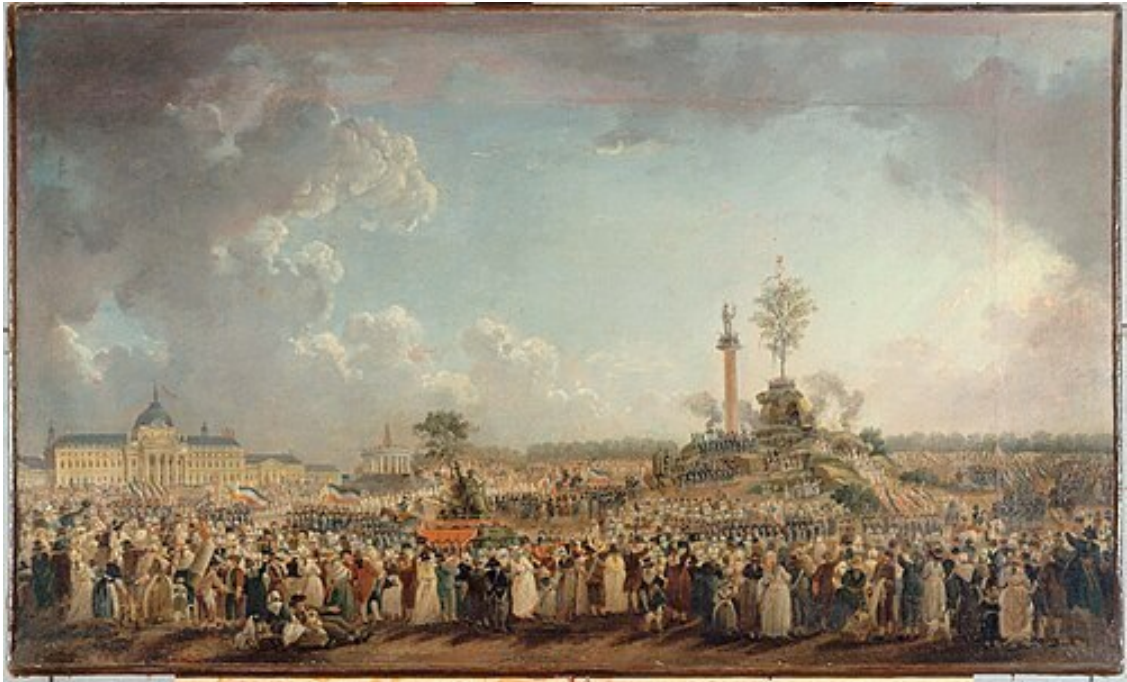

Рис. 23. Пьер-Антуан Демаши. Праздник Верховного существа на Марсовом поле. Ок. 1794. Музей Карнавале, Париж.

Недовольство парижских санкюлотов экономической политикой Конвента и ликвидацией диктатуры монтаньяров привело к Жерминальскому восстанию (1 апреля 1795) и Прерияльскому восстанию (20–23 мая 1795), а затем к репрессиям против ряда монтаньяров. У роялистов возникли планы реставрации монархии, в департаментах вспыхнул «белый террор». После смерти Людовика XVII (8 июня 1795) во главе роялистов встал Людовик XVIII.

В попытке найти компромисс между старым порядком и завоеваниями революции Конвент 22 августа 1795 г. принял одобренную затем на референдуме конституцию 1795 г. Ей предшествовала видоизменённая Декларация прав человека и гражданина, из которой были исключены абстрактные философские категории (естественное право, всеобщее благо), а права дополнены обязанностями. Конституция предусматривала двухпалатный Законодательный корпус, состоявший из Совета старейшин (250 человек не моложе 40 лет) и Совета пятисот. Для граждан и выборщиков вводился имущественный ценз. Исполнительная власть оказывалась фактически подчинённой власти законодательной и отдавалась в руки Директории из 5 человек, избиравшейся Законодательным корпусом. Конституция закрепляла республиканский строй, «принципы 1789 года», единство мер и весов на всей территории страны, неизбежность изгнания эмигрантов, гарантировала собственность владельцам национальных имуществ.

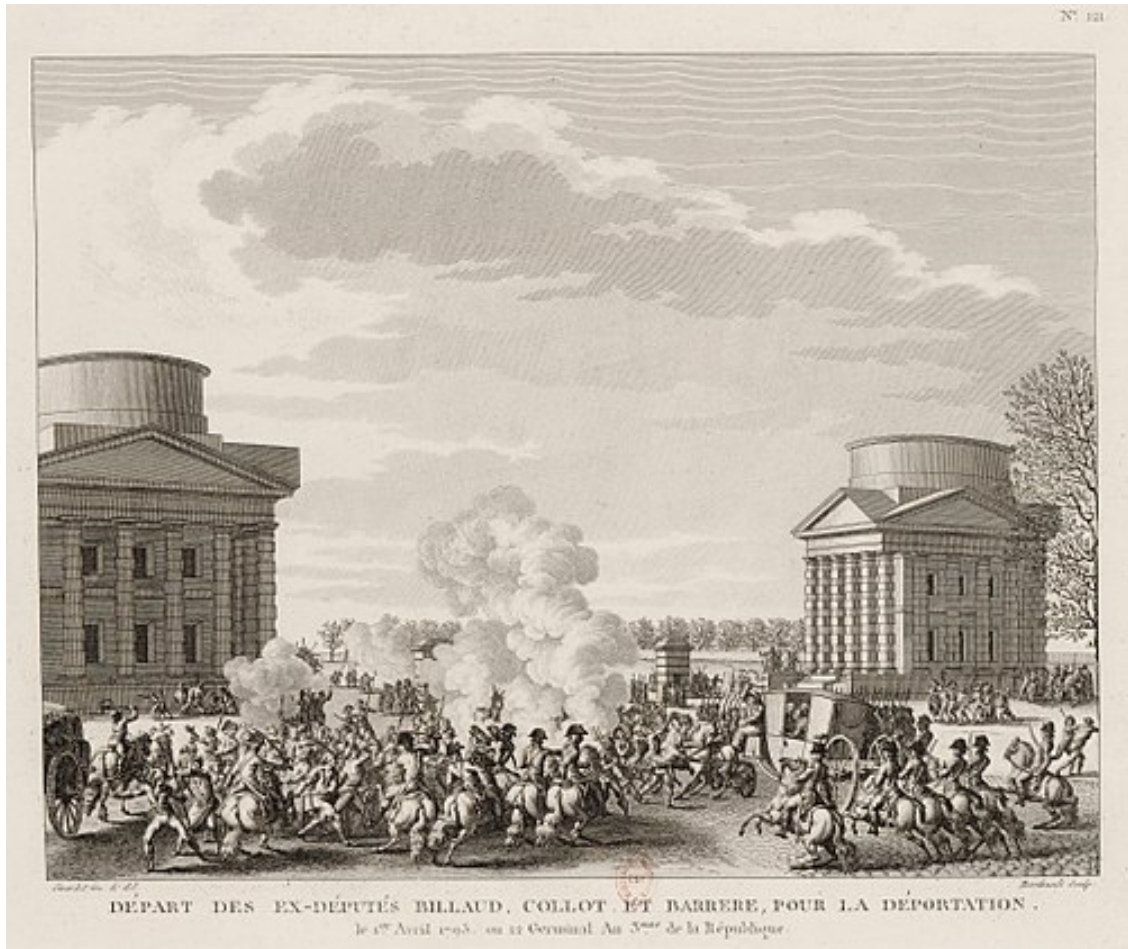

Рис. 24. Депортация бывших депутатов Бийо-Варенна, Колло д'Эрбуа и Барера 12 жерминаля III года (1 апреля 1795) в результате Жерминальского восстания. 1802. Художник Абрахам Жирарде. Гравёр Жан Дюплесси-Берто. Национальная библиотека Франции, Париж.

Принятое Конвентом перед лицом роялистской угрозы решение об обязательном переизбрании в новый Законодательный корпус двух третей депутатов Конвента нарушало конституцию и привело к Вандемьерскому мятежу (3 – 5 октября 1795). Затем Конвент объявил всеобщую амнистию и самораспустился (26 октября 1795).

Рис. 25. Избиение мятежников на паперти церкви Сен-Рош 13 вандемьера IV года (5 октября 1795) в ходе Вандемьерского мятежа. 1795–1799. Национальная библиотека Франции, Париж.

Директория

Режим Директории не привёл к примирению в обществе. 1795 – 1799 гг. отмечены ожесточённой политической борьбой между роялистами и различными левыми группировками, включавшими неоякобинцев. Роялисты использовали усталость населения от революции, неоякобинцы пытались опереться на санкюлотов, недовольных её итогами. И те и другие использовали неспособность Директории решить экономические проблемы, остановить инфляцию, коррупцию. В 1796 г. сторонники Г.Бабёфа попытались организовать вооружённое восстание, но в основном ставка делалась на завоевание большинства в Законодательном корпусе.

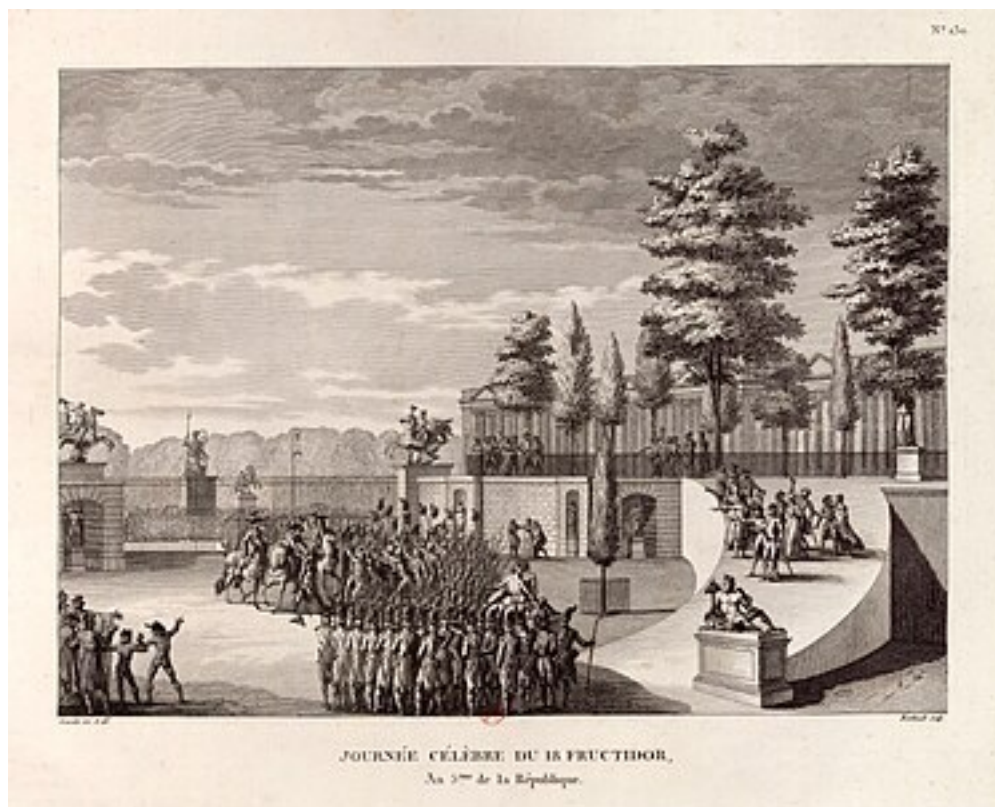

Рис. 26. переворот 18 фрюктидора V года (4 сентября 1797). 1802. Художник Абрахам Жирарде. Гравёр Пьер-Габриель Берто. Национальная библиотека Франции, Париж.

Выборы в марте – апреле 1797 г. принесли победу скрытым роялистам, в ответ Директория произвела государственный переворот 18 фрюктидора V г. (4 сентября 1797), кассировав выборы и арестовав ряд депутатов. В апреле 1798 г. на выборах победили неоякобинцы, в ходе переворота 22 флореаля VI г. (11 мая 1798) их результаты частично были отменены. Выборы в апреле 1799 г. вновь были благоприятны для неоякобинцев, которые совершили переворот 30 прериаля VII г. (18 июня 1799), заставив уйти в отставку трёх директоров из пяти. Эта практика постоянного нарушения конституции получила название «политика качелей».

При Директории продолжились войны с европейскими странами. Перейдя через Альпы, Наполеон Бонапарт (будущий император Наполеон I) разбил австрийские войска при Лоди (10 мая 1796), Арколе (15 – 17 ноября 1796) и Риволи (14 – 15 января 1797) и заставил монархию Габсбургов заключить Кампоформийский мир 1797 г. Первая антифранцузская коалиция перестала существовать. Итогом военных побед стало создание в 1796 – 1799 гг. дочерних республик. На проведённых под надзором французских войск референдумах в Цисрейнской республике (на левом берегу Рейна) и в оккупированной в 1798 г. Женеве было одобрено их присоединение к Франции.

Рис. 27. Феликс-Эмманюэль-Анри Филиппото. Сражение при Риволи 14–15 января 1797. 1844. Национальный музей Версаля и Трианонов, Версаль.

В мае 1798 г. Наполеон Бонапарт возглавил экспедицию в принадлежавший Османской империи Египет. Победив мамлюков в битве при пирамидах (21 июля 1798), он занял Каир, но разгром французского флота Г.Нельсоном в битве при Абукире (1 – 2 августа 1798) отрезал армию от метрополии. Поход Бонапарта в Сирию оказался неудачным. Высадка в Египте спровоцировала войну с Османской империей, а затем и с поддерживавшей её Россией. Помимо этих стран, в сложившуюся в 1798 г. 2-ю антифранцузскую коалицию вошли Великобритания, Австрия, Швеция, а также неаполитанские Бурбоны. Победы объединённых австрийских и русских войск способствовали падению популярности режима Директории.

В условиях отсутствия устойчивой поддержки населения Директория не сумела провести необходимые финансовые, административные и военные реформы. Поражения на фронтах, разногласия в Законодательном корпусе, страх перед требованиями неоякобинцев вернуться к террору и чрезвычайной политике времён диктатуры монтаньяров заставили часть депутатов и директоров поддержать переворот 18 брюмера VIII г. (9 ноября 1799), положивший конец режиму Директории. Французская революция завершилась.

Рис. 28. Франсуа Бушо. Наполеон Бонапарт в Совете пятисот 10 ноября 1799. 1838–1840. Национальный музей Версаля и Трианонов, Версаль.

Историческое значение Французской революции

Французская революция стала событием всемирно-исторического масштаба. Она изменила политическую карту Европы, заложила основы главных идейно-политических течений 19 – 20 веков: консерватизма, либерализма, демократизма, социализма, коммунизма. Выдвинутые ею принципы – концепция нерушимости прав человека, верховенство закона и равенство всех граждан перед ним, свобода совести и печати, всеобщее равное налогообложение и многие другие – стали фундаментом современной политической системы.

Её главное значение для Франции – полное и окончательное уничтожение старого порядка, изменение социальной структуры общества, завершение формирования представлений о французской нации как о политической общности граждан. В экономической сфере итоги революции намного более неоднозначны. Объединение страны, отмена цехов и привилегий, единая денежная система и метрическая система мер и весов способствовали развитию [предпринимательства](#). Французы стали владеть землёй на равных основаниях, были уничтожены права и привилегии сеньоров, появились сотни тысяч новых собственников. Хотя значительная доля приобретений совершалась богатой частью крестьянства и Французская революция так и не смогла решить проблему крестьянского малоземелья, Франция превратилась в страну массового крестьянского землевладения. Это оказало отрицательное влияние на развитие капитализма – и на селе, и в городе. Сохранение земли крестьянами не способствовало переходу к капиталистической аренде в сельском хозяйстве – в послереволюционные годы уро-

жайность важнейших культур снизилась. Оно задерживало отток бедноты в города и делало крайне узким рынок свободной рабочей силы в промышленности. Вкладывание капиталов в землю усложняло поиск средств для проведения промышленного переворота.

Французская революция положила начало революционным и наполеоновским войнам, разрушившим внешнюю торговлю. Экономический кризис и обесценивание бумажных денег подорвали позиции ремесленников, ухудшили положение рабочих. Торгово-промышленные круги стали одной из наиболее пострадавших от революции социальных групп – как в ходе народных волнений, так и во времена террора. В итоге и в торговле, и в промышленности, и в сельском хозяйстве революция значительно усугубила отставание Франции от Великобритании.

Двойственны и итоги в сфере культуры. В сокровищницу мировой науки вошли исследования математиков Ж.-Л.Лагранжа и Г.Монжа, химиков А.Лавуазье и К.-Л.Бертолле, биолога Ж.-Б.Ламарка, астронома П.-С.Лапласа и многих других. Под руководством механика К.Шаппа была построена первая в мире действующая линия семафорного телеграфа. В годы Французской революции были созданы полотна Ж.-Л.Давида, «Марсельеза» К.Ж.Руже де Лилия. Был сделан огромный шаг вперёд по пути развития высшего образования, созданы Политехническая и Педагогическая (Нормальная) школы, школы восточных языков и здравоохранения, центральные школы и Горный институт. Вместе с тем при монтаньярах разрушались церкви, уничтожались архивы, памятники, скульптуры, полотна великих художников, бесценные книги. При терроре погибли Лавуазье, просветитель М.Ж.Кондорсе, поэт А.Шенье.

Французская революция обладала рядом особенностей, отличавших её от других революций XVII – XVIII вв. В ней в значительно большем масштабе, нежели в Английской революции XVII в., участвовали широкие слои населения, в том числе городская и сельская беднота. Её давление на законодателей стало причиной, в частности, отмены сеньориального порядка. Другая отличительная черта Французской революции – масштабность происшедших перемен и прочность её итогов. Следствием этих двух особенностей стала та невиданная в истории цена, которую пришлось заплатить французскому народу, – войны, голод, террор. Ещё одной особенностью Французской революции было уникальное сочетание старого и нового: во многом Французская революция воплощала в жизнь программу реформ монархии старого порядка. Сохранялась преемственность и в курсе государственной власти на её постепенное усиление.

Вступив на престол Павел I по неволе столкнулся с проблемами определения внешнеполитического курса страны. Революционные события во Франции вызвали у него глубокую неприязнь. Он был потрясен казнью Людовика XVI и Марии-Антуанетты, и хотя он решил придерживаться политики невмешательства в дела других государств, но всё же решил предпринять все возможные меры по недопущению распространения революционных идей в России. Такое решение вылилось в усиление полицейского надзора за всеми слоями населения России, особенно за поведением эмигрантов, ограничение свободы выезда дворян за границу. Теперь это стало возможным только при получении самоличного разрешения от императора. В конце-концов Павел Петрович исподволь был втянут в военную компанию против уже наполеоновской Франции.

Объявление о миролюбии Российского государства

Рис. 29. Добро должно быть с кулаками!

Великая Французская революция оказала огромное влияние на внутривнутриполитическую обстановку европейских государств. Настоящий бунтовщический вихрь пролетел странами Старого Света. Отголоски этой бури донеслись и до России, чем немало потревожили её правительство.

Ещё либеральная Екатерина начала «закручивать гайки», вступив на престол 7 ноября 1796 года, Павел, хотя и относился отрицательно к политике предшествовавшего ему царствования, тем не менее, в первые годы держался по отношению к Франции той же политики невмешательства, которой руководились и дипломаты екатерининского времени. В циркулярной ноте канцлера графа Остермана во всеуслышание объявлялось, что *«Россия, будучи в беспрерывной войне с 1756 г., есть поэтому единственная в свете держава, которая находилась 40 лет в несчастном положении истощать свое народонаселение»*; а потому *«человеколюбивое сердце императора Павла не могло отказать любезным его подданным в пренужном и желаемом ими отдохновении, после столь долго продолжавшихся изнурений»*.

Отсюда новый государь высказывал намерение поддерживать мир и доброе согласие со всеми державами, отказываясь в дальнейшем от каких бы то ни было военных предприятий. Строгий нейтралитет – вот естественное последствие миролюбия, высказанного Павлом I. В полном соответствии с этим положением находились два главных распоряжения Павла I, относящиеся к концу 1796 года: прекращение войны России с Персией и отмена рекрутского набора, предпринятого по указу Екатерины II, изданному в сентябре 1796 года.

Но политика невмешательства, объявленная Павлом, имела одну весьма существенную оговорку. *«Хотя российское войско, – сообщалось в приведенной выше циркулярной ноте, – не будет действовать против Франции», государь, «как и покойная его родительница, остается в твердой связи со своими союзниками и чувствует нужду всевозможными мерами противиться неистовой французской республике, угрожающей всей Европе совершенным истреблением закона, прав, имуществ и благонравия»*.

Эта оговорка была чревата своими последствиями. Она заставила Павла, с одной стороны, поднять борьбу против занесения «революционной заразы» внутрь России, а затем дала

легкую возможность иностранным державам втянуть Россию в коалицию против Франции и, выражаясь словами одного историка, «выманить русскую армию за границу».

Император Павел I осознавал, что любая революция не только несёт разрушение старого образа жизни, но и меняет взгляды людей, их понимание моральных ценностей. Мысль о возможности проникновения идей Французской революции в Россию приводила его в панический ужас и подвигла на принятие ряда ограничительных мер. Однако большинство из царских запретов выглядели весьма сумасбродными. Среди таковых – табу на французскую моду. Во времена Петра I представители дворянского сословия ориентировались в одежде на Париж. Мужчины носили кафтаны, камзолы, короткие, застёгивающиеся под коленом штаны в сочетании с чулками и башмаками с пряжками. Женщины щеголяли в глубоко декольтированных платьях с пышным подолом, в туфлях на высоких каблуках. При Павле I от этой роскоши пришлось отказаться. Никаких высоких сапог, тростей и цветных лент, фраков и жилетов, высоких цилиндров и круглых шляп.

Рис. 30. Павел I называл вальс «развратным, жестоким, циничным, доводящим до исступления»

Нарушение правил грозило телесными наказаниями, а для военных, рискнувших появиться в длинной шубе, – гауптвахтой. В стремлении регламентировать все стороны общественной жизни император дошёл до того, что запретил вальс, объявив его неприличным, порочащим честь дам. Существует, правда, версия, что Павел взелся на этот танец после того, как упал при его исполнении, чем вызвал ехидные усмешки придворных.

Страх перед экспансией революционных настроений в Россию вылился у Павла I в отторжение французского языка, использование которого, со времён Петра I, считалось у русской знати признаком хорошего тона и отличного воспитания. Мало того, что из лексикона вывелись французские слова, – началась настоящая война с французской литературой, для книг и журналов, привозимых из-за границы, установили цензуру, дабы ни одна книга, «противная закону Божию, правилам государственным, верховной власти и благонравию», не могла появиться в России; российским подданным запрещено было, без доклада самому государю, выезжать за границу, хотя бы для изучения науки, в виду опасности поддаться тлетворному влиянию; над всеми обывателями установлен был строгий полицейский надзор, который, по мысли правителя, должен охранить народ от опасных, разрушительных идей Запада. Таможня

получила указание конфисковать книги¹⁴ не прошедшие цензуру, был установлен жёсткий контроль над государственными типографиями, а частные закрывались.

Такая политика не могла не настроить против самодержца прогрессивных граждан. Ещё среди антифранцузских реформ было вето на выезд за границу. Таким образом, предполагалось уберечь русские головы от проникновения в них опасного вольнодумства. Своеобразный «карантин» привёл в негодование желающих путешествовать и молодых людей, стремящихся получить образование за границей.

Ещё одна из сомнительных инициатив императора – борьба с бакенбардами. Похоже, Павел I считал их непременным атрибутом вольнодумцев и надеялся таким способом спасти Отечество. По-видимому, предполагалось, что, избавившись от этого вида растительности на лице, его верноподданные непременно станут благонадёжными гражданами. Поэтому, согласно государственному указу, всем представителям сильного пола надлежало избавиться от бакенбард любых форм и размеров. Также вводилась новая причёска – гладко зачёсанные назад волосы, заплетённые в косичку. Павел показал пример, первым появившись в обществе в новом образе. А злые языки поговаривали, что такими парикмахерскими нововведениями самодержец пытался избавиться от личных комплексов, связанных с тем, что растительность на его лице была не по-мужски бедна. Не известно, по какому побуждению царя под парикмахерские «репрессии» попали и дамы: им было отказано в удовольствии иметь букли и чёлки. За всеми иностранцами, проживавшими в столицах, был установлен строгий надзор, и велено было из иностранцев *«людей подозрительных, поведения нескромного или непристойного», «выгонять вон за границу с запрещением паки показываться в столице под страхом наказания»*

К счастью, этот запрет канул в лету вместе с его законодателем, и прежняя мода вернулась, свидетельствуя чему – пышные бакенбарды Пушкина, Багратиона, Крылова.

Всеми этими мерами Павел старался бороться с французским влиянием внутри своей страны, не вмешиваясь активно в дела европейские. Но на этой позиции он не удержался. Усилиями Англии и Австрии удалось склонить Павла к активным действиям против Франции. В подобной перемене важную роль сыграли два фактора: эмигранты и Мальтийский орден.

Французские эмигранты находили радушный прием при русском дворе: им покровительствовала императрица Мария Федоровна и фрейлина Нелидова, владевшая в то время сердцем и волей императора. На эмигрантов сыпались милости в виде денежных подарков, пенсий и поместий. Эмигранты поддерживали в Павле идеи легитимизма, побуждали его оказывать содействие Бурбонам, которые скитались в то время по Европе, и восстать всею мощью против «мятежной» Франции.

Мальтийский орден в то время клонился к упадку. Ему нужен был высокий и могущественный покровитель. Граф Литта, зная романтический характер Павла, убедил его принять орден под свое покровительство. Была заключена 4 января 1797 года конвенция, в силу которой Польское великое приорство было превращено в великое приорство Российское, а во главе его встал Павел, который задался целью восстановить во всем блеске рыцарский дух и средневековые традиции этого ордена.

Вступив на трон император Павел объявил о миролюбии Российской империи. Император заявил, что Россия находилась в войнах уже сорок лет начиная с 1756 года, истощила и замучила своё народонаселение. Поэтому Павел не может отказать подданным в «пренужном отдохновении», при этом, хотя российские войска не будут сражаться с революционной Францией Павел остаётся в непрерывной связи с прежними союзниками и будет не военными силами противиться французской республике, которая угрожает всей Европе своими богопро-

¹⁴ А это абсолютно правильная мера. Именно через литературу попадали и распространялись в массах либерально-революционные идеи

тивными действиями. Всем было понятно, что этот мир не может продлиться долго, но это решение Павла было принято с восторгом.

Тем временем победы генералов Бонапарта и Монро привели к тому, что Австрия была вынуждена заключить мир, согласно которому к Франции отошли Ионические острова, Ломбардия, Папская область, да о чём говорить, практически вся Италия. Рим был провозглашён республикой. Были созданы формально независимые образования полностью подчинённые Франции.

Павел выпустил Тадеуша Костюшко из плена, тот дал обязательство уехать в Америку, а уехал, всё таки, в Париж.

Генерал Домбровский начал формировать в Северной Италии польскую армию. Франция была недовольна тем, что Павел предоставил убежище французским эмигрантам, в том числе брату свергнутого короля, который объявил себя Людовиком Восемнадцатым.

Между тем Павел принимает неожиданное решение. Война Франции не объявлена, А вице-адмирал Ушаков вышел в море с задачей помогать Турции против французов. Налицо запутанная и сложная ситуация.

Акт о престолонаследии 1797 г.

Рис. 31. Акт о престолонаследии 1797 г.

Павел I вернул принцип наследования престола по мужской линии, приняв «Акт о престолонаследии» (1797).

Акт дополнялся «Учреждением об императорской фамилии», которое определяло состав императорской фамилии, иерархическое старшинство её членов, их права и обязанности, устанавливало гербы, титулы, источники и размеры содержания членов императорской фамилии.

Намерением Павла было исключить в будущем возможность отстранения от престола законных наследников. Цесаревич вводил наследование по закону, как он выразился в самом Акте, «дабы государство не было без наследников, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право

родов в наследстве, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род».

Во многом принятие данного Акта было обусловлено не столько чередой дворцовых переворотов, приводящих на российский престол «случайных лиц», сколько враждой между матерью и сыном (Екатерина II намеревалась лишить Павла I его права наследования престола, но намерение это не было осуществлено, поэтому Павел I поспешил закрепить свое положение на троне).

Павел установил совершеннолетие для государей и наследников по достижении шестнадцати лет, а для прочих членов императорской фамилии при достижении двадцати лет. На случай восшествия на престол несовершеннолетнего государя было предусмотрено назначение правителя и опекуна. В Акте о престолонаследии содержалось также важное положение о невозможности восшествия на российский престол лица, не принадлежащего к Православной Церкви.

Несмотря на высочайшее положение в обществе, привилегии и практически неограниченные возможности российские императоры были лишены одной существенной вольности – они не имели права на неравный брак по любви.

В соответствии с актом о престолонаследии потомки мужского пола, получившие преимущество в воцарении на трон, должны были жениться на особах одного с ними социального статуса, не имеющих с ними близкородственных связей.

Поскольку в России император стоял на высшей ступени социальной иерархии и почитался, как ставленник Бога на земле, найти равную ему пару в родной стране не представлялось возможным. Затем свою лепту в укоренение традиции поиска невесты за рубежом внёс император Александр I, который в 1820 году дополнил указ предка нормой, лишавшей права на престол лиц, рождённых в морганатическом браке – супружестве с персоной не из императорского рода.

Именно поэтому, взоры последующих цесаревичей были обращены на иностранных принцесс, которые из-за аналогичных запретов, действовавших в их родных странах, вынуждены были выбирать мужей из других правящих династий.

Последним правителем Российской империи, кто женился на девицах более низкого происхождения, был Пётр I. Зато уже его сын Алексей Петрович по настоянию отца заключил первый для дома Романовых междинастический союз с Софией Шарлоттой Брауншвейг-Вольфенбюттельской из дома Вельфов, который положил начало последней непрерывной линии браков российских императоров с невестами из европейских королевств.

С этого самого момента любое императорское бракосочетание превращалось в заключение выгодной сделки, которая должна была обеспечить Россию не только наследниками престола, но и влиятельными политическими и экономическими рычагами.

С момента принятия акта о престолонаследии в Российской империи было заключено шесть междинастических браков, которые как дипломатические инструменты, должны были способствовать налаживанию хороших межгосударственных отношений и скреплению союзнических интересов.

Согласно российскому законодательству будущая императрица должна была принадлежать к правящей династии, но кроме этого ей следовало отказаться от своего вероисповедания в пользу православия.

Поскольку итальянские, французские, португальские и австрийские принцессы-католички не желали менять конфессию и создавали брачные союзы между собой, русским кронпринцам подыскивали партии во множествах германских герцогств.

Немецкие невесты не были столь категоричны, и, приняв все условия, переезжали жить в огромную Российскую империю с её шикарным императорским двором.

Рис. 32. Мария Фёдоровна – жена Павла I

Противопоставление действиям своей матери проявилось и в сословной политике Павла I – отношении его к дворянству. Павел I любил повторять: *«Дворянин в России лишь тот, с кем я говорю и пока я с ним говорю»*. Будучи защитником неограниченной самодержавной власти, он не хотел допускать никаких сословных привилегий, существенно ограничив действие Жалованной грамоты дворянству 1785 года.

В 1798 году губернаторам было предписано присутствовать на выборах предводителей дворянства. В следующем году последовало еще одно ограничение — отменялись губернские собрания дворян, и губернские предводители должны были избираться уездными предводителями. Дворянам запрещалось подавать коллективные представления о своих нуждах, их можно было подвергать телесным наказаниям за уголовные преступления.

Крестьянские указы 1797 г.

Рис. 33. Указ о трёхдневной барщине

5 июня 1797 года император Павел I издал и самолично обнародовал «Манифест о трёхдневной барщине», который ограничивал барщину. По сути документ содержал два главных

положения: было запрещено принуждать крестьянина работать в воскресенье, а оставшиеся шесть дней недели нужно было разделить пополам: три дня крестьянин работает на помещика, три на себя.

«...для сельских издольев остающиеся в неделе шесть дней по равному числу оных в общи разделяемыя, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям». В результате это была первая серьёзная попытка ограничения крепостного права в Российской империи.

Трёхдневная барщина, как очевидно из текста Манифеста, была провозглашена скорее как более желательная, более рациональная мера ведения помещичьего хозяйства. Она имела статус официальной государственной рекомендации – это была точка зрения царя, высказанная им в день его собственной коронации. Однако с учётом реалий того времени – в России была абсолютная монархия, слово монарха было законом. Принципы абсолютной монархии исключают саму возможность того, чтобы самодержец давал своим подданным пространные и необязательные для исполнения советы. Так, павловский закон был издан и подписан непосредственно самим царем, а не каким-либо ведомством империи и являлся именно Манифестом, а не простым указом, что усиливало его авторитет и значимость. Также Павел Петрович приурочил издание Манифеста к собственной коронации в Москве 5 (16) апреля 1797 года, поставив его в один ряд с ключевыми законами своего царствования.

Барщинное хозяйство России второй половины XVIII века являлось наиболее интенсивной формой эксплуатации крестьянского труда и, в отличие от оброчной системы, вело к предельному закабалению и максимальной эксплуатации крестьян. Рост барщинных повинностей постепенно привел к появлению месячины (ежедневной барщины), и мелкое крестьянское хозяйство оказалось перед угрозой исчезновения. Крепостные крестьяне не были законодательно ограждены от произвольной эксплуатации помещиков, что вело к положению близкому к рабству. Таким образом, угроза серьёзного кризиса сельского хозяйства в результате подрыва производительных сил страны, и растущее недовольство крестьянства социальной несправедливостью, что могло вызвать новую масштабную крестьянскую войну (Пугачевщина), требовали законодательной регламентации крестьянских повинностей и ограничения крепостного права. В эпоху Екатерины II этого сделать не удалось из-за жесткого противодействия дворянско-помещичьих кругов и связанной с ними политической элит. Екатерина не желала вступать в противостояние со своей социальной опорой.

Таким образом, «золотой век» Екатерины был отмечен высшей точкой социальной несправедливости, когда массы крепостных крестьян были приближены в своем положении к рабам, а дворянское сословие было освобождено от обязательной службы, что ранее несколько сглаживало социальную несправедливость (дворяне кровью, на фронтах империи оплачивали своё право на привилегированное положение). Более того, благодаря западничеству дворянство превращалось в класс социальных паразитов, оторванных от русского народа. Это привело к восстанию казаков и масштабной крестьянской войне (восстание Пугачева) и чуть было не вызвало очередную смуту (кризис русской цивилизации).

Павел в силу ряда обстоятельств не одобрял политику матери, хотел многое изменить. Он ещё до воцарения предпринимал реальные меры для улучшения положения крестьян в своих личных имениях в Гатчине и Павловске. Так, Павел Петрович уменьшил и сократил крестьянские повинности (в его имениях на протяжении ряда лет существовала двухдневная барщина); разрешил крестьянам уходить на промыслы в свободное от барщинных работ время, выдавал крестьянам ссуды; построил новые дороги в селах, открыл два бесплатных медицинских госпиталя для своих крестьян, построил несколько бесплатных школ и училищ для крестьянских детей (в том числе для детей-инвалидов), а также несколько новых церквей.

В своих социально-политических сочинениях 1770 – 1780 гг. – «Рассуждении о государстве вообще...» и «Наказе» об управлении Россией – он выражал необходимость законодательного урегулирования положения крепостных. «Человек, – писал Павел, – первое сокровище государства», «сбережение государства – сбережение людей» («Рассуждение о государстве»); «крестьянство содержит собою все прочие части общества и трудами своими особого уважения достойно и утверждения состояния, не подверженному нынешним его переменам» («Наказ»). Таким образом, Павел Петрович был сторонником ограничения крепостного права и ликвидации злоупотреблений, и сам подал пример рачительного отношения к основному сословию страны.

Царствование Павла I было отмечено попытками смягчения крестьянского вопроса. Царь понимал, что социальная несправедливость, тяжёлое социально-экономическое положение крепостного крестьянства, которое подвергалось бесконтрольной помещичьей эксплуатации, могло вызвать масштабное крестьянское движение (его признаками были постоянные жалобы и челобитные крестьян, частые случаи неповиновения и бунты). Таким образом, ключевой причиной появления Манифеста выступил субъективный фактор – роль личности царя. Павел Петрович осознавал проблемы крепостных крестьян, положительно относился к идеям улучшения их положения и был активным сторонником реализации подобных мер. Такая политика соответствовала образу «идеального государства» в его политической доктрине. Именно политической воле Павла I Россия была обязана Манифесту и целенаправленной крестьянской политике, которая нарушала интересы той части дворянства, которая скатывалась к положению социальных паразитов.

В дальнейшем Павел провёл ряд мероприятий, которые были направлены на улучшение положения крестьян:

1) была отменена разорительная для крестьян хлебная повинность и прощена недоимка подушной подати;

2) началась льготная продажа соли. Из государственных запасов стали продавать хлеб, чтобы сбить высокие цены. Эта мера привела к заметному падению цен на хлеб;

3) было запрещено продавать дворовых людей и крестьян без земли, разделять семьи при продаже;

4) губернаторы должны были следить за отношением помещиков к крестьянам. В случае жестокого обращения с крепостными губернаторам было предписано докладывать об этом царю;

5) указом от 19 (30) сентября 1797 года для крестьян отменена повинность держать лошадей для армии и давать продовольствие, вместо этого стали брать «по 15 копеек с души, надбавку к подушному окладу»;

6) казенные крестьяне получили право записываться в мещане и купцы.

Манифест стал первой попыткой если не ликвидировать, то, по крайней мере, смягчить крепостное право. Именно поэтому его называют первой конституцией России.

Интерес к улучшению положения крестьян появился у Павла I еще до вступления на престол. Он сократил барщину до двух дней в своих имениях вблизи Петербурга: в Павловске и Гатчине. За 17 лет до вступления на престол он рассуждал о положении крестьян в своих записках на социальную тему. Важным фактором появления манифеста стала и личная воля императора.

По Манифесту крестьяне освобождались от работ на землевладельца в воскресенье. Данная норма существовала и в своде законов Российской империи на тот момент – Соборном уложении 1649 года.

И хотя окружение императора встретило закон одобрительно, это касалось и чиновников эпохи Екатерины II, например, Александра Безбородко, так и молодых, проявивших себя в

первой трети XIX века, например, Михаила Сперанского и Виктора Кочубея, но большинство дворян помещиков данный манифест попросту проигнорировало.

Наиболее дальновидные современники хвалили императора за него, хотя были и исключения, например, граф Иван Лопухин, который опасался, что крепостные станут хуже подчиняться землевладельцам.

Издавая манифест Павел I пытался найти способ предотвратить крестьянские волнения, которые в последние десятилетия вспыхивали в России с пугающей частотой. До 1797 года крестьянские бунты происходили сотнями, после издания манифеста и облегчения положения крепостных крестьян количество стихийных крестьянских бунтов пошло на спад. Например, в 1796 году в стране зафиксировано 278 восстаний крепостных. После введения Манифеста их число резко сократилось. В 1797 году было 177 выступлений, в 1798-м – 12 бунтов, в 1799-м – всего десять. В 1801 году, когда Павла уже не было в живых, по всей России произошло лишь семь крестьянских восстаний. За четыре года число волнений сократилось в 40 раз. Для страны, где 95% населения составляли крестьяне, это был колоссальный результат.

Как уже было сказано многие помещики не соблюдали царский манифест, и фактически крестьяне работали не по схеме «3 дня для себя, 3 дня на барщине», так как Павел наивно предполагал, что «царское слово» является законом и его никто нарушать не посмеет. Посмели и нарушали, а какого-то контроля за соблюдением провозглашённого манифеста не предусматривалось. При следующем императоре, Александре I, реализации манифеста на местах добились дворянские круги и губернские администрации. При императоре Николае I этот манифест внесли в полное собрание законов Российской империи 1833 года.

Подтверждения манифеста крестьяне ждали 56 лет. Он был подтвержден циркуляром от 24 октября 1853 года, который издал министр внутренних дел Бибииков. Через 8 лет крепостное право было окончательно отменено.

Итоги реализации данного манифеста оказались спорными. Например, император не предусмотрел санкций за нарушение своего решения помещиками. Также от указа о трехдневной барщине проиграли крестьяне Малороссии, у которых она была двухдневной.

Одновременно Павел пытался ликвидировать «распущенность», «разврат по службе» и непорядки дворянства. То есть ликвидировать катастрофическую социальную несправедливость, целую пропасть, которая появилась в XVIII столетии между дворянством и крестьянством (фактически были сформированы два «народа» – «европейцы»-дворяне и крестьянская масса). Для Павла I была неприемлема сама сословная свобода, которой пользовались дворяне благодаря реформам Екатерины II. Для него утвержденное законом право дворянина служить или не служить было оскорбительно, рассматривалось как проявление той «распущенности», которую он видел при екатерининском дворе. По мнению царя, привилегии и обязанности были тесно связаны между собой и, думая о процветании Отечества и служении престолу, дворянин был обязан прилежно служить, а злоупотребляющий этими привилегиями – это недостойный их бездельник, заслуживающий наказания. Поэтому Павла и называют царем-рыцарем. Он хотел восстановить строгий, воинский (рыцарский) порядок. Дворяне заслуживают привилегии, пока честно служат Отечеству, проливают за него кровь. Они не могут быть бездельниками, социальными паразитами, иначе теряют право на свои привилегии. Эта вполне логичная схема с неизбежностью приходила в противоречие с екатерининской схемой развития гражданского общества через сословные привилегии, свободы и права. Итогом конфликта идей стала политика Павла, нацеленная на сворачивание сословной программы преобразований Екатерины II. Царь, по сути, покончил со свободой дворян в выборе рода занятий, ликвидировал органы дворянского самоуправления. В 1799 году были упразднены губернские дворянские собрания. Возродились и телесные наказания дворян.

Это все же была первая попытка государственной власти ограничить эксплуатацию крестьян. Манифест пересматривал отдельные идеи Жалованной грамоты матери Павла I

Екатерины II «на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Павловский закон, по мнению видного историка С.Ф.Платонова, стал «началом поворота в правительственной деятельности, который яснее наступил в эпоху императора Александра I и позднее привёл к падению крепостного права».

В том же 1797 году был принят указ, запрещающий продавать крестьян без земли. В 1798 году купцам было разрешено приобретать крестьян к заводам с землей и без земли.

Внутренняя политика Павла

I

Петровича и укрепление государства

Рис. 34. Российская империя (начало 19 века)

Нельзя сказать, что после смерти матери, императрицы Екатерины II, Павел получил разорённую и слабую страну. Нет, Российская империя, на тот момент, представляла из себя сильное государство, но это было государство с большим количеством нерешённых проблем, которые в любой момент могли сами по себе или с подачи внешних сил вызвать сильный кризис, а возможно и свести на нет все усилия предыдущих правителей по строительству империи.

Будучи умным человеком Павел Петрович вполне обосновано решил, что страна достигла своих естественных границ, и в дальнейшем расширении не нуждается. Необходимо было укрепить государство для обеспечения защиты его территории.

Павел вступил на престол уже взрослым и сформировавшимся человеком, ему было уже 42 года) и ещё будучи цесаревичем он имел возможность основательно продумать те шаги, которые ему предстоит предпринять после получения короны.

Во-первых, Павел объявил о своём миролюбии и решимости сохранять мирные отношения с сопредельными государствами.

Во-вторых, приняв курс на проведение миролюбивой политики, Павел решил сократить вооружённые силы Российской империи, но одновременно требовалось значительно повысить их боеготовность.

Здесь требуется дать достаточно пространные пояснения:

Екатерина II Великая всю жизнь опасалась, что дворяне и, в особенности гвардия, припомнят ей обстоятельства её восшествия на престол, а значит, они могли бы свергнуть её в

любой момент. Удержаться у власти Екатерина могла только всячески потакая прихотям дворянства и армейской верхушки, что она и делала на протяжении всего долгого своего правления. И, честно говоря, армия распоясалась, особенно придворные гвардейские полки, расквартированные в Петербурге. Да, войска под руководством Румянцева, Суворова, Кутузова, Ушакова показывали отличную выучку, дисциплину и мужество, что способствовало достижению победы над Османской империей, но это было скорее исключением из общего правила. Так во время успешной войны с Оттоманской Портой шла война и на севере страны со Швецией, так там действия сухопутной армии во многих случаях не поддерживались флотом¹⁵, что не позволило России победоносно завершить эту войну.

Реформирование армии Павел I проводил опираясь на прусский образец, честно говоря не самый лучший на то время. Самой лучшей в конце XVIII века была армия Суворова, но этот образец императором не рассматривался, и тому есть целый ряд объяснений:

1) Павел, был обижен на мать, и в отместку ей, пусть даже и мёртвой, в качестве образца для подражания выбрал своего отца Петра III, который сам был по рождению и по воспитанию немцем (что, в конечном счёте, его и погубило) и в армии стремился привить прусские порядки;

2) Павел не любил и, скорее всего, опасался приближать к себе тех людей, которые были приближены, или, каким либо образом, выделены его матерью. А Суворов, хотя и никогда не был приближен ко двору её императорского величества, но выделялся как способный полководец. Суворова использовали в самых критичных ситуациях, когда все остальные военачальники либо несправлялись, либо пасовали перед поставленной задачей.

Итак, образцом для подражания в деле военного строительства Павлом I был ошибочно выбран прусский вариант. Это касалось и излишней муштры, и неудобной формы, и пресловутых косичек, попортивших не мало крови нашим воинам. Но был и целый ряд положительных моментов в реформировании русской армии.

Не имея опасений в отношении потери трона Павел решительно взялся за перемены. Он видел, что мозг армии – генеральный штаб (его начальник тогда назывался генерал-квартирмейстер) был дезорганизован и не мог что-либо изменить во вверенных ему вооружённых силах. Главнокомандующие (местные старшие военные начальники) совершенно с ним не считались, полагаясь на свои связи при дворе. Значительная часть армии использовалась не по назначению – десятки тысяч солдат были растащены в качестве слуг и крепостных. Царило воровство. С этим должно было решительно и бесповоротно кончать.

Поэтому не удивительно, что император Павел жестко взялся за наведение порядка в армии. В первый же день царствования император распустил старый Генштаб и на четвертый день сформировал его из новых людей. Затем началась «чистка» командования: в течение правления Павла в отставку отправили 7 фельдмаршалов, более 300 генералов и свыше 2 000 штаб-офицеров и обер-офицеров.

Массовое увольнение офицеров из армии пытались объяснить самодурством Павла. Это похоже на картину «чистки» армии при Сталине, когда вождя Советской Армии, победившей объединённые вооружённые силы всей Европы, обвинили в «кровавом терроре» и ослаблении армии. Хотя большинство офицеров просто уволили за дисциплинарные проступки, пьянство, хулиганство, низкую квалификацию и т.д. Павел I провёл подобную чистку армии ещё на рубеже XVIII – XIX столетий. Он боролся с казнокрадством, нарушениями воинской дисциплины, превращением солдат в крепостных. Увольнял генералов и офицеров за то, что они не могли ответить на элементарные вопросы по военному делу. Увольнял офицеров за т.н. «длительные отпуска», дворяне числились в полках, но на самом деле в них отсутствовали. Чистили ряды от недорослей, детей, которых записывали в офицеры. С этого времени отпуск

¹⁵ Здесь мы говорим и о бездействии адмирала В.Я. Чичагова и о неуместном рвении К.-Г. Нассау-Зигена

для офицеров и генералов не должен был превышать одного месяца в году. Павел, как и Петр I, требовал от дворян службы своему государству.

Большое внимание Павел оказал рядовому составу. Для офицеров была введена реальная дисциплинарная и уголовная ответственность за посягательство на жизнь и здоровье солдат. Телесные наказания допускались только в крайних случаях, и особо оговаривалось, что они должны не калечить, а исправлять нерадивых солдат. За нарушение этого запрета наказания для офицеров были самые суровые и ничем не отличались от наказаний для солдат, которые позволяли себе оскорбить офицера. Для нижних чинов ввели отпуска – 28 дней в году. Впервые для нижних чинов, как предмет формы, была введена суконная шинель с рукавами для зимнего и холодного времени (до этого указания солдаты имели на все сезоны только мундир, под который надевали кто, что мог). Для караульных в зимнее время ввели овчинные шубы и валенки. Причем в караульном помещении валенок должно быть столько, сколько необходимо для того, чтобы каждая смена солдат надевала сухие валенки¹⁶. Под страхом каторги Павел запретил делать удержания из солдатской зарплаты и вообще её не выдавать. Сами оклады и жалованья были увеличены. На солдат распространили награды орденами: за 20 лет беспорочной службы стали выдавать знаки св. Анны.

В каждом полку были учреждены лазареты. Лекарями в них могли быть только те лица, которые сдали экзамен в Медицинской коллегии. Царь ввел для отслуживших 25 лет солдат и отставленных от службы из-за увечий пенсии с содержанием их в инвалидных командах. Умерших и погибших солдат приказал хоронить с воинскими почестями, а за их могилами должны были присматривать инвалидные команды. Солдат запретили использовать в качестве рабочей силы в интересах командиров. Массовая постройка казарм стала избавлять армию от вредного влияния постоя.

Павел пытался остановить процесс превращения дворянства в социальных паразитов. Он пытался положить конец эпохе сибаритства и гедонизма. Павел всех офицеров заставил много и упорно работать, чтобы превратить армию в мощную боевую единицу. Император запрещает принимать в гвардию несовершеннолетних. Это безусловный плюс, так как армия избавлялась от «мёртвых душ», а командовать войсками стали не неопытные и необразованные юнцы, а заслуженные боевые офицеры. Понятно, что привыкшие к гедонизму¹⁷ представители аристократии просто возненавидели императора. Впоследствии многие из них постарались втоптать его имя в грязь.

Павловская муштра, это признавал и военный историк А.А.Керсновский («История русской армии»), *«сильно подтянула блестящую, но распущенную армию, особенно же гвардию конца царствования Екатерины. Щеголям и сибаритам, манкировавшим своими обязанностями, смотревшими на службу как на приятную синектуру и считавшими, что «дело не медведь — в лес не убежит», дано понять (и почувствовать) что служба есть прежде всего служба... Порядок, отчетливость в «единообразии вступу были наведены образцовые».*

Фёдор Ростопчин отмечал, что русская пехота в течение одного года сильно преобразилась. Он писал С.Воронцову: *«Я видел ту (пехоту), которая стоила столько трудов покойному прусскому королю (Фридриху Великому), и я уверяю Вас, что она уступила бы нашей».* Историк Шильдер, написавший обширное исследование о Павле I и бывший о нём отрицательного мнения, всё же отметил: *«Образ жизни гвардейских офицеров совершенно изменился».* Они теперь не по театрам и обществам разъезжали, а с утра до вечера занимались военной учёбой.

Ещё один антигерой прозападной и либерально настроенной общественности – Аракчеев, в короткие сроки превратил русскую артиллерию в грозный род войск, который сыграет

¹⁶ Обратите на это внимание! Солдат должен ходить в тёплой и сухой обуви!

¹⁷ Гедонизм – стремление к бесконечному наслаждению и удовольствиям

огромную роль в будущих победах русской армии. Надо сказать, что принципы организации артиллерии, заложенные Аракчеевым, просуществовали вплоть до Первой мировой войны (!).

Такое преобразование армии требовало увеличения затрат на её содержание и постоянного стабильного финансирования. При императрице Екатерине II финансы были сильно расстроены. Слишком безрассудно расходовала российская императрица государственные средства на ненужные мероприятия праздничного, развлекательного характера и на своих фаворитов. Павел по-иному относился к государственным средствам. Государь считал государственные доходы богатством государства, а не личной казной царя. Расходы должны были соизмеряться приходам и использоваться по государственной надобности, чтобы не отягощать население.

Бумажные деньги (их ввели из-за финансовых проблем) собрали и сожгли площади перед Зимним Дворцом. Всего сожгли бумажных денег на сумму более 5 млн. рублей. Для восстановления стоимости денег множество придворных серебряных сервизов и вещей переплавили и отчеканили монету. Стоимость денег восстановилась.

Как видно из этих мероприятий, Павел старался исправить перекосы, которые появились в империи во время «золотого века» Екатерины II. Все они разумны и никаких следов «сумасшедшего деспота» не наблюдается. В целом в мероприятиях Павла просматривалась необыкновенно стройная, законченная и внутренне цельная система. Если бы Павел не был убит, Россия могла совершить серьёзный прорыв в развитии.

Следующим этапом действий Павла I внутри страны стали мероприятия по поиску сподвижников и завоевания любви и уважения большей части народа. Для достижения этих целей Павел I практически полностью отстранил от власти всех чиновников, которые служили императрице Екатерине. На освободившиеся места были назначены новые чиновники, преданные императору Павлу. Внутренняя политика Павла I продолжилась смягчением условий для жизни крестьян.

Так в своём «Наказе» Павел I писал: *«крестьянство содержит собою все прочие части общества и трудами своими особого уважения достойно и утверждения состояния, не подверженного нынешним его переменам»*

Прежде всего, император отменил закон, который запрещал крестьянам жаловаться на помещиков. После этого были отменены все виды телесных наказаний для крестьян, были аннулированы все недоимки с крестьян, сумма которых на момент прихода к власти Павле I превышала 7 миллионов рублей. Кроме того, Павел I сократил по всей стране барщину. Если раньше барщина (бесплатная работа крестьян на помещичьих полях) часто составляла 6 дней в неделю, то теперь она не должна была превышать 3 дней в неделю. Так же императорский указ запрещал привлекать крестьян для работ по отработке барщины в выходные дни, а также в дни религиозных праздников. Указ о трехдневной барщине существенно ограничивал полномочия владельцев крепостных. С другой стороны император продолжал буквально осыпать помещиков новыми землями.

Продолжилась внутренняя политика Павла I решением продовольственного вопроса в стране. В стране были крайне высокие цены на все виды продовольствия. Для решения этой проблемы Павел I издал указ, согласно которому все обязаны были торговать продовольствием по сниженным ценам при получении последнего из государственных запасов.

Не разумность Елизаветы Петровны, отобравшей ребёнка у матери, а потом и неразумность самой матери, не сумевшей найти общего языка со своим ребёнком, особенно поступки матери (Екатерины II) в конце своего правления, когда она явно пыталась отстранить Павла от власти, нанесли ему серьёзную душевную травму. Новый император старался доказать легитимность своей власти, и не нашёл лучшего способа, чем внушить всем страх и уважение к своей персоне. Павел хотел заставить дворянство начать служить России, в то время как высшие круги дворянства духовно и интеллектуально были сильно испорчены и заражены различными западными идеями. Павел не был противником дворянства как такового. Но он хотел,

чтобы дворянство не только считалось высшим и благородным сословием, но и было таковым. В результате в стране начались массовые репрессии. При этом император не смотрел на звание или происхождение обвиняемого. Не интересовало Павла I и нарушение, иногда ссылке и лишению всех званий и привилегий подвергались дворяне, которые просто нарушили форму одежды. Павел I любил повторять, что знатных персон в его стране практически нет, и знатными считаются те, с кем изволит говорить император, и ровно до тех пор, пока император с ним говорит.

Внутренняя политика Павла I была крайне жестокой для элиты страны. Тайная канцелярия, которая занималась разбором таких дел, заседала практически без перерывов. Всего за правление императора Павла I было проведено через Тайную канцелярию 721 дело, что равнялось практически 180 делам в год. Для примера, при правлении императрицы Екатерины 2, тайная канцелярия собиралась в среднем 25 раз в год, расследуя по 1 делу за созыв.

Вместе с тем Павел I пытался исправить перегибы допущенные Екатериной II, в частности он возвращает из ссылки Радищева, освобождает Тадеуша Костюшко, Новикова и других. При этом он же зло преследует всех, кто имеет хоть какое-то отношение к французской революции и стремится изжить из жизни России все французское.

Вся деятельность Павла I была направлена на укрепление своей личной власти, но так же она способствовала облегчению жизни простого человека, что обеспечило снижение крестьянских восстаний в России во время его правления, а так же закручиванию гаек в отношении полностью обленившегося дворянства. Естественно это вызывало недовольство крупных дворян, которые регулярно составляли заговоры против своего императора. В результате внутренняя политика Павла I стала одним из составляющих будущего заговора против императора. Заговора, который стоил Павлу I жизни.

Союз России с Англией и Австрией против Франции

События в революционной Франции 1789 – 1794 годов сильно напугали элиты европейских держав, в том числе и российских дворян. Ограничив, а затем и упразднив монархию в сентябре 1792 года революция провозгласила первую Французскую республику, после чего в стране началась кровавая вакханалия. Людей казнили по любому поводу и без него. В эти времена и было принято решение о всемерном противодействии проникновению революционных идей в Россию.

Рис. 35 Наполеон Бонапарт 1799 г.

Поражённый неуважением к «власти от бога» и ликвидации монархии Павел Петрович ещё в то время задумался о тлетворном западном информационном влиянии на русскую молодежь. Надо сказать, что в настоящее время российское общество снова стало доходить до мысли о разлагающем влиянии Запада на Россию, об опасности воспитания и образования молодёжи в западном духе. Забегая вперёд отметим, что весной 1800 года был запрещён ввоз в Россию некоторых западных книг. Запретили отправку за границу молодых людей для обучения в иностранных учебных заведениях. Это немедленно дало результаты. Увлечённость всем иностранным уменьшилась, и даже были отмечены единичные случаи, когда дворяне из Высших кругов общества стали переходить с французского языка на русский. Но, как мы знаем из бессмертного романа Л.Н.Толстого, большинство дворян совсем не знало русского языка даже в период Отечественной войны 1812 года.

Павел был убеждённым врагом революционной Франции. И это было вполне разумно. Французская революция была проектом масонов¹⁸ и иллюминатов¹⁹, которые шли по пути

¹⁸ Масоны или вольные каменщики – проповедуют идею международного братства и заявляют о необходимости морального совершенствования каждого человека, однако их слова часто расходятся с их делами.

¹⁹ Иллюминаты – в разное время название различных объединений (орденов, братств, сект, обществ) оккультно-философского толка и мистического характера, в разной степени дозволенных или секретных, зачастую бывших в оппозиции поли-

революционного преобразования Европы, разрушения прежних политических систем, традиции и морали, вплоть до их полного сноса.

Что могло бы быть с революционной Европой, хорошо показывал пример Франции. В стране был устроен жесточайший террор. Людям тысячами рубили головы и топили в баржах. При этом кучка спекулянтов и банкиров сказочно обогатилась.

Понятно, что с такой чумой необходимо было бороться. Причём лучше на дальних рубежах. Поэтому Павел принял предложение Австрии и Англии по созданию союза для борьбы с революционной Францией. За год до начала его правления, ещё при матушке Екатерине II, Россия стала частью первой антифранцузской коалиции. В 1796 году, с воцарением Павла I, Россия вышла из коалиции. Однако дальнейшие успехи Франции заставляли Англию, Австрию и Пруссию усиливать работу дипломатических служб с целью вновь вовлечь Россию в новый альянс против Франции. В результате уже к концу 1797 года стороны смогли договориться о создании второй антифранцузской коалиции в которую входила и Османская Порта.

На начальном этапе войны успех сопутствовал французским войскам.

В 1794 году французы разгромили противника в битве при Флёрусе, а затем заняли Брюссель и вытеснили неприятеля из Бельгии. Угроза захвата Французской республики была ликвидирована.

В 1796 году Наполеон Бонапарт вторгся в Италию, где разбил австрийские и союзные им сардинские войска. Сардиния лишилась Савойи и Ниццы.

В 1797 году Франция и Австрия заключили мир в Кампо-Формио, первая коалиция прекратила своё существование.

На завоёванных территориях Франция создала зависимые от себя республики: Цизальпийскую, Лигурийскую, Гельветическую, Батавскую.

В 1798 году французские войска под командованием Андре Массена одержали победу над австрийцами в Швейцарии.

В этот период французское военное командование смогло разработать передовые, для того времени, приёмы ведения войны, что позволило французской армии под командованием Наполеона Бонапарта в 1800 году разгромить австрийские войска в битве при Маренго. Это привело к перевесу Франции в войне.

Рис. 36. Высадка Наполеона на Мальту 1798 г.

В 1801 году был подписан Люневильский мир с Австрией, по которому последняя признавала все территориальные изменения Франции. А в 1802 году и Великобритания подписала Амьенский мирный договор с Францией. Этот договор положил конец второй антифранцузской коалиции.

Однако в этой войне русские войска проявили себя самым лучшим образом. Поводом для объявления Россией войны Франции стал захват Францией острова Мальта, протектором (защитником, попечителем) которого был Павел I.

В 1797 году царь Павел I принял на себя обязанности протектора Мальтийского ордена. 29 ноября 1798 года Павел возложил на себя знаки главы ордена – белый мальтийский крест, рыцарскую мантию, корону и меч. Он стал Великим магистром ордена св. Иоанна Иерусалимского. Новый российский мальтийский орден состоял из двух отделов: православного и католического.

Встав во главе ордена, Павел хотел решить две основные задачи. Во-первых, он понимал, что с вредоносными идеями нужно бороться тоже идеями, одной физической борьбы мало. Революционным идеям и масонству Павел решил противопоставить религиозно-политическую структуру, религиозно-светский орден, объединяющий лучшие силы Европы. В этом отношении Мальтийский орден, имеющий за плечами сотни лет тяжелой, героической борьбы с врагами христианской Европы, казался подходящей структурой. Русские ресурсы и возможности могли вывести орден на совершенно другой уровень.

Русский император лелеял мысль сгруппировать вокруг обновленного Мальтийского ордена все здоровые духовные и военные силы Европы без различия национальности и вероисповедания, чтобы подавить силы, которые хотели построить свой порядок в мире (порядок, основанный на несправедливости, паразитизме и жесточайшей эксплуатации человечества).

Во-вторых, принципы, положенные в основу Мальтийского ордена: строгое христианское благочестие, помощь ближним, защита справедливости с оружием в руках и безусловное послушание младших старшим (здоровая иерархия), а также рыцарский уклад и его мистически религиозное направление, полностью соответствовало мировоззрению императора. По

сути, Павел хотел создать русский духовный орден, который сможет противостоять разложению, которое постепенно охватывало Европу. При Сталине об этой идее вспомнят, когда будут сравнивать большевиков с «орденом меченосцев», который должен будет переключиться на идеологическую и воспитательную работу (идею так и не успеют реализовать).

Духовно-светский орден должен был послужить возрождению русского дворянства, его сути и одновременно привлечь к служению России лучших представителей из других сословий и социальных групп населения. Необходимо было заставить русских дворян следовать идеалам рыцарства. Чтобы такие люди как Суворов, Ушаков, Лазарев, Корнилов и Нахимов были не исключением из правил, а типичными представителями «русского рыцарства».

Павел хотел создать слой населения, который по праву был бы национальной элитой и устойчиво развивался из поколения в поколения, принимая в свой состав лучших представителей всех социальных групп. С этой целью Павел всячески стремился облегчить доступ в орден лиц недворянского происхождения, введя для них звание почетных кавалеров. Павел видел спасение не в «демократизации общества», которое обычно приводило к равнению на низших и деградации, а в аристократизации. Он хотел приобщить к царству благородства и чести широкие народные массы и создать в России и Европе новую аристократию духа. И вот французы на Мальте – Россия вступает в войну.

Очень красивая, но совершенно утопическая идея!!!

По совместным договоренностям Англии, Австрии, Османской империи и России, войска Павла I должны были принимать участие в трех больших военных кампаниях:

Нидерланды. В эту страну необходимо было направить 45 тысяч солдат для восстановления ее независимости. Эта военная компания велась полностью в интересах Англии. Сам поход состоялся в 1798 году, однако закончился полным провалом англо-русских войск. Фактически за интересы Англии погибло около 7 тысяч российских воинов.

Италия и Швейцария. Поход через Альпы, ставший в результате всемирно известным, возглавил Суворов. В Италии объединённые русско-австрийские войска одержали в апреле – августе 1799 года череду побед над французской армией, вытеснив её из долины реки По во французские Альпы и окрестности Генуи. В результате Северную Италию освободили от французов, однако под Цюрихом армия Римского-Корсакова потерпела поражение. Несмотря на успех в этой военной компании, было понятно, что руками России все плюшки от этого похода получила Австрия!

Морская компания в Средиземном море. В 1798 году Павел I подписал договор с турками о том, что российский флот может свободно проходить через проливы в Средиземное море. Это было направлено на реализацию плана отвоевания Ионических островов и юга Италии у французов, что и было успешно исполнено. В 1798 – 1800 году морской поход возглавлял адмирал Ф.Ушаков. Главной победой стал захват крепости Корфа на Ионических островах. Кроме того, российский флот вел бои в районе Неаполя и Палермо в Италии.

Однако вскоре русский император понял, что Вена и Лондон хотят использовать русских солдат только в качестве пушечного мяса и заботятся больше не о борьбе с Францией, а об использовании побед русских войск и флота в своих интересах. Бескорыстный порыв «императора-рыцаря», который желал блага всей Европе, был растоптан. Австрия за счёт русских побед желала укрепиться в Италии, а Англия – в Средиземноморье²⁰. К тому же союзники, особенно австрийцы, интриговали против русской армии, что чуть не привело к её поражению. Только чудо, которое совершил со своими богатырями Александр Суворов (бывший уже дедушкой), спасло русскую армию от поражения и позора.

Естественно, что такие «союзники» России были не нужны. Павел решил выйти из анти-французской коалиции и вывести войска из Западной Европы. Была ещё одна важная причина,

²⁰ 5 сентября 1800 года Великобритания захватила Мальту.

кроме вероломства союзников по коалиции, которая заставила Павла коренным образом переосмотреть свою внешнюю политику. Павел I внимательно изучал ситуацию во Франции и увидел, что молодой первый консул Французской республики Наполеон стремится к подавлению наиболее разрушительных последствий революции, установлению порядка и восстановлению монархии.

Отсчёт можно вести с даты 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, когда французский генерал Наполеон Бонапарт пришёл к выводу о том, что Директория²¹, управлявшая Францией, погрязла в коррупции, и решил изменить государственный строй силой. 18 брюмера VIII года Республики, или 9 ноября 1799 года по григорианскому календарю, генерал Бонапарт, опираясь на верные ему войска, арестовал двух из пяти членов Директории, принудил к отставке третьего, разогнал представительные органы – Совет Пятисот²² и Совет старейшин²³ – и провозгласил создание нового правительства, состоящего из трёх консулов. Фактически консульство по вновь принятой Конституции установило диктатуру одного человека – Наполеона Бонапарта.

Когда Наполеон разогнал Директорию, а затем – Совет Пятисот, стало очевидно, что это конец революции во Франции. Во Францию разрешили вернуться десяткам тысяч роялистов-эмигрантов. Страна постепенно возвращалась к традиционной для неё монархии, хоть и под властью другой династии. Дальнейшие события подтвердили этот вывод.

Российская империя и вышла из войны формально без территориальных приобретений, но она сохранила фактический контроль над Ионическими островами (Республикой Семи Соединённых Островов). Русский военно-морской флот продолжил действовать на Средиземном море.

²¹ Директория (полностью – Исполнительная директория, фр. *Directoire exécutif*) – высший орган государственной власти первой Французской республики во время заключительного периода Великой французской революции, с 1795 по 1799 год. Состояла из пяти директоров, избираемых Советом старейшин, по представлению Совета пятисот

²² Совет пятисот в революционной Франции – нижняя палата Законодательного корпуса в период 1795 – 1799 годов

²³ Совет старейшин в революционной Франции (фр. *Conseil des Anciens*) – верхняя палата Законодательного корпуса по конституции III года (1795)

Итальянский и Швейцарский походы Александра Суворова 1799 г.

В рамках помощи союзникам по второй антифранцузской коалиции 10 (21) сентября 1799 г. начался знаменитый переход армии Александра Васильевича Суворова через Альпы. Целью похода был разгром французских войск в Швейцарии. Во время похода русская армия прошла с боями через самый важный горный перевал Швейцарских Альп – Сен-Готард и Чёртов мост и совершила переход из долины р. Рёйса (Ройса) в Мутенскую долину, где была блокирована превосходящими силами противника. Однако в сражении в Мутенской долине чудо-богатыри Суворова нанесли поражение французской армии под началом Андрэ Массены и вышли из окружения.

Учитывая тот факт, что корпус Римского-Корсакова был разбит, а австрийцы отступили, войскам Суворова пришлось совершить ещё один тяжелейший переход через заснеженный труднодоступный перевал Рингенкопф (Паникс), и через город Кур русские направились в сторону России.

Рис. 37. А.В.Суворов

Предыстория похода

Суворов с тревогой следил за событиями во Франции и начал бить тревогу ещё до того момента, как очаг войны в Европе был полностью сформирован. Великий полководец был противником революции, «бунта» и был готов сражаться с «бунтовщиками» в любом чине. Суворов ещё во время подавления восстания в Польше отметил, что на стороне поляков воюют французские добровольцы и офицеры. В августе 1796 года Суворов предложил импе-

ратрице Екатерине II оказать военную помощь тем монархиям Европы, которые столкнулись с революционной Францией. Русский полководец высказал предположение, что французская армия может оказаться на польских границах Российской империи. Он предлагал превентивно уничтожить угрозу и провести операцию против разбушевавшейся революционной Франции. Суворов высказал готовность возглавить операцию. Императрица не ответила полководцу.

Александр Васильевич считал, что война с Францией неизбежна. Будущее подтвердит опасения великого русского человека. Во-первых, Наполеон Бонапарт блестяще разыграет «польскую карту», польские легионы, сформированные из наиболее энергичных представителей польского народа будут верно служить Парижу вплоть до падения наполеоновской империи. Поляки будут биться за Наполеона в Испании, Италии, участвовать в войне 1812 года. «Польский вопрос» будет одним из тех разломов, которые подорвут отношения Александра I и Наполеона. В письмах к вельможе Д.И.Хвостову Суворов прозорливо отметит, что именно Висла станет тем рубежом, с которого Наполеон ударит по России (и действительно район Вислы станет местом сосредоточения армии вторжения в 1812 году). Во-вторых, Суворов предсказал, что Пруссия будет участвовать в антифранцузских войнах, но после поражения станет союзницей Франции. Прусская армия будет поддерживать французскую в её войне с Россией. Интересен тот факт, что Суворов даже предсказал возможность турецко-французского десанта в Крыму (правда, это будет уже Крымская война 1853 – 1856 гг.). Суворов обладал настоящим даром стратегического предвидения.

Императрица в принципе решила на участие русского 60-тысячного экспедиционного корпуса под началом Суворова, который должен был действовать вместе с силами других европейских стран, против Франции. Только смерть Екатерины II остановило реализацию решения Петербурга ввязаться в войну на дальних от своего государства рубежах.

Суворов внимательно следил за действиями Наполеона. Однажды в разговоре с графом Ф.В.Ростопчиным Суворов назвал трёх лучших полководцев в мировой военной истории: Гай Юлий Цезарь, Ганнибал и Наполеон Бонапарт. Причём Наполеон только начинал свою полководческую карьеру, и до Аустерлица было ещё далеко. Наполеон своими стратегическими решениями, искусством далёким от шаблона вызывал профессиональное восхищение у Суворова.

Как уже было отмечено, причиной вступления России в войну с Францией, стал захват Наполеоном Мальты во время Египетского похода. Павел I, русский император, был покровителем Мальтийского ордена. Рыцари контролировали остров Мальту, который занимал стратегическое положение в Средиземном море. В декабре 1798 года Турция и Россия подписали союзный договор, направленный против Франции. Турки были разгневаны тем, что французы захватили Египет и часть Палестины с крепостью Яффой, которые считались владениями Порты. Практически сразу к русско-турецкому союзу присоединилась Англия, а затем Австрия и Неаполитанское королевство. Союзники поставили цель – вернуть Францию к прежним дореволюционным границам.

Российская империя выделила для войны с Францией три корпуса: 23-тысячный Ф.М.Нумсена (затем его сменит А.М.Римский-Корсаков), 20-тысячный А.Г.Розенберга и 10-тысячный И.И.Германа. Кроме того, в России был сформирован отдельный 7-тыс. отряд французских монархистов под началом принца Конде Луи-Жозефа де Бурбона (соединение, после завершения войны, перешло на службу к британцам). Это были передовые силы, в самой России на западных границах формировали две полевые армии общей численностью в 90 тысяч человек под началом опытных полководцев Б.П.Ласси и И.В.Гудовича. Кроме того, Россия выделяла на войну большую часть корабельного состава Балтийского и Черноморского флотов: 32 линейных корабля, 14 фрегатов и 7 вспомогательных кораблей. Их экипажи вместе с десантом, насчитывали 25,6 тысяч человек. Русско-турецкий флот под командованием Фёдора

Фёдоровича Ушакова с августа 1798 года вел боевые действия против Франции, освобождая Ионические острова.

Основную роль в войне с Францией должна была сыграть Австрийская империя, она выставляла три армии общей численностью в 225 тыс. человек. Первая 80-тысячная армия находилась под началом эрцгерцога Карла-Людвига-Иоанна, брата императора Франца, её фланги прикрывал 15-тысячный корпус А. Старрая (в Богемии) и 26-тысячный корпус Фридриха фон Готце. Вторая 48-тысячная армия под началом Генриха Бельгарда располагалась в Тироле. В Северной Италии была третья 86-тысячная армия Меласа.

Французы имели шесть армий общей численностью в 237 тыс. человек. Французскими армиями командовали генералы Брюн, Журдан, Бернадотт, Массена, Шерер и Макдональд. Из них три армии действовали на территории Швейцарии и Италии. Французы первыми перешли в наступление. В январе 1799 года Париж предъявил Вене ультиматум, требуя выдворить с австрийской территории корпус Розенберга. Австрийцы отклонили это требование и в феврале французские войска пошли в наступление. Французы в самый короткий срок заняли почти всю Швейцарию и большую часть Северной Италии.

Сложилось мнение, что главная причина неудач – это отсутствие единого главнокомандующего у Австрии и России. Британцы предложили на эту должность назначить Суворова. К тому времени у многих в Европе сложилось впечатление, что остановить французских революционных генералов сможет только русский полководец Суворов. Вена согласилась с предложением Англии. Австрийский император Франц I обратился к русскому государю Павлу с просьбой поставить во главе русских экспедиционных сил полководца, *«коего мужество и подвиги служили бы ручательством в успехе великого дела»*. Суворов в это время жил в селе Кончанском считая, что его военная карьера завершена. Он даже подумывал завершить свои дни в Ниловой пустыни.

Суворова в столице встретили восторженно, радость царила и в войсках. Генерал-фельдмаршал А.В.Суворов-Рымникский получил под своё начало все русские войска, направленные против Франции. Венский двор, хотя и предложил Петербургу Суворова в качестве главнокомандующего, все же с большой неохотой отдал ему командование союзными войсками в Италии.

Суворов прибыл в Вену в марте 1799 года и пробыл там десять дней. Император Франц присвоил русскому полководцу звание австрийского фельдмаршала, чтобы избежать недоразумений во взаимоотношениях графа Рымникского с местным генералитетом. Полководец отказался от всех светских встреч и занимался только служебными вопросами, изучал австрийские карты будущего театра военных действий.

Александр Васильевич пришёл к неутешительному для себя выводу:

Территория Северной Италии была малопригодна для маневренной войны. Сказывалось обилие водных преград, сильных крепостей и гористая пересечённая местность. Кроме того, неприятель имел возможность использовать оборонительные линии по берегам рек Минчио, Киезо, Олио, Адды, Тичино и др.

Французское командование имело в Италии: 58-тысячную Итальянскую армию под командованием генерала Б.Шерер (Северная Италия) и 34-тысячную Неаполитанскую армию под началом Ж.Макдональда (Центральная и Южная Италия). А также в Швейцарии дислоцировалась 30-тысячная Гельветическая армия с командующим А.Массеной.

Однако суворовская тактика, железная воля, упорство в исполнении предприятий, неограниченная нравственная власть над войсками, принесли успех и на новом театре военных действий.

Венский двор планировал изгнать французские силы сначала из Ломбардии, а затем Пьемонта. Предполагалось, что после разгрома французов в Северной Италии, остальные враже-

ские войска в Центральной и Южной Италии уйдут оттуда, чтобы не быть изолированными от Франции. Снабжение войск поручалось австрийскому генералу Меласу.

24 марта Суворов покинул Вену и 3 апреля прибыл в Верону. Там уже находился корпус Розенберга в составе: 1 гренадерского, 7 мушкетерских, 2 егерских полков, 4 сводных гренадерских батальонов и 6 Донских казачьих полков. Корпус имел 24 орудия. Суворов сформировал авангард из 6-го егерского полка под началом генерал-майора Багратиона, гренадерского батальона подполковника Ломоносова и казачьего полка майора Поздеева.

8 апреля союзная русско-австрийская армия выступила из Валеджио к берегам реки Адды. Под началом Суворова было 66 тыс. австрийцев (дивизии генералов Вукасовича, Отта, Цопфа, Фрелиха, Гогенцоллерна и Кейма), и около 18 тыс. русских солдат. Позднее подошёл 10-тыс. русский корпус М.В.Ребиндера.

К утру 10 апреля капитулировал гарнизон крепости Бришиа. Суворов в донесении императору Павлу отметил мужество и бесстрашие Багратиона, Ломоносова и Поздеева (командиры русского авангарда). В городе был размещён сильный австрийский гарнизон. Захват Бришиа позволил начать осаду вражеских крепостей Мантуя и Пескера. Для выполнения этой задачи главнокомандующий отрядил 20 тыс. австрийцев под началом Края. Главные же силы Суворов повёл на Милан – главный город в Северной Италии.

12 апреля авангард Багратиона разбил французский отряд у реки Олье, противник не смог воспрепятствовать переправе русских через водную преграду. Быстрое наступление русских войск решило судьбу крепости Бергамо. Русские казаки появились перед городом так неожиданно, что французский гарнизон почти не сопротивляясь бежал, бросив 19 орудий и большие запасы военного имущества.

14 апреля войска Суворова вышли к реке Адда, где 15 – 17 (26 – 28) апреля состоялось сражение, в котором 28-тысячная французская армия под началом генерала Жан Виктор Моро была разбита, потеряв 2,5 тыс. убитыми и ранеными, 5 тыс. пленными и 27 пушек (союзники потеряли около 2 тыс. убитыми и ранеными). 18 (29) апреля без боя был занят Милан. 20 апреля (1 мая) войска Суворова двинулись к реке По, чтобы помешать объединению сил отступавшего Моро и генерала Макдональда и 26 апреля (7 мая) расположились по обеим сторонам реки, вклинившись между неприятельскими войсками. 15 (26) мая русско-австрийские войска взяли Турин, французские войска отступили на юг, оставив севернее реки По только несколько блокированных крепостей (Мантуя, Кони и др.).

Французское командование попыталось перехватить стратегическую инициативу и атаковать Суворова силами Макдональда (36 тысяч солдат) с востока и Моро (14 тысяч человек) из района Генуи. Александр Васильевич поставил в Алессандрии заслон против Моро, и 4 (15) июня двинулся навстречу войскам Макдональда, имея 22 тыс. солдат. Две армии столкнулись на реке Треббия. 6 (17) июня – 8 (19) июня произошло ожесточённое сражение, в котором французы были разгромлены и отступили к Генуе. Туда же отошло и войско Моро. Армия Макдональда потеряла около 6 тыс. убитыми и 12 тыс. пленными, потери союзной армии – более 5 тыс. убитыми и ранеными.

В конце июля объединённые французские силы под командованием генерала В.К.Жубера вновь попытались перехватить инициативу в свои руки и начали наступление из Генуи. Целью французских войск была Алессандрия, где были сосредоточены основные силы союзников. Тем временем 17 (28) июля пала крепость Мантуя, что позволило Суворову усилить союзную группировку освободившимися войсками.

Русско-австрийская (44 тысяч человек) и французская армия (38 тысяч человек) встретились 4 (15) августа около города Нови. Произошла новая яростная битва. Она продолжалась 15 часов и стала одной из самых кровопролитных из полевых сражений Суворова. Французы занимали сильнейшую позицию, однако не смогли выдержать натиск суворовских чудо-богатырей. Жубер пал в этой битве. Союзная армия потеряла 6 тыс. человек убитыми и ранеными.

Французы потеряли 10 тыс. убитыми и более 4 тыс. ранеными. Моро отвел остатки армии к Генуе.

Александр Суворов предложил Вене добить французские силы под Генуей, а затем перенести военные действия на французскую территорию, наступать на Марсель, чтобы отрезать Францию от Средиземного моря. Однако, опасаясь резкого усиления влияния русских в Средиземноморье, вызванного блестящими военными успехами Суворова и Ушакова, Венский двор не принял суворовский план. 16 (27) августа австрийцы направили силы Суворова в Швейцарию на соединение с корпусом Римского-Корсакова. После объединения, Суворов должен был наступать на французов. Так, начался Швейцарский поход.

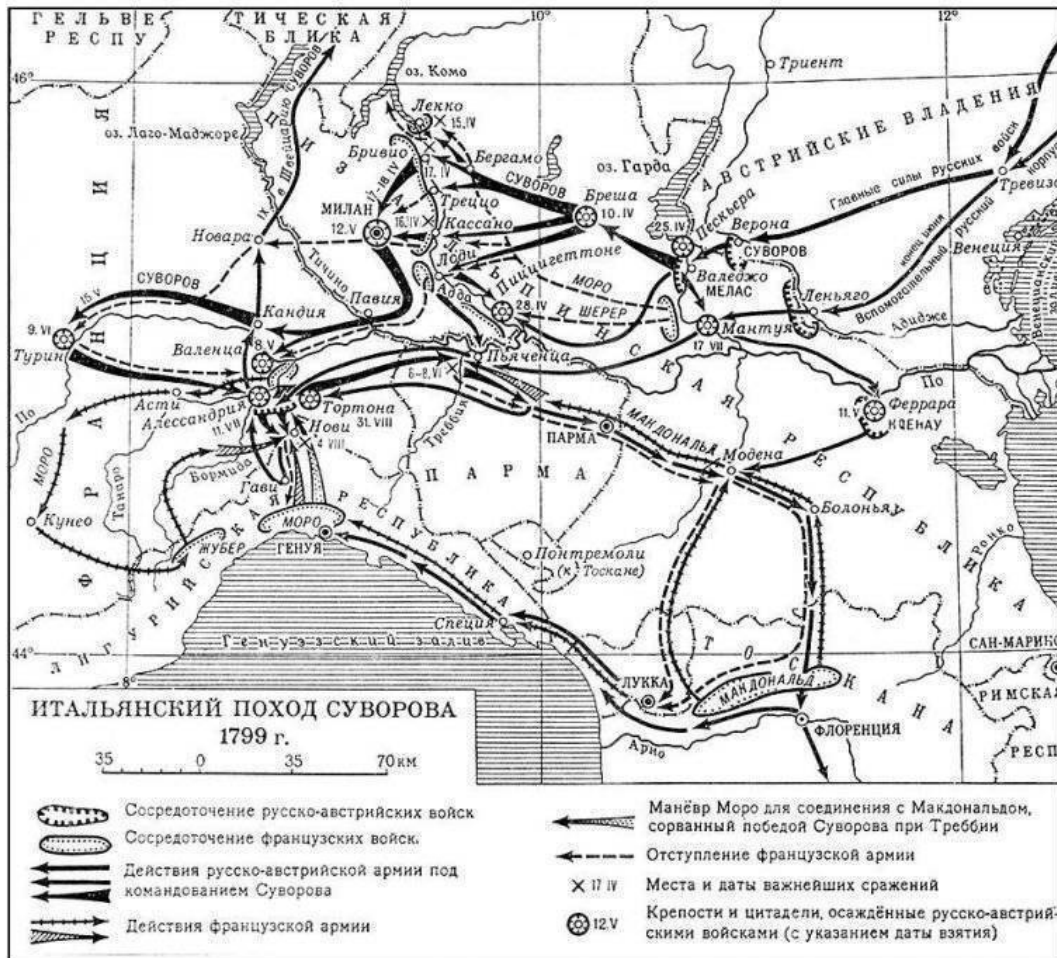

Рис. 38. Итальянский поход Суворова

Русско-австрийские войска всего за четыре месяца освободили от французов почти всю Италию. Полный разгром французской армии в Италии вызвал новый всплеск противоречий между Александром Васильевичем и венским гофкригсратом. Русский полководец отлично разбирался в военной стратегии и понимал, что необходимо преследовать разбитого врага. И захватив французскую Ривьеру, встать на границах Французской Республики. 16 августа Суворов отдал приказ Иоганну фон Клену преследовать французов и взять Геную. Фактически в это время портовый город был беззащитен. К тому же британский флот блокировал побережье, и среди местного населения было много недовольных французской властью.

Рис. 39. Чёртов мост

Суворов был на вершине своей славы. Император Павел 24 августа издал приказ *«князя Итальянского графа Суворова-Рымникского ... гвардии и всем Российским войскам даже в присутствии государя отдавать ему все почести, подобно отдаваемым особе императорского величества»*. Имя русского полководца гремело по всей Европе. Даже во Франции были уверены в неизбежном и скором вторжении Суворова в пределы республики. Идея похода на Париж витала в воздухе.

Австрийское правительство было обеспокоено успехами русского оружия и боялось утверждения России в Италии. Ходили слухи, что Геную собираются включить в состав Российской империи. А действия русского флота под началом Федора Ушакова пугали не только Париж, но и Стамбул, Англию и Вену (официальных союзников России). Придворный военный совет Священной Римской империи германской нации своим приказом, минуя Суворова,

отправил силы Клену в Тоскану. Затем гофкригсрат именем императора Франца I отдал ещё несколько указаний по союзной армии. Это было прямое игнорирование прав главнокомандующего Суворова. Поскольку Александр Суворов не собирался отказываться от планов вторжения во Францию через Геную и Ниццу, австрийский император, больше заинтересованный в присоединении к Австрии Тосканы, прислал ему рескрипт. В нём самым категорическим образом союзной армии запрещалось предпринимать поход в Южную Францию. В результате частные интересы Вены были поставлены выше общего дела. После очищения Северной Италии (бывших австрийских владений) от французских войск, русские войска Вене были уже не нужны.

В это время военно-политическая ситуация в Европе изменилась. В Швейцарии (Гельветической республике) 65-тысячная армия Андре Массены противостояла 78-тысячной австрийской армии эрцгерцога Карла. Во время кровопролитных боев в Италии в июне-июле 1799 года боевых действий в Швейцарии почти не было. Шла «позиционная война». Хотя Суворов не раз просил австрийцев начать хотя бы частное наступление и тем самым облегчить действия итальянской союзной армии.

Тем временем в Вене родился новый стратегический план войны. Армия Карла выводилась из Швейцарии на берега Рейна, а её место должна была занять армия Суворова. Она вместе с 24-тыс. корпусом Александра Михайловича Римского-Корсакова, который уже был сосредоточен у Цюриха, должна была вести боевые действия против армии Массены. Однако талантливый генерал Массена предупредил австрийские замыслы. Он силами трёх дивизий Шабрана, Лекурба и Тюрро начал на юге Швейцарии наступление против австрийцев. Французы захватили Большой Сен-Бернард и вскоре в их руках были все перевалы ведущие в Ломбардию. Теперь французы могли нанести удар по Северной Италии с Альпийских гор.

Суворов сразу понял всю опасность действий французов и организовал прикрытие Ломбардии силами Карла Гадика. Кроме того, он отметил, что после ухода русских войск из Италии, австрийцы её не удержат и снова потеряют. И русский полководец не ошибся – так оно и случилось. Но все предложения и настояния Суворова оказались тщетными: российский император уступил давлению союзной Вены.

Суворов, будучи знаком с ситуацией в Швейцарии, предупреждал о преждевременности ухода австрийской армии эрцгерцога Карла. Он писал, что русский корпус Римского-Корсакова и временно оставляемый 22-тысячный австрийский корпус Фридриха фон Готца не смогут противостоять решительному наступлению армии Массены. Однако и это предупреждение в Вене не услышали. После того как армия Карла покинула Гельветическую республику, генерал Андре Массена получил значительное преимущество над силами союзников и не замедлил этим воспользоваться. К тому же русские и австрийские войска располагались разрозненно и не могли своевременно оказать друг другу помощь.

Суворов решил поторопиться со швейцарским походом, но враждебность австрийского военного совета, срывавшего обеспечение русских войск, оттягивала его выступление. Александр Васильевич получил приказ о выступлении в середине августа, но выступить смог только 10 (21) сентября. 31 августа капитулировал гарнизон крепости Тортона. В тот же день русские войска выступили по направлению к Швейцарии.

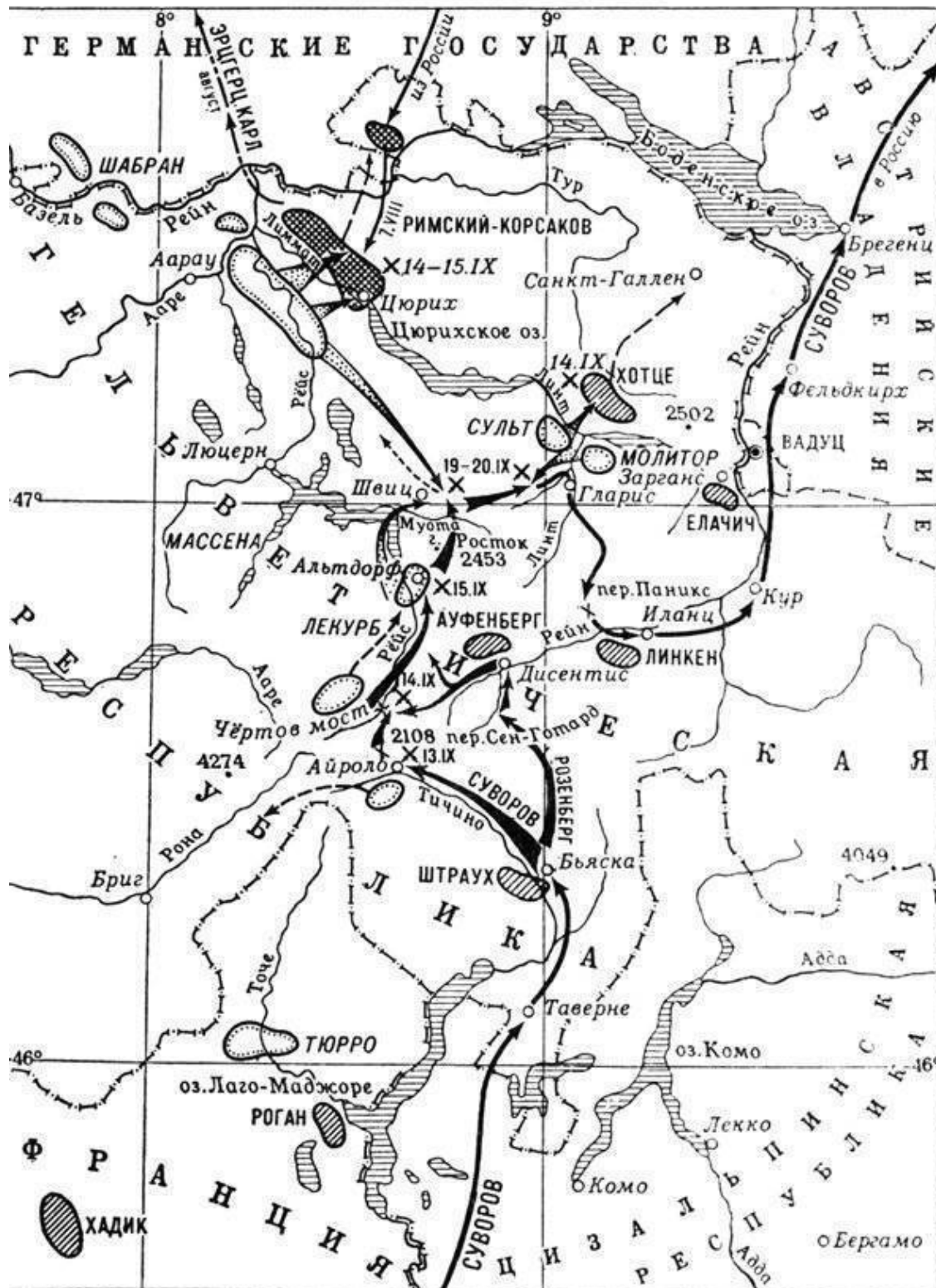
Суворову пришлось начать поход при отсутствии достоверной информации о расположении своих и вражеских войск, а также об особенностях Альпийского края. Последующие события полностью нарушат первоначальный план войны в Швейцарии. Русские войска преодолели путь от Аллесандрии до Таверно, протяжённостью свыше 150 км, за 6 суток.

В Таверно Александр Васильевич получил неприятные известия. Австрийцы должны были предоставить 1 429 мулов. Гужевого транспорт по расчётам Суворова, мог везти 4-дневный рацион армии. Ещё 3-дневный запас сухарей солдаты несли в ранцах. Кроме того, мулы требовались для перевозки 25 горных орудий, которые были получены в арсенале Пьемонта.

Свою полевую [артиллерию](#) и обоз русское командование отправило кружным путём: в обход Комского и Баденского озёр к городу Шафгаузену. Однако обещанных мулов не было, как и выюков, а австрийские офицеры не могли сказать ничего определённого. Мулов пригнали только через четыре дня и было их 650, почти в половину меньше необходимого количества. Это ухудшило возможности войска по передвижению в горах, к тому же Суворов потерял время. Задержка в Таверно имела самые отрицательные последствия на ближайшее время. Из-за действий австрийцев армия Суворова теряла характерную для неё стремительность.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА 1799 г.

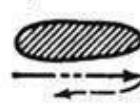
25 0 25 50 км

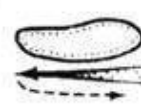
Сосредоточение и действия войск

русских

австрийских

французских

X 14.IX Места и даты важнейших сражений

Рис. 40. Швейцарский поход Суворова

Кроме того, австрийцы не смогли предоставить опытных проводников, передавали искаженные данные. Готце в своих донесениях почти на треть уменьшил численность французской армии. Он же продемонстрировал преступное незнание местности, где дислоцировались его силы. Он указал, что от Альтдорфа в кантон Швиц ведёт вдоль Люцернского озера тропа, хотя её в действительности не было. Потом выяснится, что сообщение между Альтдорфом и Швицем ведётся только через Люцернское озеро, где французы имели военную флотилию. Однако эти огрехи вскроются уже в пути.

Утром 10 сентября Суворов издал свой знаменитый приказ о начале похода. Войска выступили двумя колоннами. Колонна под началом генерал-лейтенанта Дерфельдена, в ней был и сам Суворов, двигалась на Сен-Готард прямым путём. По пути к ней присоединилась австрийская бригада тирольцев полковника Готфрида Штрауха. 12 сентября колонна находилась уже в 10 км от Айроло, где стояли французы. Движение сил Дерфельдена строилось таким образом, чтобы идущая в обход колонна Розенберга вышла к цели одновременно с ними, что позволяло одновременно атаковать врага.

Суворов перед началом похода смог обнаружить знающего местность человека – это был 65-летний швейцарец Антонио Гамба, в доме брата которого в Таверно – негоцианта Гауденцио Гамба останавливался полководец. Антони Гамба был в прошлом профессиональным военным, служившим в чине капитана, и хорошо знал большую часть пути. Швейцарец окажет Суворову большую помощь. Ещё не успели суворовские богатыри вступить в бой, как союзники снова «порадовали» – австрийское командование официально уведомило Суворова о выводе из Швейцарии корпуса Готце. Первоначальные замыслы на войну в Альпах рушились с самого начала.

Штурм Сен-Готарда с фронта был трудной задачей. Оборону перевала держала дивизия генерала Клода-Жака Лекурба (будущий командующий рейнской армии Франции). Это был большой мастер ведения горной войны, он уже нанёс ряд чувствительных поражений австрийским войскам. Собственно перевал защищала бригада генерала Саблоньера де ла Гюдена. Он со знанием дела разместил свои батальоны на альпийском перевале. Сторожевые дозоры были выдвинуты к Айроло. Половина бригады – два батальона занимали позиции на вершине горы Криспальт. Вторая бригада под началом Луи-Анри Луазона защищала позиции в долине реки Рейса от Альтдорфа до Урзерна. Связи с колонной Розенберга не было, поэтому Суворов решил атаковать только силами Дерфельдена. Дивизии генералов Повало-Швейковского и Ферстера должны были атаковать французские позиции с фронта, а авангардный отряд Багратиона совершить обходной маневр.

На рассвете 13 сентября наступление началось. Во втором часу дня русские достигли селения Айроло. Французские посты оставили селение, и отошли к батальонным позициям. Фронтальные атаки в этот день успеха не имели. Французы отбили наступление. Победу в итоге принёс отряд Багратиона. Взбираясь вверх по крутым скалам, русские егеря заставляли меткой стрельбой французскую пехоту отходить всё выше по перевалу. Александр Суворов решил совершить одновременную атаку с фронта и авангардом, который сумел зайти в тыл противнику. Бригаде Гюдена грозило полное окружение, и французы упорно сопротивляясь, отошли к деревне Госпиталь. Первый альпийский перевал был занят русскими войсками.

Генерал Лекурб, получив известие о наступлении русских войск, поспешил к месту событий и прибыл с бригадой Луазона к Госпиталю. Таким образом, оборону против корпуса Дерфельдена теперь держала целая французская дивизия, кроме двух батальонов у деревни Урзерн. Бой за деревню Госпиталь отличался большой ожесточённостью. Только с наступлением ночи русским солдатам удалось сломить сопротивление врага и в штыковой атаке захватить селение.

Силы Розенберга в этой схватке участия не приняли. Однако они весь день также вели бой. Русские солдаты атаковали два французских батальона, которые держали оборону на вершине Криспаль и сбили их. Противника заставили отступить до позиции у озера Обер-Альп, а затем выбили и оттуда. Французы отступили к подножию горы Альткирх и затем далее по дороге к Фурку. В Урзерне было захвачено 3 орудия, 370 тыс. ружейных зарядов и самое главное – суточный запас хлеба на весь корпус Розенберга.

Генерал Лекурб, получив сообщение о появлении русских в ближайшем тылу – Урзерне, сбросил ночью в реку Рейс пушки, зарядные ящики и вывел войска из окружения через перевал Бетцберг. За ночь французы спустились с хребта и утром 14 сентября заняли позицию у селения Гешенен. Утром того же дня русские войска соединились у Урзерна и двинулись к Швицу общей походной колонной. От этого селения на север вела одна единственная тропа. На расстоянии в одну версту от Урзерна дорогу преграждали громадные отвесные утесы. Пройти можно было только по тоннелю длиной в 80 шагов и шириной в 4 шага (т.н. «Урзернская дыра»). Дальше было ещё хуже. После тоннеля дорога через несколько сотен метров выходила к пропасти, через которую был переброшен одноарочный мост (Чёртов мост). И это было ещё не всё. На левом берегу, тропа от моста поворачивала вправо и спускалась вниз к другому небольшому мосту через Рейс. От него тропа петляла по правому берегу и у селения Гешенен вновь переходила на левый берег. Французы хорошо знали эту позицию и её неприступность. Лекурб даже не приказал разрушить Чёртов мост, считая, что он ему самому ещё пригодится. Небольшой отряд с одной пушкой занял позицию у Урзерненской дыры. Два батальона расположились за мостом, держа под обстрелом узкую горную тропу и арку Чёртова моста.

Когда авангардный русский батальон под началом Милорадовича вошёл в тоннель, его «приветили» ружейным залпом в упор и картечным выстрелом из пушки. Стало очевидно, что надо искать другой путь. Генерал-майор Николай Михайлович Каменский 2-й получает приказ со своим Архангелогородским мушкетерским полком вернуться на левый берег Рейса, перебраться через перевал Бетцберг и у селения Гешенен выйти к тылу противнику, который защищал Чёртов мост. Однако мушкетеры Каменского могли встретить врага и увязнуть в бою. Поэтому Александр Васильевич приказывает полковнику Трубникову (командир батальона в Орловском мушкетерском полку) взять 300 человек и обойти врага справа. Кроме того, для обхода слева было отправлено 200 егерей майора Тревогина и батальон азовских мушкетеров полковника Свищева. Они были должны спуститься в ущелье, перейти р. Рейс, а затем, взобравшись на противоположную сторону горного ущелья, обойти вражескую позицию у Чёртового моста.

Мушкетеры Орлова смогли оказаться над головами французов у «Урзернской дыры». Оттуда они стали обстреливать французов, которые бросили пушку и бежали. Их преследовали русские солдаты, которые прошли через тоннель. Немногие враги добежали до моста, большая часть французского отряда была перебита. Пробраться через мост было нельзя, французы вели сильный огонь. А когда к ним во фланг стали заходить егеря, разрушили часть моста. Около моста был сарай, его тут же разобрали, сделав переправу. Брёвна и доски связали солдатскими ремнями и офицерскими шарфами. Всё делалось под вражескими пулями. Бросившиеся первыми на другой берег майор Мещерский и донской казак пали смертью храбрых. Однако вражеский огонь не остановил русских чудо-богатырей. В это же время в тыл французам вышли архангелогородцы Каменского. Лекурб, чтобы избежать окружения, отвел свои батальоны.

К 16 часам, когда арку восстановили, русская армия в полном составе перешла на другой берег реки. Русские войска прошли Гешенен и заночевали у местечка Вазен. Авангард Милорадовича дошёл до деревни Вейлер, в 3 км у селения Амштег располагались французы. Поблизости от Вейлера дислоцировалась австрийская бригада генерала Ауфенберга. Он решил оказать содействие русской армии и атаковал французов у Амштера, чтобы стать заслоном на пути войск Лекурба. Французы провели сильную контратаку и оттеснили австрийцев. На рассвете

Милорадович начал наступление и сбил французский заслон у Амштега. Австрийцы присоединились к русским войскам. Французы отступали медленно, теперь разрушая все мосты на пути, цепляясь за каждую удобную для боя позицию. Однако их усилия были тщетны. Вскоре суворовцы вышли в долину. За шесть суток с боями было пройдено более 60 км.

15 сентября Лекурб предпринял ещё одну попытку остановить русскую армию у Альтдорфа. Французская пехота численностью до 6 тыс. человек при 10 пушках заняла удобную позицию на берегу реки Шахен. Проведя разведку, Суворов атаковал врага с фронта и флангов силами корпуса Розенберга. Однако сражение не приняло упорного характера. Французы отступили к берегу Люцернского озера.

Рис. 41. Переход войск Суворова через Сен-Готард 13 сентября 1799 года. А.Коцебу

Вступив в Альтдорф, Суворов получил известие о том, что Сен-Готардская дорога заканчивается на берегу озера. Дорог вдоль озера, о которых говорили австрийские штабные офицеры, не существовало. А судов, чтобы пересечь озеро не было. Необходимо было решить вопрос: как пройти к Швицу? Времени на размышление не было – продовольствие заканчивалось, и пополнить его было нечем. Силы Лекурба сосредоточились у Фирвальшtedского озера и при удобном случае могли нанести удар во фланг. Ситуация была близкой к критической.

Суворов принял мужественное решение – идти через мощный горный хребет Росшток, чтобы через него пройти в Мутенскую долину. Речи об отступлении не было. Для такого решения нужна была железная воля и неограниченная уверенность в своих войсках. Надо сказать, что по прибытию в Альтдорф 70-летний полководец истерзанный огорчениями и утомленный тяжёлыми переходами, тяжело заболел. Его лихорадило, мучил жестокий кашель.

Ранним утром 16 (27) сентября авангард под началом Багратиона стал подниматься на горный перевал. За ним потянулись остальные войска, так начался беспрецедентный переход суворовских чудо-богатырей. Приходилось идти по горной тропинке, которая порой вообще исчезала в снегу. Тяжело было людям взбираться на гору, а ещё приходилось вести лошадей и мулов, орудия, боеприпасы. Случалось, что лошади срывались, увлекая за собой и людей. Переход через хребет Росшток, расстоянием в 16 верст, занял 12 часов труднейшего перехода. В 5 часов вечера авангард начал спуск. В деревне Мутен стоял французский пост – около 150

человек. Французы не ожидали появления русских и были застигнуты врасплох. Багратион с небольшой группой егерей окружил деревню и атаковал французов: 57 врагов было заколото штыками и пиками, остальные сдались.

В это время арьергард Розенберга вел бой с Лекурбом. Французы, узнав об уходе большей части суворовской армии в горы, решили напасть на оставшиеся силы. Удар принял корпусной арьергард – Новгородский мушкетерский полк с сотней казаков под началом Ивана Фертча. Розенбергу пришлось выделить на помощь мушкетерские батальоны Орловского и Тульского полков. Русские отразили все атаки врага и вынудили противника отойти от Альтдорфа к Люцернскому озеру. 17 сентября французы повторили нападение, но также были отбиты, понеся большие потери. После этого французы даже не стали нападать на хвост походной колонны. Силы Розенберга спустились в долину только вечером 17-го. Вьючной транспорт тянулся по тропе через горный хребет ещё два дня. Только к вечеру 19 сентября все силы Суворова были сосредоточены у Мутена (у него под началом было около 20 тыс. воинов).

В Мутене русский полководец получил самые неутешительные вести. Соединиться было не с кем. Александру Васильевичу передали письменное донесение австрийского генерала Линкена о поражении корпусов Римского-Корсакова (14 – 15 сентября) и Хотце (14 сентября). Войска Александра Суворова остались в Швейцарии в полном одиночестве. Остатки сил Римского-Корсакова и Хотце (австрийский генерал погиб в бою) отступили за реку Рейн. Кроме того, французы нанесли поражение австрийским отрядам Елачича и Линкена, они также отступили за Рейн.

Французский генерал торжествовал, ситуация складывалась в его пользу самым лучшим образом. Русские войска оказались в окружении. В Альтдорфе стояла дивизия Лекурба усиленная подкреплениями. Дивизия стерегла «суворовскую тропу» на тот случай, если русские вздумают вернуться к Альтдорфу. Северо-восточнее, у Клентале бригада Габриэля Молитора преграждала путь к Гларису. У Швица выход из долины сторожила дивизия Мортье. С точки зрения французского командования знаменитый русский полководец был в безвыходном положении и должен был вскоре сложить оружие.

У русских солдат заканчивалось продовольствие: оставшиеся сухари от ненастной погоды размокли и сгнили. Местные селения были бедны и уже разорены французскими войсками. Армия голодала. Боеприпасы были на исходе. 18 сентября состоялся военный совет. Александр Васильевич сказал о том, что армия находится в безвыходном положении из-за австрийского командования – задержка в Таверне на 5 дней позволила французам разгромить войска Римского-Корсакова и Хотце. *«Помощи теперь нам ожидать не от кого; одна надежда на Бога, другая – на величайшую храбрость и на высочайшее самоотвержение войск, вами предводимых! Это одно остается нам! Нам предстоят труды, величайшие в мире: мы на краю пропасти! Но мы русские! С нами Бог!»* Старший после Александра Суворова генерал Дерфельден от имени всей армии заверил полководца в том, что каждый выполнит свой долг до конца: *«Всё перенесём и не посрадим русского оружия, а если падём, то умрём со славою! Веди нас, куда думаешь, делай, что знаешь, мы твои, отец, мы русские!»* Было принято решение пробиваться на северо-восток, через Клентальскую долину (отделённой от Мутенской долины горой Брагель) к Гларусу.

В авангарде выступила австрийская бригада Ауфенберга. За ним шел Багратион и дивизия Повало-Швейковского (16 батальонов пехоты и 2 спешенных Донских казачьих полка). В арьергарде был корпус Розенберга и дивизия Ферстера. Австрийцы сбили французский пост на горе и беспрепятственно спустились в долину. На следующий день австрийцев атаковала бригада Молитора. Австрийцы прижатые к горе, начали переговоры о сдаче. Однако в 15 часов в долину спустился Багратион и сходу атаковал французов. Неприятель понёс большие потери и отступил. Около 300 французов пало в ходе штыковой атаки и утонуло в озере во время бегства, 165 человек взяли в плен.

Генерал Молитор был опытным военачальником и понял, что с горы спускается вся русская армия. Однако он отважно встал на пути воинов Суворова. Французы заняли позицию на восточном берегу озера Кленталь, по гребню горного отрога. Один фланг упирался в озеро, другой – в отвесные скалы. Французские солдаты сильным огнём отбили шедших в авангарде русских и австрийских гренадер. Багратион приказал егерскому полку под началом подполковника Егора Цукато обойти врага с тыла. За тем и сам повёл 6 батальонов в обход. Русские солдаты проделали путь почти в 20 верст и на рассвете вышли во французский тыл. Одновременно русские войска атаковали и с фронта. Французы отступили к селению Нефельс. Багратион с ходу атаковал противника и ворвался в деревню. Но Молитор получил подкрепления, его силы выросли до дивизии, завязался упорный бой. Поздно вечером 20 сентября Багратион получил указание Суворова прекратить бой и отвести силы. Задача была выполнена, и тратить силы в бою за Нефельс не имело смысла.

В это же время шёл жестокий бой на противоположной стороне горы Брагель. Массена с 15 тыс. солдат атаковал в Мутенской долине 7-тыс. аррьергард Розенберга. Русские войска отразили все вражеские атаки и заставили противника отступить к Швицу. На следующий день Массена повторил нападение, но снова потерпел поражение. Французы не выдержали штыковой атаки и рукопашного боя, они в панике бежали. Много врагов было убито уже в ходе преследования. В ходе жестокого штыкового боя унтер-офицер Иван Махотин чуть не захватил самого Массену. Богатыри Суворова захватили 6 орудий, но их пришлось заклепать и спрятать. Французы потеряли несколько тысяч убитыми, потонувшими, ранеными и пленными. В числе пленных был и дивизионный генерал Клод-Жак Лекурб, который стойко оборонял позиции на Сен-Готарде. Массена отступил за Швиц и стал готовиться к обороне, ожидая наступления русской армии.

Пока русский авангард и аррьергард вели жестокие бои, главные силы русской армии спокойно перешли гору Брагель. Только после этого Розенберг получил приказ отходить. Чтобы обезопасить себя от преследования, он пошёл на военную хитрость: жители Швица получили строгое предписание приготовить продовольствие на 12 тыс. человек к следующему дню. Французы попались на эту уловку. Весь день 21 сентября французы ждали наступления суворовской армии. Только 22 сентября была проведена разведка и разъезды сообщили, что в долине нет русских войск. В селении Мутен обнаружили около 600 тяжелораненых и больных русских солдат, которые не могли продолжать путь. Русские оставили и более тысячи французских пленных. При госпитале было несколько врачей и штабс-капитан Николай Селавин. Он сдал раненых французам на «попечение».

Массена прикрыл путь через Брагель 6 батальонами и двинулся кружным путем на соединение с Молитором.

23 сентября у Глариса были собраны все силы Суворова. Воины были оборваны, многие босы, изнурены и истощены нехваткой продовольствия. Оставшиеся считанные патроны берегли как зеницу ока. Зарядов для горных пушек не хватало даже на самый непродолжительный бой. Большая часть выючных животных погибла при переходах, с ними была потеряна и большая часть последних запасов продовольствия и боеприпасов. Не было надежды и на содействие австрийских войск. Генерал Линкен без всякой на то причины покинул долину Линта и ушел в Граубюнден. 21 сентября (2 октября) от сил Суворова отделилась и отступила за Линкеном австрийская бригада Ауфенберга.

23 сентября на военном совете в Гларусе было решено повернуть на юг и вывести войска свободным от французов, долгим, но безопасным и кружным путём. Путь шел через хребет Рингенкопф (Паникс), от Глариса на Иланц, в долину реки Рейн. В ночь на 24 сентября войска выступили в путь. Это был последний горный переход. Авангардом командовал Милорадович, за ним шли остатки обоза и главные силы. Замыкал колонну аррьергард Багратиона. Весь день 25 сентября ушёл на дорогу. Только с наступлением темноты авангард вышел к селению

Паникс. Остальные войска провели ночь на перевале. На этом последнем участке Швейцарского похода погибло от изнеможения или упало в пропасть до 300 лошадей и мулов. Пришлось бросить все горные пушки. Александр Васильевич переносил трудности перехода вместе со своими людьми. Его берегли два дюжих казака, которые пресекали попытки полководца пойти пешком.

Рис. 42. Переход Суворова через Альпы

Генерал Массена предпринял последнюю попытку настигнуть войска Суворова. 7-тысячный французский отряд подступил к Гларису и столкнулся с 1,8 тыс. арьергардом Багратиона. Батальоны генерала Лаузона несколько раз ходили в атаку, зная, что противник не может встретить их пушечным огнём и частыми ружейными залпами. Французы же снарядов и патронов не жалели. Русские отразили все вражеские атаки, сами ходили в штыковые контратаки. Однако силы были неравны, и князь Багратион послал гонца за помощью. И помощь пришла. Генерал-майор Михаил Михайлович Велецкий во главе Бутырского мушкетерского полка вернул свои батальоны с горного хребта. Соединившись с остатками арьергарда, мушкетеры пошли в штыковую атаку и отбросили врага. С наступлением темноты бой стих. Русский арьергард заночевал на вершине перевала. Французская пехота сделала ещё одну попытку атаковать, но дело ограничилось ночной перестрелкой. Спуск с Паникса 26 сентября (7 октября) был ещё сложнее подъема – тропинок не было, только крутые обрывы. Пришлось буквально съезжать с обледенелого склона, многие погибли, покалечились. Этот эпизод Швейцарского похода на самом его финише стал источником вдохновения великого русского художника Василия Сурикова (полотно «Переход Суворова через Альпы»).

К вечеру 26 сентября суворовцы дошли до Иланца. Стоявшие там австрийские солдаты из бригады Линкена помогли дровами и русские солдаты могли отогреться, привести себя в порядок. 27 сентября был совершен переход к г. Кур. После двух дней отдыха суворовцы выдвинулись к австрийскому городу Фельдкирх. Там войска разбили лагерь. Беспрецедентный Швейцарских поход, который считается венцом славы Александра Васильевича Суворова, был завершён. Суворовская 20 тысячная армия, которая выступила в поход из Северной Италии, потеряла более 5 тыс. человек: свыше 1,6 тыс. погибли в бою, замерзли, сорвались в пропасти и пропали без вести, раненых насчитывалось более 3,5 тыс. человек (не считая легкораненых, которые остались в строю). Французская армия понесла более тяжёлые потери, только пленных взяли более 2,8 тысяч человек – из них около половины сдали австрийцам в Куре, часть оставили в Мутене, другие погибли в пути. Сам русский полководец считал, что французская армия понесла потери вчетверо большие, чем русские войска.

Император Павел пожаловал Суворова высшим воинским званием – генералиссимуса. Был отдан приказ возвести Суворову памятник в Петербурге. Полководцу объявлялась «милость царская» и признание в величайшем расположении.

Рис. 43 Памятник Александру Суворову в Санкт-Петербурге, Михаил Козловский, 1801
Когда составленную реляцию о награждении Александра Суворова зачитали государю, он сказал своему генерал-адъютанту Ростопчину: *«Это много для другого. А ему мало. Ему быть Ангелом»*.

Средиземноморский поход русского флота под командованием Ф.Ф.Ушакова

Петр Великий, положивший начало регулярному русскому военно-морскому флоту, говорил: «Всякий правитель, который лишь одно войско сухопутное имеет, – одну руку имеет, а кто и флот имеет – обе руки имеет».

Но Россия, в силу своих географических особенностей является преимущественно сухопутной державой. Жизнь подавляющего большинства населения нашей страны с морем напрямую связана никогда не была. Морской лов рыбы и служба матросами на торговых судах обеспечивали заработок лишь малой части населения. На военный флот призывались люди от сохи, зачастую впервые увидевшие море лишь с началом службы.

Рис. 44. Адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков

Из бывших крестьян надо было делать моряков. И как бы ни была трудна эта задача, нашим талантливым офицерам и адмиралам удавалось ее решать. Со времен Петра I к славным победам на суше добавились и морские виктории. Русский флот стал сильнейшим на Балтике, а потом и в Чёрном море.

Всего за пару десятилетий усилиями великого адмирала могущество и слава России на морях были подняты на новый уровень. Ушаков не просто одерживал блестящие победы, он, наряду с Нельсоном и независимо от него, применял в боях новую, смелую тактику. Менее талантливым коллегам этих двух адмиралов их действия казались уж слишком рискованными

и явно противоречащими господствовавшим на всех флотах воззрениям. Но риск, на который шел Ушаков, не был авантюрой. Он основывался на выучке экипажей кораблей, храбрости русских моряков и их вере в то, что командующий точно знает, что делает. А он знал. Знал и умел!

Император Павел I, верный союзническим обязательствам, отправил русскую эскадру под командованием контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова в Средиземное море. Перед Ушаковым были поставлены следующие задачи:

взять под контроль Ионические острова и, главное, овладеть островом Корфу;

очистить от французов Италию;

блокировать французский флот, который занимался переброской войск в Египет;

помочь силам антифранцузской коалиции (в данном конкретном случае речь шла об острове Мальта, который очень интересовал как русских, так и англичан: и те, и другие хотели получить остров, владение которым гарантировало контроль над Средиземным морем).

Османская империя в этой войне стала союзницей России, так как Павел I заключил мирные договоры со всеми соседями России²⁴, а потом обе державы вступили в антифранцузскую коалицию.. Турецкие моряки, узнав, что служить им предстоит под командованием Ушак-паши, преисполнились мужества и отваги и стремились не отставать ни в чем от своих русских союзников.

Кроме Англии и Турции в этом походе союзниками Российской империи были:

Республика Семи Островов (Греция, под турецким и русским протекторатом; присоединилась к компании официально сразу после взятия Корфу);

Неаполитанское королевство;

Королевство Сицилия.

Францию поддерживали искусственно созданная Партенопейская республика (независимая от Неаполитанского королевства) и Римская республика.

Под началом Ф.Ф.Ушакова в походе оказались следующие силы соединенного русско-турецкого флота:

Линейные корабли²⁵ – 10 единиц;

Фрегаты²⁶ – 13 единиц;

Авизо²⁷ – 3 единицы;

Корветов²⁸ – 4 единицы;

Канонерских лодок²⁹ – 14 единиц

На кораблях находился десант: примерно 2 тысячи человек.

Но турецкое правительство далеко не в полном объеме выполняло данные перед началом военных действий обещания. Снабжение союзной эскадры, которое оно обязалось обеспечить, было отвратительным. Солдат для действий против оккупировавших Ионические острова французов было выставлено меньше трети от обещанного числа.

²⁴ Константинопольский мирный договор

²⁵ Линейный корабль – в парусном флоте XVII – XIX вв. наиболее крупный боевой корабль, имел 3 мачты с полным парусным вооружением. Обладал сильным артиллерийским вооружением от 60 до 130 пушек

²⁶ Фрегат – трёхмачтовый парусный корабль XVIII – XIX вв. с полным корабельным парусным вооружением. Отличался от линейных кораблей меньшими размерами и количеством орудий на борту (порядка 20 – 45)

²⁷ Авизо – небольшой легковооружённый быстроходный корабль, исполняющий разведывательные и посыльные функции

²⁸ Корвет – среднетоннажный трёхмачтовый корабль несущий от 18 до 30 орудий

²⁹ Канонерская лодка – небольшой корабль с артиллерийским вооружением, предназначенный для действия в прибрежных водах и поддержки десанта

Рис. 45. Средиземноморский поход Ф.Ф.Ушакова

Началом Средиземноморского похода принято считать 12 августа 1798 года, когда российская эскадра вышла из Севастополя, взяв курс на Стамбул. Там она соединилась с эскадрой турок и вошла через проливы (с разрешения турок корабли прошли Босфор) в Средиземное море. Примерно через 6 недель русский десант занял Ионические острова (с 1 октября по 1 ноября 1798 года удалось вытеснить французов с таких островов как Церигио, Санта-Мавра, Китира, Закинф, Лефкас; французы потеряли большую часть своих гарнизонов, то есть около 2 тысяч человек), и адмирал приступил к операции по завладению островом Корфу. Взятие данного острова считалось приоритетной задачей, так как именно он должен был стать первой базой для российского флота в новом регионе контроля.

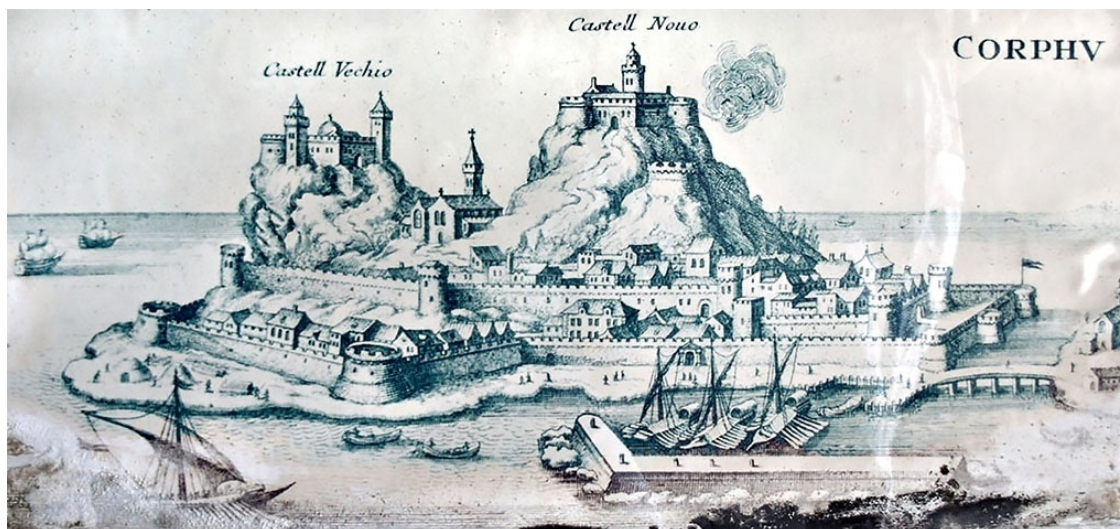

Рис. 46. Общий вид острова и крепости Корфу

Крепость Корфу у всех её хозяев всегда считалась «ключом» к Адриатическому морю и на протяжении нескольких столетий укреплялась сменявшими друг друга ее обладателями. Она имела репутацию практически неприступной, да и весь остров Корфу был хорошо защищен. Сам город располагался между двумя крепостями, так называемой Старой крепостью и Новой крепостью. Крепости соединяла достаточно высокая стена, укрепленная земляным валом с бастионами.

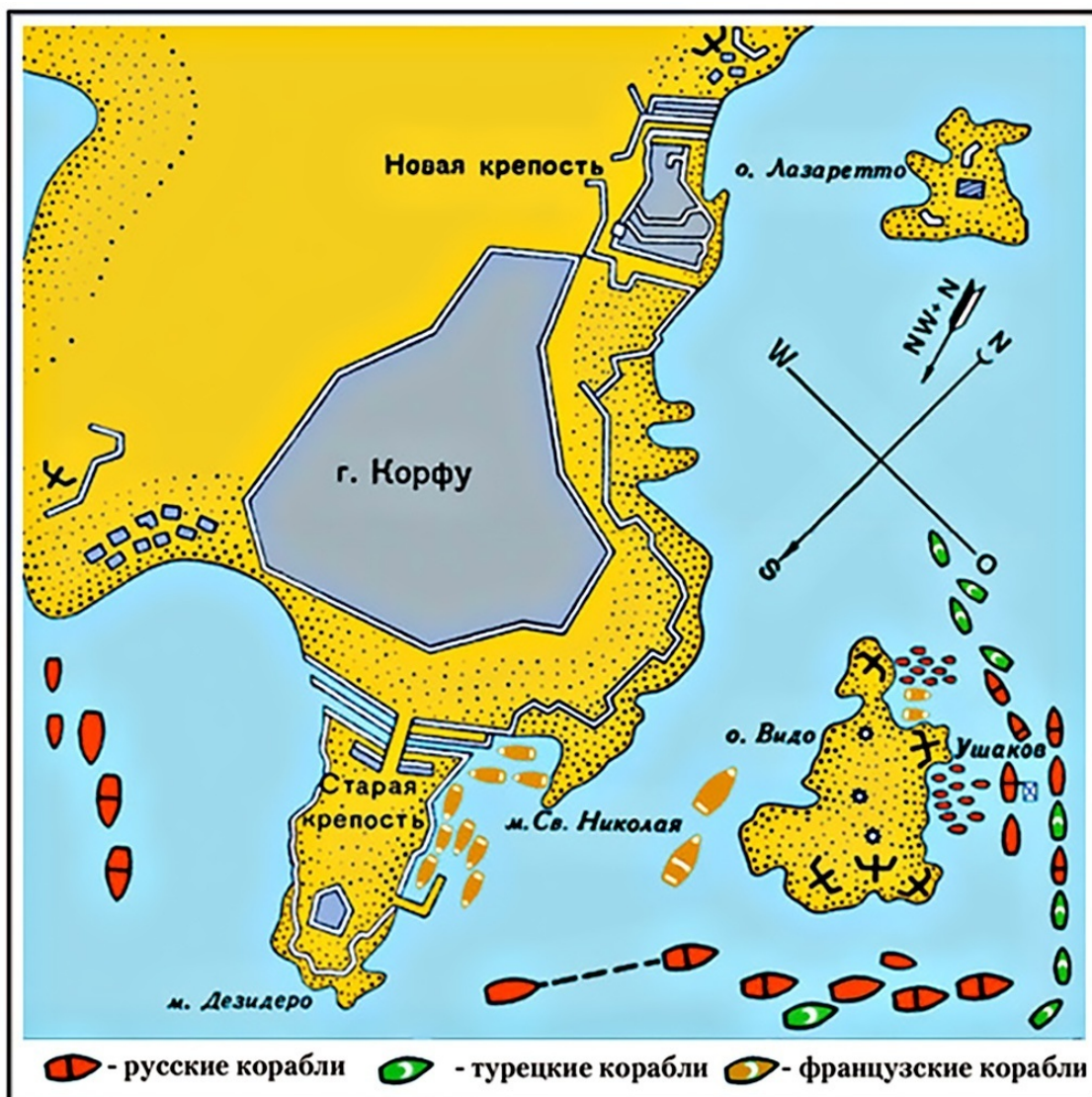

Рис. 47. Штурм крепости Корфу (схема)

Мощные бастионы и башни соединялись между собой двумя рядами каменных стен. Подходы к гавани с моря защищал хорошо укрепленный остров Видо. Огонь по дерзнувшим осадить твердыню войскам могли вести 650 (!) крепостных орудий, не считая пяти батарей Видо. На острове Лазаретто было 4 артиллерийские батареи, которые представляли опасность для союзной эскадры. Гарнизон крепости насчитывал 3 500 французских солдат и офицеров. В гавани стояли два линейных корабля, фрегат и несколько галер, которые в общем несли около 150 пушек (корабли стояли на якоре в бухте и практически сразу оказались заблокированными).

Ушаков повел осаду решительно и столь умело, будто всю жизнь был командиром сухопутной армии. Русские моряки всецело доверяли своему непобедимому флотоводцу и проявляли чудеса храбрости. А когда турецкие солдаты отказались идти в бой, оправдываясь тем, что «у французов каленые ядра», грозный Ушак-паша мгновенно поднял их боевой дух, заявив, что расстреляет трусов «некаленой картечью».

Рис. 48. Высадка десанта у Корфу.

Осада острова началась 24 октября 1798 года (к этому моменту в распоряжении Ушакова была лишь часть сил). Уже 9 ноября к Корфу подошли основные силы объединенного флота (к адмиралу Ушакову присоединился его ученик адмирал Синявин). Адмиралы учли мощные укрепления острова и невозможность высадки десанта. Было принято решение о начале тотальной блокады. Далее события развивались следующим образом:

Практически сразу русским войскам удалось захватить Лазаретто, и на острове расположилась русские батареи. После высадки небольшого десанта удалось занять городок Гуино на острове Корфу, там также батарея расположилась недалеко от форта Сан-Авраам, которая 16 ноября начала обстрел крепости, вынуждая французский гарнизон к сдаче.

18 ноября союзники сумели организовать вторую артиллерийскую батарею у церкви Святого Пантелеймона, но французам удалось захватить ее. 27 ноября одним из французских линейных кораблей была предпринята попытка вырваться из заблокированной бухты. Прорыв оказался неудачным и французские корабли продолжали оставаться запертыми в бухте Корфу.

В начале декабря к эскадре Ушакова и Синявина присоединились корабли контр-адмирала Пустошкина и капитана Сорокина, но, несмотря на это, французские корабли продолжали попытки вырваться из бухты, и в ночь на 26 января такая попытка закончилась удачей (одному кораблю удалось вырваться из кольца блокады, а союзники сочли его преследование бесперспективным). К 10 февраля 1799 года на Корфу прибыл турецкий десант (всего около 4 500 человек) и было принято решение начать штурм крепости совместными силами, то есть турецкими, российскими (1 700 человек) и силами греков-повстанцев (приблизительно 2 000 человек).

Штурм крепости проходил 18 – 20 февраля 1799 года. Сначала союзникам удалось захватить остров Виду (Ушаков считал маленький остров «ключом» к Корфу), а уже после этого пала и сама крепость (французский гарнизон, та его часть, которая осталась в живых, согласился на почетную капитуляцию при условии, что они не будут принимать участие в боевых действиях в течение 18 месяцев). На самом деле бой за Корфу был достаточно жестоким: за четыре часа обстрела по крепости было выпущено более 1 000 бомб, ядер и картечи. Союзники также потеряли более 300 человек.

Освобождение Ионических островов было завершено и на них была создана Республика Семи Островов под совместным протекторатом России и Турции (согласно Константинополь-

скому договору республика, образованная «по венецианскому» принципу, находилось под протекторатом Стамбула, но под защитой флота Российской империи). На протяжении нескольких лет Корфу служил опорной базой для русской средиземноморской эскадры.

После Корфу русские силы, корабли и десант, действовали в Италии, захватывая основные крепости и двигаясь к Неаполю, который был освобожден от французов в июне. Штурм Неаполя десантным отрядом капитан-лейтенанта Г.Г.Белли, в котором участвовал Ф.Ф.Ушаков, пришелся на 2 – 8 июля. После этого Ф.Ф.Ушаков отбыл в Палермо на встречу с английской эскадрой Нельсона. На Ушакова сыпались награды не только от императора Павла I, но и от иностранных союзников России. В 1799 году он стал, наконец, полным адмиралом русского флота. Нельсон, узнав о взятии Корфу, поздравил Ушакова в письме. Поздравляли адмирала и многое другие, в том числе турки и греки. Но более всего в этом смысле примечательны слова Александра Суворова: *«Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю сам себе: «Зачем я не был при Корфу хотя мичманом?»*

По предложению английского адмирала Ф.Ф.Ушаков летом 1799 года принял участие в осаде Мальты, но внезапно был отозван в Севастополь. Вероятно, этот отзыв был связан с планами императора начать войну с Англией, которая вскоре захватит Мальту, чем нанесет Павлу Петровичу, великому магистру Мальтийского ордена, оскорбление. В 1800 году Ф.Ф.Ушаков прибыл на базу в Черном море, не потеряв ни одного корабля и с потерями в личном составе всего 400 человек, что в общих масштабах было очень мало. В итоге Средиземноморского похода Российская Империя получила укрепленную военно-морскую базу на Средиземном море.

Рис. 49. Памятник адмиралу Ф.Ф.Ушакову в Севастополе у штаба Черноморского флота. По возвращении на родину Ушаков очень многое сделал не только для укрепления военно-морской мощи государства, но и для быта простых матросов. В качестве командующего Черноморским флотом он заслужил искреннюю их любовь и уважение.

Выход России из антифранцузской коалиции и сближение с наполеоновской Францией

Рис. 50. Казаки в походе

Русская армия и флот в составе коалиции, боровшейся против революционной Франции, честно, добросовестно и, главное, самоотверженно выполняли свой союзнический долг. Тогда как прочие участники часто попросту не выполняли взятых на себя обязательств. Австрия, достигнув под командованием А.В.Суворова, освобождения своей территории, увела свои войска. Попросту бросив своего союзника и обрекая российскую армию на уничтожение. Только военный гений Суворова позволил русским войскам вырваться из окружения и уйти в Россию. Османская империя, отвратительно снабжавшая русский флот, тем не менее, была очень довольна вернувшейся возможностью плавания по Ионическому и Средиземному морям. Англия, после ослабления французского флота установила протекторат над Египтом, да и захватила остров Мальту, чем нанесла несмываемое оскорбление великому магистру Суверенного военного гостеприимного ордена Святого Иоанна, Иерусалима, Родоса и Мальты, попросту говоря – Мальтийского ордена, Российскому императору Павлу I. Россия же не получила ничего, кроме потерь жизней своих подданных на этой войне.

И если Австрию и Оттоманскую порту можно было обвинить в непорядочности и невыполнении союзнических обязательств, что само по себе, являлось достаточным основанием для прекращения их вооружённой поддержки, то захват Мальты англичанами 5 сентября 1800 г., острова который был законным владением Павла, только подтверждал вывод о враждебности Англии. Обстрел британским флотом мирного Копенгагена возмутил европейское общественное мнение против Англии. Поэтому русская дипломатия без особых усилий в декабре 1800 года заключила соглашения со Швецией и Данией о совместной борьбе против Англии. Так появилась Лига северных держав, имеющая антибританскую направленность. К союзу присоединилась и Пруссия. Против Англии была создана мощная коалиция. В Европе возникла новая политическая картина, которая позволяла изолировать Англию и пресечь её экспансию.

Сделав правильный вывод, что настоящий враг России – это Англия, Павел начинает готовиться к войне с ней. Был заключён союз с Францией.

Наполеон был дальновидным человеком и также постоянно стремился наладить дружественные отношения с Россией. Он первым сделал шаг к примирению – сообщил, что желает отпустить на родину всех пленных русских солдат (около 6 тыс. человек). Когда в 1800 году приехал русский посланник генерал Спренгпортен, Наполеон немедленно выразил самое глубокое чувство симпатии и уважения к русскому императору. Возвращение пленных сопровождалось невиданной любезностью: первый консул приказал, чтобы всем русским сшили за счёт французской казны новые мундиры по форме их частей, выдали обувь и даже оружие. Павлу было направлено письмо, где сообщалось, что мир между двумя державами можно заключить в течение 24 часов. Павел согласился на мир, чтобы вернуть Европе «тишину и покой».

Наполеон пошёл дальше, он видел великое будущее у военно-политического союза России и Франции. Такой союз в то время был совершенно разумным:

- 1) у двух держав не было никаких коренных противоречий;
- 2) Россия и Франция могли сдержать амбиции и экспансию Англии.

Англия была опасна не только Франции, но и России. Лондон проводил политику сдерживания России практически по всем направлениям – от Балтики до Черного моря и Кавказа. То, что Англия была злейшим врагом России и русского народа, подтвердил весь дальнейший ход истории вплоть до настоящего времени.

Самым амбициозным проектом двух великих держав был план похода России и Франции в Индию, которая на тот момент была жемчужиной среди обширных колониальных владений Великобритании.

Началась активная подготовка похода в Индию.

Предполагалось, что в походе примет участие 70-тысячная армия – по 35 тысяч человек от Франции и России. Французская армия под командованием генерала Массена́ должна была пройти через Балканский полуостров, принадлежащий Османской империи, переправиться через Дунай и вступить на территорию Российской империи. Через Таганрог и Царицын достигнуть Астрахани. В районе Астрахани она соединилась бы с русской армией. Дальше начинался совместный поход. Французы и русские должны были плыть Каспийским морем и высадиться в персидском порту Астрабад на южном берегу Каспия. Всё перемещение из Франции до Астрабада должно было занять 80 дней. После этого им предстоял сухопутный поход через Хорасан и Афганистан, и через пятьдесят дней, к сентябрю, армия должна была дойти до Пенджаба.

Наказным атаманом Войска Донского был генерал от кавалерии Василий Орлов, он и руководил начавшимся походом. Перед походом Павел откровенно признался Орлову, что у правительства нет сведений и подробных карт о том, что находится на пути через Среднюю Азию в Индию. Эти сведения предлагалось раздобыть непосредственно во время похода. Так же Орлов получил указание и относительно того, что возможно русским казакам придётся действовать в одиночку, без соединения с французской армией. В этом случае Орлову предписывалось «разорить» торговые заведения англичан в Индии, а *«угнетённых владельцев освободить и лаской привести России в ту же зависимость, в какой они у англичан»*.

Соединение двух армий должно было состояться в мае 1801 года, а в сентябре того же года французы и русские должны были вступить в Индию. Только смерть Павла I в марте 1801 года помешала осуществлению этого плана.

Надо сказать, что долгое время поход на Индию рассматривается в нашей литературе как несомненное доказательство помешательства Павла I. Однако это сознательный обман или глупость. Удар по самому уязвимому месту Британской колониальной империи, и захват «жемчужины» британской короны не был глупостью. Этот стратегический шаг мог стать смертельным ударом по планам англосаксов. Глупо обвинять Павла в «помешательстве», когда идея похода в

Индию была наиболее любимым проектом Наполеона. Он даже мечтал возглавить объединенную русско-французскую армию, которая должна была выступить из Южной России. Видимо, полезнее посчитаться с авторитетом Наполеона, чем с выводами любителей «высечь Россию».

Вообще, мнение Наполеона о Павле полностью опровергает выдумки тем, кто старательно превращал русского императора в карикатуру и работал в интересах Лондона. Наполеон с большим уважением относился к Павлу и говорил русскому посланнику Спренгпортену: *«Вместе с вашим повелителем мы изменим лицо мира»*. Узнав об убийстве Павла, Наполеон был в ярости, рушились его заветные мечты: *«Они промахнулись по мне..., но попали в меня в Петербурге»*. Позже, уже в ссылке, французский император, вспоминая о гибели Павла, с которым он установил такие теплые отношения, всегда связывал эту трагедию с именем английского посла.

Русская Америка

Рис. 51. Новоархангельск. Русская Аляска

Так уж случилось, что во время правления Павла I Российская империя достигла наибольших успехов в освоении Американского континента. Ещё в конце 1770-х годов русские колонисты начали постепенно заселять территорию Аляски. Затем в Калифорнии возвели крепость Росс, а чуть позже поселение появилось поселение на Гавайском острове Кауаи. Однако удержать заморские колонии было сложно. Российско-американская компания столкнулась со множеством проблем. Среди них: отсутствием полноценного снабжения и агрессией местного населения.

Точно неизвестно, когда нога русского человека впервые оставила свой след на американской земле. Есть версия, что произошло это во второй половине XVII-го столетия. Во время экспедиции Семёна Дежнёва один из кораблей угодил в шторм и затонул. Однако некоторым морякам удалось спастись. Они добрались до Аляски и основали поселение Кынгowej возле реки Хеуверен. О нём было несколько упоминаний от путешественников и географов, но отыскать поселение не смогли.

На протяжении следующего столетия русские промышленники всё ближе подбирались к Америке. Но поселение там появилось только в 1772 году. Оно расположилось на алеутском острове Уналашка и получило название «Голландская гавань». Спустя 6 лет здесь побывал Джеймс Кук. Встретился с русским купцом Герасимом Измайловым и получил от него карту исследованных территорий.

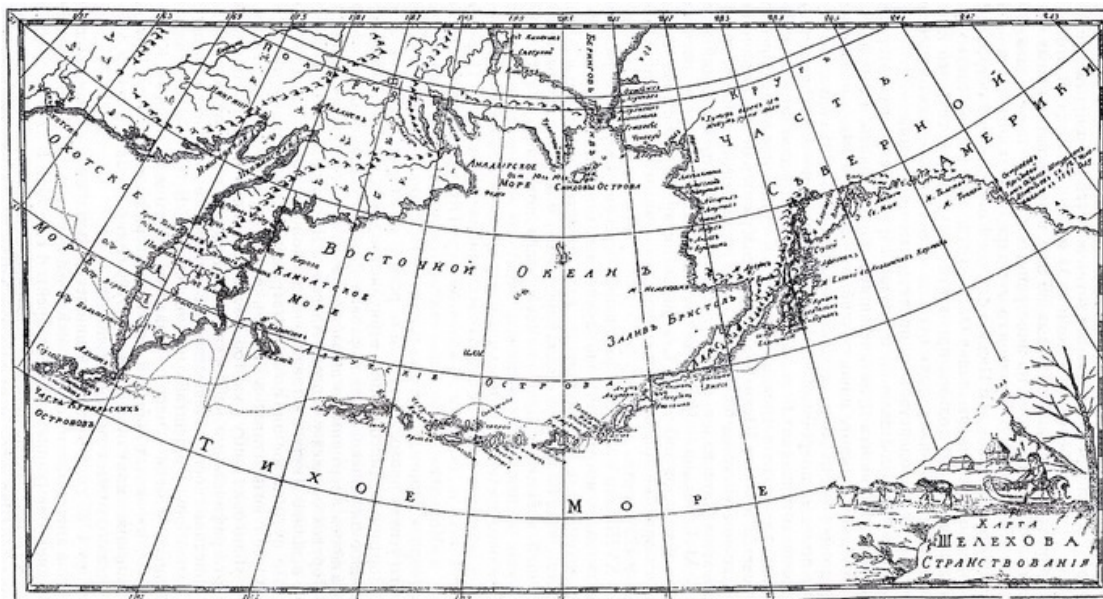

Рис. 52. Карта Г.И.Шелихова (1791), на которой изображена река Хеуверен.

Вслед за промышленниками и купцами в новые земли направились представители духовенства. Так появилась Американская православная епархия, занимавшаяся крещением местных жителей. В 1784 году на острове Кадьяк возвели Павловскую Гавань – первую столицу Русской Америки. И ближе к концу XVIII-го столетия Аляску начали уже осваивать полноценно. Появилось ещё несколько поселений, жители которых занимались торговлей и пушным промыслом.

На Аляске русские колонисты встретили тлинкитов – индейское племя. Аборигены жили разобщённо, и представители разных родов часто конфликтовали между собой. И этот факт был на руку русским. Они принялись добывать каланов и других животных, не опасаясь враждебного отношения аборигенов. Масштабы охоты росли, территория угодий расширялась, а популяции зверей с ценным мехом сокращались.

В 1792 году тлинкиты впервые заявили о своём недовольстве. Русские промышленники во главе с Александром Андреевичем Барановым остановились на острове Хинчинбрук. Ночью на лагерь напали тлинкиты. Они были одеты в плетённые деревянные доспехи, а головы защищали шлемы из звериных черепов. Боевое облачение индейцев сначала вызвало у колонистов панику – они не были готовы к такому. Но первыми всё-таки дрогнули не русские, а их союзники – индейцы с острова Кадьяк. Они, едва увидев тлинкитов, сбежали.

К рассвету бой закончился. Тлинкиты исчезли так же стремительно, как и появились. Потери были невелики: два колониста и чуть более десятка союзников. Однако Баранов всерьёз воспринял нападение. И решил не рисковать, а вернуться на остров Кадьяк. По легенде, после того сражения Александр Андреевич всегда ложился спать в кольчуге.

Колонисты направились на дальнейшие поиски охотничьих угодий. А тлинкиты продолжили наносить внезапные удары. Промышленники в долгу не оставались. Обмен ударами рано или поздно должен был перерасти в полноценную войну.

Минули два года. За это время тлинкиты сумели обзавестись союзниками – британцами. Выходцы из Старого света наладили торговлю с индейцами, обменивая огнестрельное оружие и боеприпасы на шкурки каланов. Русским же такой бартер был запрещён.

Рис. 53. Александр Андреевич Баранов.

Несмотря на постоянные конфликты, Баранов смог заключить соглашение с тлинкитским родом киксади, проживавшим на Ситке. Более того, вождь принял православие, а Александр Андреевич стал его крёстным. Союз был выгоден всем. Русские обязались защищать киксади, а индейцы, в свою очередь, пообещали не мешать промышленникам охотиться. На какое-то время установилось хрупкое перемирие.

Вскоре новым центром притяжения на Аляске стала Михайловская крепость, основанная в 1799 году. В то же время появилась и Русско-американская компания (РАК), под знамёнами которой продолжилось освоение. Новые земли включили в состав Сибирского генерал-губернаторства, а управление Русской Америкой император Павел I доверил опытному Баранову.

К началу 1800-х годов отношения между русскими и тлинкитами начали резко портиться. Отвернулись даже киксади, которые помирились с противниками и больше не видели смысла в дружбе с чужаками. Возобновились кровопролитные стычки. Индейцы требовали от русских прекратить промышленную добычу каланов, поскольку их численность катастрофически сокращалась. А мех этих зверей был необходим индейцам для дальнейшей торговли с европейцами. Так каланы превратились в «яблоко раздора» между русскими и тлинкитами.

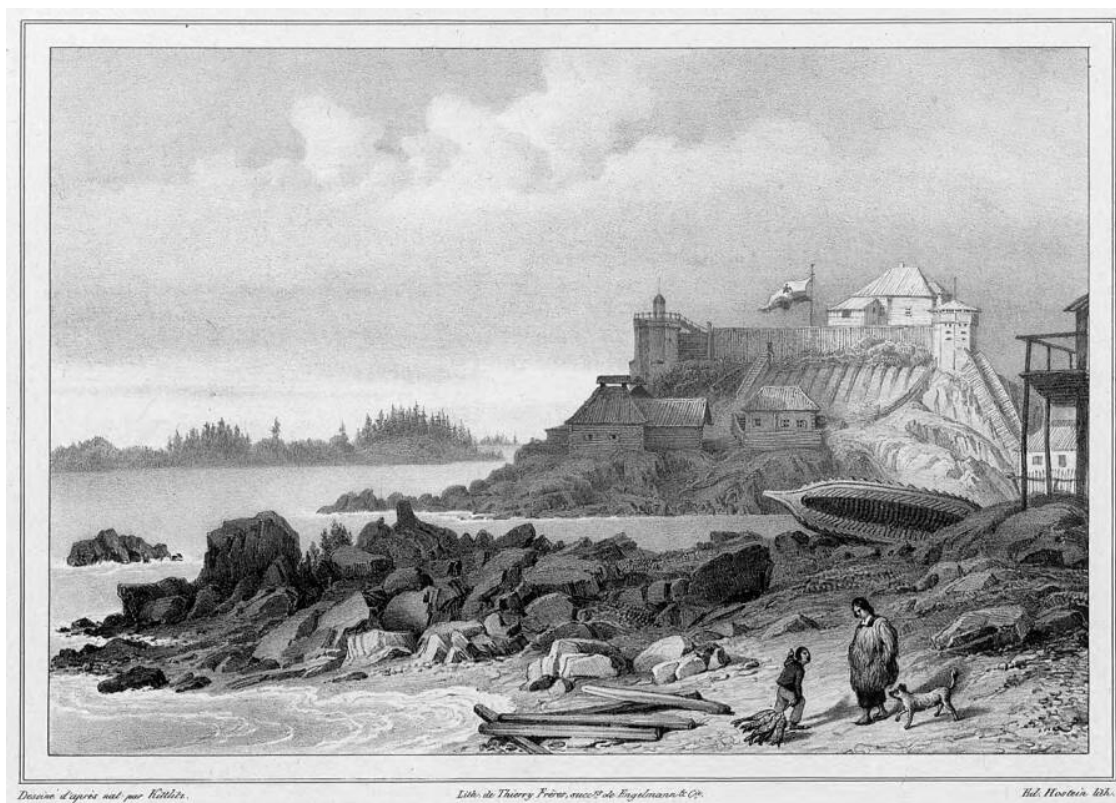

Рис. 54. Новоархангельская крепость.

В мае 1802 года началась полноценная война. Индейцы напали на Михайловскую крепость и уничтожили её, перебив всех защитников. Затем под ударом оказались разрозненные отряды охотников. За короткое время Российско-американская компания потеряла около двух сотен колонистов и остров Ситку.

Однако Баранов не сдавался. В 1804 году он сумел отвоевать Ситку. И вместо разрушенной Михайловской крепости основал новое поселение – Ново-Архангельск, превратившееся в столицу Русской Америки.

Тлинкиты ударили в 1805 году. Они собрали большое войско, состоящее из воинов разных родов, и атаковали крепость Якутат. Поселение было разрушено, более трёхсот русских и алеутов погибло. Это была важная победа индейцев, после которой они окончательно поверили в свои силы. У РАК³⁰ не было возможности достойно ответить. Императору Александру I было не до Америки. Внимание государя и его окружения сосредоточилось на Наполеоне. Но существовала и другая проблема.

Освоение Аляски от года к году пробивало всё большую дыру в бюджете Российской империи. И если в начале колонизации была надежда на некие природные богатства, которые смогли бы возместить финансовые влияния, то теперь в это никто не верил. В итоге Рус-

³⁰ РАК – Русская Американская Компания

ская-американская компания оказалась в сложном положении. Воевать с многочисленными и агрессивными тлинкитами приходилось силами сомнительных союзников – алеутов и кадьякцев. Требовались люди, оружие, боеприпасы, продовольствие и деньги. Но практически ничего из этого не поступало.

Однако Баранов по-прежнему не сдавался. Он сумел заключить перемирие с тлинкитами. Официально они не нападали на российские поселения, но постоянно терзали налётами промышленников.

Рис. 55. Флаг РАК, утверждённый в 1806 году

Проблемы со здоровьем вынудили Александра Андреевича покинуть свой пост в 1818 году. Он захотел вернуться в Россию, но не успел. «Писарро российский», как сам себя называл Баранов, умер в апреле 1819 года.

Крепость Росс в Калифорнии

Русские поселения на Аляске, помимо индейцев, столкнулись с ещё одной серьёзной проблемой – дефицитом продовольствия. На тех землях сложно было выращивать сельскохозяйственные культуры. И Баранов решил, что необходимо основать поселение южнее, в Калифорнии. По мнению губернатора, новая крепость смогла бы не только обеспечивать продовольствием своих жителей, но и делиться с колонизаторами Аляски. Для поиска необходимой территории Баранов отрядил одного из своих помощников – Ивана Кускова. Тот предпринял несколько экспедиций в Калифорнию. И в 1812 году основал крепость Росс. Её окружали пастбища и строевой лес, а в нескольких километрах протекала река Славянка. Претензии на территорию предъявляли испанцы, но не спешили её осваивать. Поэтому хозяевами Кусков посчитал местных индейцев. По легенде, он выкупил у них землю за безделушки. Изначально в крепости проживало 25 русских и 90 алеутов. И занимались они сельским хозяйством.

Появление крепости разозлило испанцев. Однако они не пошли в открытый конфликт. Европейцы деликатно попросили русских покинуть Калифорнию, но Санкт-Петербург игнорировал эту просьбу.

В 1821 году крепостью Росс заинтересовались уже мексиканцы. Они обратились к Российской империи с тем же предложением, что и испанцы – и получили такой же ответ. Тогда власти обратились к Николаю I с предложением: они признают крепость российской, а взамен Санкт-Петербург признаёт независимость Мексики. Государь отказался. При этом русские поселенцы и мексиканцы активно торговали, никаких кровопролитных конфликтов между ними не было.

Более или менее дружественные отношения установились и с местными индейцами. Их русские колонисты привлекали в качестве дешёвой рабочей силы. Иногда между ними возникали стычки, но в полноценное противостояние они так и не переросли.

Изначальный план Баранова, подразумевавший превращение крепости Росс в «житницу Аляски», не сработал. Поселение было убыточным для компании, оно не могло окупить свои же расходы, а поставки продовольствия на Аляску не играли роли, поскольку эту обязанность взяла на себя Компания Гудзонова залива. РАК было дешевле закупать провиант у американцев, нежели доставлять его из Калифорнии.

Рис. 56. Часовня в Форт-Россе.

В 1841 году крепость Росс стала собственностью американца Джона Саттера. Он приобрёл её за 42 857 рублей серебром. Правда, РАК всей суммы за поселение так и не получила.

Елизаветинская крепость на Гавайях

В 1815 году возле гавайского острова Кауаи потерпело крушение судно, принадлежавшее Российско-американской компании. Местный король Каумуалии захватил богатую добычу – груз ценой в сто тысяч рублей. Баранов, узнав об этом, снарядил на Гавайские острова экспедицию и назначил командиром врача Георга Шеффера. От него требовалось разведать обстановку, вернуть груз и, по возможности, наладить торговлю.

В том же году Шеффер добрался до нужного места. Сначала он встретился с королём Камеамеа I, который властвовал на всех Гавайских островах. Переговоры закончились безрезультатно. После этого Шеффер прибыл к Каумуалии. Тот увидел в российском посланнике возможность стать независимым от Камеамеа и согласился на сотрудничество. В 1816 году было возведено несколько поселений, главным из которых стала Елизаветинская крепость. Каумуалии попросил российское покровительство и поклялся в верности. Шеффер же пообещал ему военную помощь в войне за острова. После этого Шеффер отправил необходимые документы для покупки двух военных кораблей в Санкт-Петербург и Ново-Архангельск.

Однако, пока документы добирались до адресатов, активизировались американцы и англичане. Они не хотели отдавать Российской империи Гавайи, поэтому надавили на местных правителей. И те отказались от своих первоначальных планов. Дошло даже до стычки, в которой погибло несколько русских колонистов. После этого Шеффер со своими людьми покинул Гавайские острова. Произошло это в 1817 году.

Рис. 57. Вид на крепость с высоты птичьего полета. Реконструкция А.Молодина и П.Миллса, 2015.

Шеффер настаивал на возвращение с армией, чтобы присоединить территорию к России, но его план не одобрили. Александр I не хотел идти на открытый конфликт с британцами и американцами. В конечном итоге, Российско-американская компания понесла убыток – около двухсот тысяч рублей. Что же касается Елизаветинской крепости, гавайцы её забросили в 1864 году.

После ухода Баранова в отставку дела РАК на Аляске ухудшались с каждым годом. Постоянно происходили конфликты между русскими и тлинкитами. Заморская колония требовала огромных финансовых вложений, на которые российские власти идти не хотели. Они не видели перспектив, а ежегодные дотации в сотни тысяч рублей серебром для казны являлись обременительными. И в марте 1867 года Аляску продали США за 7 миллионов долларов золотом. А Российско-Американская компания формально просуществовала до 1881 года.

Несмотря на продажу Аляски, мирное соглашение между Россией и тлинкитами не было заключено. Его подписали в 2004 году. На церемонии присутствовал потомок Александра Баранова, что символично.

Убийство Павла

I

Рис. 58. Убийство Павла I в Михайловском замке
Недолгое правление Павла I закончилось трагически.

Отношение к личности императора у различных слоёв населения было различным, при этом отличалось оно коренным образом.

Простые люди, такие как крестьяне, видели в императоре защитника, который после многих лет забвения их нужд, наконец-то смог облегчить их участь. Наконец-то жители сел и деревень могли пожаловаться на помещиков.

Павел пользовался любовью, скорее уважением, и в солдатской среде. Смягчение наказаний для простых солдат, введение отпусков, меры направленные на регулярную и своевременную выплату денежного довольствия, искоренение поборов не могли не вызвать уважение у нижних армейских и флотских чинов. Да и введение тёплых зимних предметов одежды было явным проявлением заботы императора о своих воинах.

При Павле I возродился порядок, установленный Петром I, когда смелые, честные и опытные военные низших чинов получили возможность дослужиться до генеральского чина.

Забота императора об угнетённом и обездоленном большинстве населения России одновременно сопровождалась резким повышением требований к дворянству и аристократии. Он ликвидировал их привилегии, дарованные Екатериной II, и заставлял их служить. Нельзя было числиться на службе и не появляться в полку или в гражданском учреждении. Пришлось забыть о гедонизме³¹ и сибаритстве³². Вполне естественно что дворяне, гвардейцы и высокопоставленные чиновники были яркими противниками реформ Павла I, о чем императору стало известно. Он опасался дворцового переворота, поэтому поселился со своим семейством в Михайловском дворце, где перед гибелью Павла Петровича находилась его новая резиденция. Ранее здесь в Летнем дворце жила его бабка Елизавета.

В течение правления императора и несмотря на усиленную борьбу с заговорами, Павлу так и не удалось избежать «счастья» прочувствовать их на себе. Против него организовывались покушения три раза, и последнее из них было успешным. В ночь с 11 на 12 марта 1801 года в спальне Михайловского замка, где отдыхал император, появилась группа вооруженных офицеров. Генерал Петр Алексеевич Пален и другие заговорщики явились к императору, чтобы

³¹ Гедонизм – философское направление ставящее целью жизни получение максимального и постоянного удовольствия

³² Сибарит – это человек, который не желает ничем заниматься, проявляет эгоистичный характер, ни в чем себе не отказывает, тратит много денег на развлечения, покупки, не ценит других, ни к чему не стремится, но имеет достаточно средств, чтобы «прожигать» жизнь.

убедить его отречься от престола. Самодержец был спокоен, так как осознавал, с какой целью эти люди пришли к нему.

Кто-то из заговорщиков взял табакерку и ударил Павла Петровича по голове. Когда император находился в бессознательном состоянии, он был задушен офицерским шарфом.

Заговорщики заставили хирурга Якова Васильевича Виллие заняться обработкой трупа императора для показа его военным, чтобы доказать, что смерть самодержца не была насильственной. Но покрытое темными пятнами лицо Павла I выдавало его неестественную кончину.

Когда о смерти царя известили народ, то эта весть вызвала не шок, а ликование среди дворян и других пострадавших от реформ императора высокопоставленных чинов, а простые люди в это время особого душевного подъёма не испытывали. Только что начавшиеся послабления в их жизни внезапно оказались под угрозой, и они ожидали возвращения старых порядков.

О неожиданной смерти царя ходили разные сплетни, но двор выпустил официальное заявление, в котором было сказано, что Павел I умер от последствий апоплексического удара.

Павел I прожил странную жизнь. Неудачи преследовали будущего самодержца с детства. Его отец умер, когда мальчику было восемь лет. Сам Павел Петрович тоже трагически погиб. Даже о мертвом императоре слагали разные легенды и мистические небылицы.

Один из историков рассказывал о чудесах, происходивших в месте погребения сына Екатерины II. Люди приносили на его могилу детей, которые выздоравливали, а взрослые после ее посещения выигрывали дела в суде. Живой Павел I тоже хотел, чтобы справедливость торжествовала.

Рассказы о чудесах на могиле странного императора были записаны, но потом папку передали в архив и она затерялась. Найти ее больше не смогли.

В 1917 году планировалась канонизация Павла I, но в стране произошла революция, стало не до этого, что снова указывает на невезение сына Петра III и Екатерины II.

Характеристика и итоги правления Павла

I

Рис. 59. Мария Фёдоровна и Павел Петрович

Противоречивый и сложный характер правления Павла I (1796 – 1801) породил наличие весьма противоречивых и разрозненных оценок личности правителя среди историков и его современников. Так, период его правления называли непросвещённым абсолютизмом и военно-политической диктатурой, а его самого – русским Гамлетом и романтическим императором.

Большое количество мнений о нем является негативным, однако пришла пора дать объективную оценку короткого правления этого Российского императора.

Достижения и успехи Российской Империи в эпоху правления Императора Павла I

Военные реформы Павла I (1796–1801): введена жёсткая дисциплина для офицеров, включая уголовную ответственность за жизнь и здоровье солдат; ограничение срока службы солдат 25 годами (ранее служили пожизненно), впервые введено специальное тёплое зимнее обмундирование (включая шинели); началось массовое строительство каменных казарм за пределами Петербурга, созданы служба воинской связи и служба военной топографии (1796), улучшено инженерное обеспечение, открыта Военно-медицинская академия (1800); введены парадный печатный шаг, церемониальный развод караула и принятие присяги под знаменем; учреждена первая воинская награда для рядовых солдат (1799, медаль «За храбрость»). При Императоре Павле I была реформирована артиллерия Русской Императорской армии: создана новая единая форма для артиллеристов, введены новые артиллерийские команды, созданы новые пушки.

Принятие нового закона о престолонаследии (1797). Согласно новому закону о престолонаследии власть стала передаваться строго от отца к старшему сыну; это позволило обеспечить стабильное престолонаследие в XIX – начале XX века вплоть до Императора Николая II (в отличие от XVIII века – эпохи дворцовых переворотов), хотя и не спасло от переворота самого Павла I.

Начало смягчения крепостного права в России: издан «Манифест о трёхдневной барщине (1797)», что облегчило положение крестьянства (ранее барщина – работа на помещика – могла достигать 6 дней в неделю); запрет продавать дворовых людей и крестьян без земли, а также разделять семьи при продаже; отмена или замена податями государственных повинностей крестьянства; меры по снижению цен на хлеб и соль. Усилиями Императора Павла I была отменена разорительная для крестьян хлебная повинность и прощена недоимка подушной подати. Началась льготная продажа соли. Из государственных запасов стали продавать хлеб, чтобы сбить высокие цены. Эта мера привела к заметному падению цен на хлеб. В губерниях было предписано губернаторам наблюдать за отношением помещиков к крестьянам. В случае жестокого обращения с крепостными губернаторам было предписано докладывать об этом Императору. Указом от 19 (30) сентября 1797 года для крестьян отменена повинность держать лошадей для армии и давать продовольствие, вместо этого стали брать «по 15 копеек с души, надбавку к подушному окладу». В этом же году был издан указ, предписывающий крепостным крестьянам под страхом наказания повиноваться своим помещикам.

Указом от 21 октября (1 ноября) 1797 года было подтверждено право казённых крестьян записываться в купечество и мещанство.

Введены налоги для дворян (1797–1799), запрещено уклонение от военной и государственной службы.

При Императоре Павле I были построены каменные береговые форты Севастополя (1797).

При Императоре Павле I наблюдался рост религиозной терпимости, улучшение положения священства: государственное жалование приходским священникам увеличено вдвое, издан манифест о свободе вероисповедания в Польше для католиков и православных (1797), подписан указ, разрешающий строительство старообрядческих храмов (1798), учреждено еди-

новерие (1800) – признание значительной частью старообрядцев иерархии Русской Церкви (с сохранением старого обряда).

Указом Императора Павла I, в 1798 году в Сенате был создан Департамент водных коммуникаций, ставший основой для будущего Министерства путей сообщения, также восстановлены некоторые коллегии.

Желая поддержать женское образование, в 1798 году Император Павел I учредил Маринский институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. При Павле I пансион оплачивали родители или состоятельные покровители девочек. Осиротевшие дворянки учились за казенный счет. В младшие классы (7-й и 6-й) принимали в возрасте от 10 до 13 лет. Для поступления требовалось знание основных молитв – «Отче наш», «Богородица Дева» и других, умение читать и списывать с книги на русском и французском языках, складывать и вычитать в пределах ста. Первая покровительница института, супруга Павла I императрица Мария Федоровна, считала, что из воспитанниц необходимо готовить «добрых и полезных матерей семейств». Позже институт стал давать желающим и профессии – гувернанток, домашних учительниц.

Отдельно следует сказать о другом нововведении самодержца, которое изобрел не он, но он им повсеместно пользовался. Речь идет об устройстве широкого окна в стене дворца для передачи прошений императору, так же по всему Петербургу были установлены ящики для подачи жалоб и прошений. По утрам Павел в этой комнате после сбора челобитных занимался их изучением и наложением резолюции на каждое прошение. Так он получал информацию о многих вопиющих несправедливостях.

Указом Императора Павла I, в 1798 году была основана Императорская Александровская мануфактура – первая в России механическая бумагопрядильная фабрика.

В 1798 году Император Павел I был избран великим магистром Мальтийского рыцарского ордена, что дало России основания претендовать на остров Мальта, ранее занятый французскими войсками.

В 1799 году Император Павел I издал Указ о создании во всех крупных поселениях запасных хлебных магазинов для борьбы с голодом, что повлекло за собой значительные улучшения в деле формирования запасов.

В 1799 году войска Русской Императорской армии под командованием генерал-фельдмаршала Александра Суворова провели успешный Итальянский поход: освобождение части Северной Италии от французов (в рамках начавшейся войны Второй коалиции (1798–1802), которую европейские державы вели против революционной Франции). Осенью 1799 года войска Русской Императорской армии под командованием генерал-фельдмаршала Александра Суворова совершили героический переход через Альпы и всю Швейцарию, разгромив французские группировки. Совершенные войсками Русской Императорской армии подвиги серьезно повысили престиж России в Европе.

В 1798 – 1800 годах силы Русского Императорского флота под командованием адмирала Фёдора Ушакова вели Средиземноморский поход против сил революционной Франции. Эскадра Русского Императорского флота под командованием адмирала Фёдора Ушакова взяли Корфу, освободив от войск революционной Франции Ионические острова. Была создана Республика Семи Островов – первое с XV века независимое греческое государство (до 1807 года находилось под фактическим протекторатом России). Эскадра Русского Императорского флота под командованием адмирала Фёдора Ушакова освободили от французских захватчиков Южную Италию.

При Императоре Павле I, в 1799 году был основан город Ново-Архангельск (ныне Ситка) – столица Русской Америки; учреждена единая Российско-американская компания (1799), которая занималась освоением Аляски и других земель в Америке. В 1799 году был основан город Святой Крест.

Заключён союз с Турцией (1799), обезопасивший Россию на юге в начале Наполеоновских войн (до 1806).

При Павле I был построен сверхтяжёлый 130-пушечный линейный корабль «Благодать» (1800) – первый в России и второй в мире корабль более чем 120-пушечного ранга.

В Петербурге на заводе Берда началось производство паровых машин (1800). С эпохой Императора Павла I связано начало промышленной революции в Российской Империи, продолжившееся на протяжении XIX века.

Построен Михайловский замок в Петербурге (1800), расширен Гатчинский дворец (1800) – главные резиденции Павла I.

При Императоре Павле I 18 (30) января 1801 года Картли-Кахетинское царство – восточная часть Грузии была принята в состав Российской Империи. Начался процесс принятия грузинских и закавказских земель в состав Российской Империи, который продолжился при Императоре Александре I

Как видим, Павлом I было сделано не мало хорошего для России, а в планах было ещё больше, вместе с тем было и не мало промахов, упущений и ошибок, мы сейчас не говорим о явных нелепостях допущенных монархом. Так какие же были допущены ошибки, и как они повлияли на судьбу нашей Родины?

Не имея достаточных оснований и даже общей границы с ней, Павел I ввязался в войну с революционной Францией. Победы Суворова в Северной Италии, а также адмирала Ушакова на Ионических островах и в Неаполитанском королевстве заняли самые лучшие страницы в летописи военной истории России. На их фоне в России никто и не заметил разгромов и капитуляции двух русских армий генерал-лейтенанта Ивана Германа в Голландии и генерал-лейтенанта Александра Римского-Корсакова в Швейцарии.

В дипломатическом же отношении Россия потерпела полное поражение. Австрийцы потребовали вывода русских войск из Северной и Южной Италии. А англичане, захватив Мальту, отказались возвращать ее рыцарям Мальтийского ордена, гроссмейстером которого стал Павел I.

Суворов еще 14 марта 1799 года сказал в Вене: *«Цель – к Парижу! Достичь ее: бить врага везде; действовать в одно время на всех пунктах»*. И добавил: *«В кабинете врут, а в поле бьют!»*

Став Первым консулом, Бонапарт сразу же обратил внимание на нелепость ситуации – Россия воевала со страной, не имеющей общей границы и вообще предметов спора, если не считать идеологий. *«Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза; мы просим его оказать лишь одну услугу – примирить нас с Россией»*, – писал Бонапарт в январе 1800 года.

Как ни странно, те же мысли пришли в голову и Павлу I. На донесении от 28 января 1800 года русского посланника в Берлине Крюднера, сообщавшего о шедшем через Берлин французском зондаже, император своей рукой написал: *«Что касается сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть ее прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии»*.

В декабре 1800 года Россия подписала вместе с Пруссией, Швецией и Данией договоры, возобновлявшие в более широких размерах систему вооруженного нейтралитета 1780 года.

18 (30) декабря 1800 года русский император написал Бонапарту: *«Господин Первый Консул. Те, кому Бог вручил власть управлять народами, должны думать и заботиться об их благе»*. Там же Павел впервые сформулировал принцип сосуществования государств с различным политическим строем: *«Я не говорю и не хочу пререкаться ни о правах человека, ни о принципах различных правительств, установленных в каждой стране. Постараемся возвратить миру спокойствие и тишину, в которых он так нуждается»*.

Примерно в октябре 1800 года граф Растопчин подал императору довольно смелую записку. Я приведу лишь выдержки из нее: *«Франция в самом изнеможении своем похваляется в виде завоевательницы обширных земель и законодательницы в Европе».*

«Во время французского вооружения Англия вооружила попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции».

Замечание Павла: *«И нас, грешных!»*

«Чтоб овладеть торговлею целого света, дерзнула завладеть Египтом и Мальтой. Россия, как положением своим, так равно и неистощимую силою, есть и должна быть первая держава мира... Бонапарт старается всячески снискать наше благорасположение».

Замечание Павла: *«И может успеть».*

«Но при общем замирении... за исключением Австрии, все три державы кончат войну с значительными выгодами. Россия же останется ни при чем, потеряв 23 000 человек. Ваше Императорское Величество дали неоспоримое право истории сказать некогда грядущим векам: «Павел I, вступая в войну без причины, также и отошел от оной, не достигнув до цели своей, и все силы его обращены были в ничто от недостатка упорства в предпринимаемом».

Замечание Павла: *«Стал кругом виноват».*

Далее Растопчин предлагал проект раздела Турции по соглашению с Пруссией, Австрией и Францией. Он предлагал создать греческую республику под протекторатом России и трех прочих держав, участвующих в предприятии. В предположительном разделе Россия должна была получить Румынию, Болгарию, Молдавию и Константинополь.

В конце записки император приписал: *«Апробуя план ваш, желаю, чтобы вы приступили к исполнению онаго. Дай Бог, чтобы по сему было».*

Во втором письме к Бонапарту Павел заметил: *«Несомненно, что две великие державы, установив между собой согласие, окажут положительное влияние на остальную Европу. Я готов это сделать».*

Ошибки простого человека затрагивают либо его самого, либо малое число людей его окружающих. Ошибки императора затрагивают судьбы людей всей страны. Павел совершил не мало ошибок, но всё же, как мне кажется, положительных эффектов во время его короткого правления было больше.

Роль Александра Павловича в убийстве отца Павла I

Рис. 60. Заговорщики

Бабушка Екатерина II обещала девятнадцатилетнему Александру трон после своей смерти. Александр знал, что это произойдёт, если произойдёт, то в обход его отца Павла Петровича. Наверно, да почти достоверно, известно, что Екатерина Великая, показывала внуку бумаги, среди которых и было её распоряжение о престолонаследии. И вот, бабушка умерла, а заветных бумаг обнаружено не было³³. В результате на Российский императорский престол вступил Павел I Петрович. Можно представить, как велико было разочарование молодого, изнеженного цесаревича. Обида, если не на отца, то, уж точно, на судьбу злодейку, прочно засела занозой в его душе.

А Павел I начал править, и многим, очень многим его правление было не по нраву, в итоге в марте 1801 года император был убит, и трон достался его сыну Александру.

А теперь нам предстоит, на основе документов и имеющихся свидетельств, выявить стороны, организовавшие заговор, принимавшие участие в его осуществлении, и особенное внимание уделить роли Александра Павловича в этом деле.

Итак, определим круг заинтересованных сторон:

Во-первых, это Великобритания, с её королём Георгом III, и исполнителем его воли английским послом в Санкт-Петербурге Чарльзом Уитвортом.

³³ Уничтожить запечатанный пакет с бумагами Павлу Петровичу посоветовал граф А.А.Безбородко, который, в последствии, был благодетельствован Павлом I

Во-вторых, Павел I был очень непопулярен в дворянской среде, но всё дворянство не могло принимать участие в заговоре, поэтому в качестве организаторов и исполнителей могут попасть только лица, имеющие возможность доступа к императорской особе. Перечислим только твёрдо установленных лиц. К числу таких лиц относят:

инспектор 6 военных инспекций, Великий канцлер Мальтийского ордена, главный директор почт, член Совета и Коллегии иностранных дел граф Пётр Алексеевич Пален;

сосланный в своё имение бывший вице-канцлер граф Н.П.Панин;

инспектор артиллерии граф Платон Зубов;

директор второго кадетского корпуса граф Валериан Зубов;

главный придворный конюший граф Николай Зубов;

командир гусарского полка барон Леонтий Беннингсен

графиня Ольга Александровна Жеребцова (Зубова)

И, конечно же, в большей или в меньшей степени в этом неблагоприятном и небогоугодном деле был замешан цесаревич Александр Павлович.

Вероятно, были и другие участники, сыгравшие менее заметные роли в дворцовом перевороте, но найти их имена не удалось. В планы Никиты Панина и Петра Палена было посвящено как минимум 180 человек, по другим оценкам, число заговорщиков достигало 300 человек. В покоях императора в момент убийства присутствовали 14 человек помимо самого императора Павла.

Получив оскорбление российской короны, выразившееся в притеснении на территории Великобритании русских солдат, эвакуированных на острова после поражения союзных англо-русских войск от французов в битве у Бергена (Голландская экспедиция), оккупации англичанами острова Мальта, и в ответ на недружественные действия англичан в отношении Дании, союзницы России, императором была применена экономическая блокада Британских островов. Российский монарх оказался своего рода первым разработчиком концепции более позднего наполеоновского проекта континентальной блокады Англии. С этой целью еще в октябре 1800 г. Высочайшим повелением был наложен *«секвестр на все английские суда, в российских портах находящиеся»*, а в декабре вышло повеление *«чтобы со всею строгостью наблюдаемо было, дабы никакие российские продукты не были вывозимы никаким путем и ни под каким предлогом к англичанам»*. Позднее, в феврале 1801 г. это распоряжение было подтверждено применительно к вывозу такелажной пеньки, древесины для корабельных мачт и палубного теса, смолы для пропитки швов и др. предметов традиционного российского экспорта. Торговля Британией пенькой, смолой, дегтем и корабельным лесом в те годы была полностью завязана на импорт из России. Его прерывание критически влияло на боеспособность английского флота. Это был мощнейший рычаг давления на англичан. Кроме того, к вящему неудовольствию англичан Павел I начал сближение с злейшим врагом Англии – Францией, ну и последней в пользу каплей решения об организации заговора против российского императора, стало его намерение лишить Великобританию её индийских колоний. Противодействовать этому намерению Англия не могла, так как не имела возможности привести войска в Индию по суше.

После всех этих событий накал антипавловской и антироссийской истерии в английской прессе достигает наивысшего предела. Павла называют *«Его Московитским величеством»* – привет, так сказать, из времен Ливонской войны! Центральные английские газеты уже в январе делают информационные вбросы о грядущем свержении Павла: *«Мы потому ожидаем услышать со следующей почтой, что великодушный Павел прекратил править!»* или *«Большие изменения, судя по всему, уже произошли в правительстве России, или не могут не произойти в ближайшее время»*. Таких сообщений в январе-феврале насчитывается десятки, они неизменно сопровождаются указанием на слабоумие императора. Действительно, кем же еще может быть человек, который поступил с Британией так же, как она поступала со всеми континентальными странами?

Трудно истолковать все это иначе, как сигнал уже сформированной команде убийц Павла I и как подготовку общественного мнения Европы к грядущим «переменам» внутри России.

Англия осуществила непосредственное формирование и финансирование заговора против Павла I через Ольгу Александровну Жеребцову, любовницу английского посла Уитворта, пообещав, в случае удачного исхода заговора, выплатить участникам два миллиона рублей. Таким образом, заговорщики, кроме морального удовлетворения, видели ещё и «морковку», которую надо было заслужить. Как метко скажет один из исследователей этой эпохи: «Деньги были английские, но предательство было русским!»

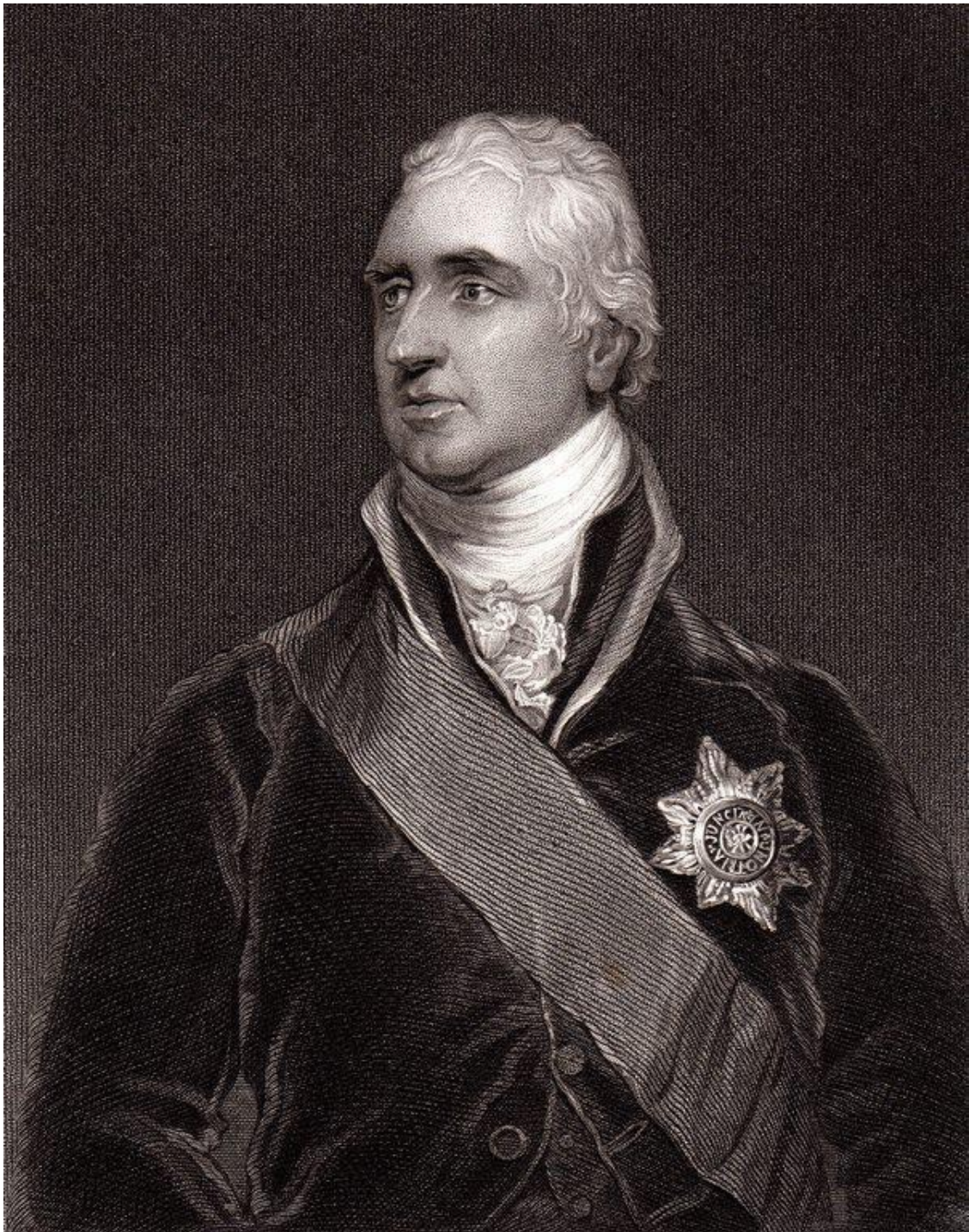

Рис. 61. Чарльз Уитворд, английский посол в России, участник заговора против императора Павла I

Граф Никита Павлович Панин

Российский политический деятель. Дипломат. Граф. Вице-канцлер Российской империи. Гродненский губернатор (1795-1796). Действительный тайный советник. Организатор заговора с целью убийства императора Павла I, но не принимавший участия в его исполнении.

Никита Панин родился 17 апреля 1770 года в городе Харьков, Украина. Являлся единственным сыном графа Петра Ивановича Панина и Марии Родионовны. После смерти матери воспитывался в Петербурге у дяди, графа Никиты Панина. После смерти дяди вернулся в Москву к отцу и засел за изучение военных наук. Во время военных действий против шведов являлся волонтером при великом князе Павле Петровиче. В этой кампании получил чин бригадира.

Рис. 62. Граф Н.П.Панин

В 1789 году Панин принят великокняжеским двором на службу, но скоро рассорился с цесаревичем и стал добиваться у Екатерины II назначения послом к одному из европейских дворов. Императрица, хотя и произвела единственного оставшегося в живых графа Панина в камергеры, не очень-то его жаловала. В 1795 году направлен в Гродно губернатором и командиром бригады.

По вступлении на престол Павел I призвал к себе Никиту Панина и дал ему звание генерал-майора. Не любя военную службу, тот перешел на дипломатическое поприще, вступив в члены Коллегии иностранных дел. В 1797 году назначен послом в Берлин, с поручением действовать в интересах сближения с революционной Францией, на котором настаивал министр иностранных дел Федор Васильевич Ростопчин.

Заклятый враг всяких республик, Никита Петрович считал русско-французский союз «постыдным делом» и, вопреки своим инструкциям, тайком налаживал коалицию против французской директории. В конце 1799 года получил от Павла чин вице-канцлера. Горячий

сторонник столь лелеемого его дядей союза с Австрией и Англией против французов, тем не менее стремительно терял реальное влияние на дела.

Став в начале 1800 года уже действительным тайным советником, Никита Панин начал интриговать с английским посланником Уитвортом и вице-адмиралом Дерибасом за отречение императора от престола в пользу сына Александра Павловича, с которым тайно встречался в дворцовой бане. Впоследствии граф ставил себе в заслугу то, что *«первый развернул перед глазами наследника горестную картину опасностей, которые грозили гибелью государства»*.

В середине ноября 1800 года Панин отставлен от должности с назначением в Сенат, а в декабре выслан в свое имение Дугино. Затем ему дано позволение жить в окрестностях Москвы. В марте 1801 года император Павел пал жертвой заговора, задуманного графом, но в исполнение приведенного без его участия.

Граф Пётр Алексеевич Пален, руководитель заговора против императора Павла I

Рис. 63. Граф Пётр Алексеевич Пален

Пётр Алексеевич Пален происходил из остзейского дворянского рода. Он родился 17 (28) июля 1745 года в имении Кацминде в современной Латвии. В 15 лет мальчик в качестве рейтара попал в конную гвардию и почти сразу же принял участие в прусском походе.

В 1769 году ротмистр Петр Пален попал на [русско-турецкую войну](#). В Бендерском сражении получил ранение в правое колено. Во время второй войны с [Османской империей](#) в 1787 – 1791 гг. гвардеец оказался в рядах, штурмовавших Очаков.

В последние годы екатерининской эпохи Пален служил в Прибалтике. Там он был правителем Рижского наместничества, а затем курляндским генерал-губернатором. Размеренная провинциальная жизнь прервалась в 1796 году, когда императором стал Павел I. Новый царь отличался раздражительным нравом, жертвой которого однажды и стал курляндский генерал-губернатор.

В декабре 1796 года в Риге тепло встретили высланного из столицы Платона Зубова – последнего фаворита Екатерины II. Узнавший о том Павел лишил Палена должности губернатора.

Рижский инцидент оказался для Палена серьезным ударом. Однако дворянин был не только способным военным, но и умелым придворным. Заручившись поддержкой любимца Павла I графа Ивана Кутайсова, он быстро примирился с венценосцем и снискал его уважение. Что особенно важно, Пален смог найти общий язык с фавориткой царя Екатериной Нелидовой и его второй супругой Марией Фёдоровной.

Павел в один день разрушал карьеры одних и так же молниеносно забывал об обидах на других. В 1798 году Пётр Алексеевич стал генералом и петербургским военным губернатором, а в 1799-м – графом. За 3 года управления столицей Паленом в городе появились Морской кадетский корпус и Михайловский замок.

Но, даже достигнув статуса приближённого к императору, граф не мог ручаться за собственную безопасность. Подобные страхи разделяли многие именитые военные и государственные деятели. Постепенно вокруг Петра Палена и дипломата Никиты Панина сложился кружок [заговорщиков](#). Организаторы дворцового переворота хотели, чтобы на престоле оказался молодой сын Павла Александр, чей характер не имел ничего общего с беспокойным нравом его отца.

Братья Зубовы

Рис. 64. Братья Зубовы. Слева на право: Николай, Платон, Валериан

Братья Зубовы. Их было трое. Средний, [Платон Александрович](#) – ни много, ни мало последний фаворит Екатерины II. Павел выслал его за границу, конфисковав имения. В случае возврата Зубову мог грозить арест. Тем не менее, он тайно приехал в Петербург и принял активное участие в заговоре.

Старший из братьев, Николай Зубов, тоже находился в императорских покоях в момент убийства. Больше того, именно ему принадлежала та самая табакерка, однако не он нанёс удар. Тем не менее, он явно был в курсе планов Палена о физическом устранении государя.

Что касается третьего брата, Валериана, то его роль в заговоре ясна не до конца. В одном из сражений он потерял ногу, так что в Михайловский замок с остальными не пошёл. Считается, что именно он привлек на сторону заговорщиков Александра Аргамакова – плац-адъютанта Михайловского замка. Без него сторонникам Палена проблематично было бы попасть в покои императора.

Леонтий Беннигсен

Рис. 65. Барон Л.Л.Беннигсен

Левин Август Готлиб Теофил фон Беннигсен родился в 1745 году в Ганновере. В возрасте 28 лет он решил служить в русской армии, как и многие другие военные из германских княжеств того времени. В России он стал известен как Леонтий Леонтьевич. К сожалению, в течение всей своей жизни он так и не научился говорить по-русски, но это не препятствовало ему успешно сражаться с врагами России на множестве полей битвы. Благодаря своим действиям под командованием известных русских полководцев Румянцева и Суворова, Беннигсен к концу XVIII века стал генерал-лейтенантом.

При Павле I Беннигсен, как и многих других генералов и офицеров времен Екатерины, был сильно пострадавшим от опалы. Он сердился на императора и был связан с братьями Зубовыми, и в результате стал одним из главных участников заговора 12 марта 1801 года, который привел к убийству Павла.

Многие современники и некоторые историки утверждали, что Беннигсен лично причастен к убийству Павла I, нанеся ему смертельный удар табакеркой в висок или помогая задушить его. Однако, Беннигсен всю свою жизнь отрицал эти обвинения и в своих мемуарах утверждал, что в момент убийства царя он находился в другом месте. Но лишь немногие верили его словам.

Ольга Жеребцова

Рис. 66. Ольга Жеребцова, сестра Платона Зубова, посредница между заговорщиками и англичанами в деле убийства императора Павла I

Как уже было сказано, Ольга Жеребцова являлась посредницей между английским послом Чарльзом Уитвортом и заговорщиками.

Лопухин Пётр Васильевич, близкий родственник Жеребцовой, рассказывал подробнее и об английских деньгах: *«Уитворт через посредство О.А.Жеребцовой был в сношениях с заговорщиками; в её доме происходили сборища, через её руки должна была пройти сумма, назначенная в награждение за убийство...»*. За несколько дней до 11 марта Жеребцова нашла более безопасным для себя уехать за границу и в Берлине ожидала исхода событий. По сло-

вам Лопухина после смерти Павла, в Лондоне она получила от английского правительства сумму, соответствовавшую 2 млн руб. Эти деньги должны были быть распределены между заговорщиками, в особенности между теми, которые принимали участие в убийстве. Следы этих денег далее теряются. Наиболее распространенная версия гласит, что Жеребцова предпочла «кинуть» подельников удержав всю сумму за собою, будучи уверена, что никто не отважится требовать «заслуженного вознаграждения».

Вот мы и познакомились с ключевыми фигурами заговора против императора Российской империи Павла I, а как же с участием или неучастием в заговоре сына и наследника Александра Павловича.

Ничего определённого сказать об этом не возможно. Имеются три правдоподобных версии.

Версия первая: Александр Павлович сознательно пошёл на убийство своего отца

Документов, свидетельствующих о подготовке заговора и описывающих его свершение, сохранилось мало. Тем не менее, на основании того немногого, что имеется, можно утверждать, что Александр Павлович был вовлечен в заговор.

Александр Павлович, сын императора Павла I и его наследник был ключевой фигурой заговора, вокруг которой все крутилось и затевалось, он был символом и смыслом готовящегося переворота. Ведь именно ради того, чтобы Александр занял престол, и был убит его отец.

Конечно, вряд ли кто-то будет утверждать, что Александр знал, чем закончится заговор и желал смерти отцу. Такой исход никогда не обсуждался. Но о заговоре он знал, ведь неоднократно тайно встречался с заговорщиками и обсуждал подробности переворота. Знал он и о том, когда все свершится – он сам предложил эту дату, так как именно в ту ночь в Михайловском замке дежурил батальон Семеновского полка, которым он командовал.

Известно, что накануне он лично отдал распоряжение камер-фрау П.И. Гесслер, которая состояла при его супруге:

«Я прошу тебя остаться в эту ночь в прихожей до прихода графа Палена; когда он явится, ты выйдешь к нам и разбудишь меня, если я буду спать».

Он все прекрасно знал.

И все-таки, как человек, не отличающийся злобным нравом и высоким честолюбием, мог пойти на такой шаг? Ответ простой – его вовлекли хитростью и обманом.

Рис. 67. Убийство заговорщиками императора Павла I

Могли бы заговорщики, не вовлекая Александра, свергнуть ненавистного императора-тирана и возвести на престол мягкого и неуверенного наследника? Преподнести ему трон на «блюдечке с золотой каемочкой» лет на 20 раньше, чем он мог бы стать императором? Конечно могли. Но не стали. Он был им нужен – ведь участие Александра было для них гарантией того, что им будет обеспечена безнаказанность после свершения переворота.

Поэтому и распускались усиленно слухи о том, что Павел I, якобы, желает усыновить четырнадцатилетнего немецкого принца Евгения Вюртембергского, сделать его наследником, а своих сыновей заточить в крепость.

Пален сам рассказывал Ланжерону, как ему удалось привлечь Александра Павловича к участию в заговоре. Он

«...пугал его насчёт собственной будущности, предоставляя ему на выбор — или престол, или же темницу, и даже смерть, что мне, наконец, удалось пошатнуть его сыновнюю привязанность».

Этот нагнетаемый страх и позволил заговорщикам склонить на свою сторону старших сыновей Павла Петровича. Но почему Александр не подумал о том, что ведь по приказу его отца не был казнён ни один человек? И если кого-либо заключали под стражу, то для этого имелись веские основания? Настолько боялся за свое будущее, что страх застил глаза? Или его очень умело уговаривали?

Рис. 68. Император Александр Павлович

Главную роль в мнимое втягивание Александра в преступление против своего отца сыграл, как известно, граф Пален. Искусно лицемеря, он противопоставил отцу и императору Павлу Петровичу его старших детей Александра и Константина. Фактически никакого противопоставления и противодействия сыновей отцу не было. Но, имитируя недовольство отца в отношениях к сыновьям, граф Пален создавал обстановку недопонимания и недоверия между ними. Решающим оказалось решение горячего и, безусловно, нервного отца Павла Петровича отправить сыновей, которые, якобы, по словам того же Палена были участниками тайного заго-

вора, в Шлиссельбургскую крепость. Аргументом Палена было, якобы, необходимое желание жёстко предупредить предательство сыновей. Поддавшись его лживой аргументации, Павел Петрович подписал провокационный указ. Пален тут же отправился к семье императора и ознакомил сыновей и императрицу Марию Фёдоровну с этим указом, чем их чрезвычайно смутил.

Обосновывая позицию Павла I и его неожиданный указ нервной болезнью императора и последующий вред от его болезненного состояния для всей России, он внушал, что Павел нуждается в срочном лечении, что может последовать только после его отставки. Сыновья и императрица не знали, что и делать в этой ситуации. Они и предполагать не могли, что механизм заговора и задуманной гибели императора уже запущен. К сожалению, отношения сыновей и отца не допускали в тот момент личных контактов и разъяснения возникшей ситуации. И этим коварно и подло воспользовался граф Пален. В результате, ему удалось уговорить великого князя Александра дать согласие на занятие престола в случае отстранения от императорской власти Павла для лечения от выдуманной нервной болезни. Между тем, до активной фазы заговора оставались только часы. Последующие события не давали уже никаких шансов разрешить недоразумение между отцом и сыновьями. Дальнейшие события: устранение и преодоление охраны, захват императора Павла в его покоях в Михайловском замке и само убийство императора, всем известны. Великие князья Александр и Константин стали в этой ситуации статистами и даже в известной степени заложниками сфабрикованных обстоятельств.

Интересно, как, зная о заговоре, Александр представлял себе грядущие события? Может, так? Батюшку, Павла Петровича, вынудят подписать отречение и он добровольно передаст власть Александру. А он, благородный и великодушный сын, сделает все возможное, чтобы обеспечить отцу спокойную и достойную жизнь. Эту сказочную идиллию он расписывал своему другу, князю Адаму Чарторыйскому, уже после того, как все свершилось и тот вернулся в Петербург.

Чарторыйский вспоминал:

«Во время неоднократных бесед наших о событиях 11 марта Александр не раз говорил мне о своём желании облегчить, насколько возможно, участь отца после его отречения. Он хотел предоставить ему в полное распоряжение его любимый Михайловский дворец, в котором низверженный Монарх мог бы найти спокойное убежище и пользоваться комфортом и покоем. В его распоряжение хотел отдать обширный парк для прогулок и верховой езды, хотел выстроить для него манеж и театр – словом, доставить ему всё, что могло бы скрасить и облегчить его существование».

Красиво. Благородно. Но неужели Александр Павлович был настолько наивен? Неужели он так плохо знал своего отца, что не понимал, что Павел Петрович никогда добровольно не покинет престол? В отличие от изнеженного Александра, у того был твёрдый характер. Неужели сын не задумывался над тем, что будет, если отец откажется подписывать отречение? Скорее всего, Александр просто старался об этом не думать. Ведь руководитель заговора, Петр Пален, дал ему слово! Верить Палену и рисовать идиллические картинки было проще.

Конечно, в оправдание Александра можно сказать, что он воспринимал правление отца как *«несчастье для России»*. Став правителем он намеревался

«даровать стране свободу и тем не допустить её сделаться в будущем игрушкой каких-либо безумцев».

Конечно, под «безумцами» подразумевался отец.

Поэтому, когда все страшное случилось, и Александр Павлович в полуобморочном состоянии, в сопровождении Палена и Зубовых вышел из апартаментов, он обратился к присутствующим со словами:

«Батюшка скончался апоплексическим ударом. Всё при мне будет, как при бабушке».

Версия вторая: Александра Павловича принудили согласиться на дворцовый переворот под страхом уничтожения семьи

Развитие событий в этой версии принципиально не отличается от только что изложенных выше, но на решение Александра повлияла большая зримая опасность для всей императорской семьи. Десять прекрасных детей императора Павла и их мать Мария Фёдоровна могли быть растерзаны заговорщиками в ту же ночь или уже утром следующего дня в случае его неадекватного поведения или в случае решительного отказа.

В данной ситуации Александр Павлович сумел сыграть роль податливого и понимающего заговорщиков наследника престола. Наверняка, это было совсем непросто. Но выбора у него и всей семьи императора не было. Сам Пален указывал ему на опасность взрыва и непоправимых последствий в отношении семьи. Он не решился самостоятельно выступить против заговора и не сообщил об этом отцу. В данных обстоятельствах нужно отдать должное мудрости Александра, исключительному мужеству и редкой его выдержке в которой он решил пожертвовать одной жизнью спасая всех остальных членов семьи

Версия третья, маловероятная: Александр Павлович до последней минуты не знал о заговоре.

Число участников заговора было так широко, что можно считать чудом, что сам император Павел I не узнал о нём. Посвятить же наследника в планы заговорщиков, пусть и в самом мягком варианте развития будущих событий, было в жизненных интересах убийц, так как замарав наследника вольным или невольным участием в перевороте они получали рычаги давления на него в будущем.

Сама гибель императора Павла стала христианским подвигом Царя-мученика, не пожелавшего отречься перед лицом смерти от возложенного на него Господом Царственного служения. Он принял мученическую кончину со шпагой в руках и со словами, обращенными к убийцам: «Я умру вашим Императором!». Так завершилось блистательное, но короткое царствование длившиеся 4 года, 4 месяца и 4 дня...

После свершившегося, несомненно, Александр тяжело переживал гибель отца. Он не пил шампанского за победу, как другие заговорщики и сочувствующие. Он рыдал, он переживал, несколько раз падал в обморок. Когда он вместе с матерью, императрицей Марией Фёдоровной, оказался в спальне Павла Петровича, увидел его изуродованное лицо и услышал от окаменевшей от горя матери фразу:

«Поздравляю, теперь Вы Император!», он опять «сделался без чувств».

Начало правления Александра

I

. Учреждение министерств в России

Рис. 69. Портрет Александра I, нач. 19-го в. Ж.-А. Аллэ

В результате последнего дворцового переворота на престол взошёл 24-летний император Александр I. Это событие аристократическая Россия встретила с большим энтузиазмом. Устав от неопределённости и нервного напряжения павловского царствования, современники приветствовали нового самодержца радостными возгласами. «Дней Александровых прекрасное начало», – резюмировал впоследствии Пушкин всеобщее настроение.

Новоиспечённый правитель, Александр пытался заверить общественность, что вернётся к «золотым» дням царствования своей бабушки Екатерины Великой. И ему верили.

Первенец цесаревича Павла Петровича и его жены, получившей в православии имя Марии Фёдоровны, появился на свет в декабре 1777 года. Венценосная семья была чадолюбива, но императрица Екатерина II сочла, что наследника престола должна воспитывать именно она³⁴. Забрав ребёнка у родителей, она перевезла его из Гатчины в Петербург.

Для воспитания и образования «господина Александра» были подобраны самые просвещённые наставники и учителя, составлена специальная программа обучения. Для этого Екатерина даже консультировалась с ведущими педагогами и философами Европы. Юный царевич отвечал стремлением своей августейшей бабушки, увлекаясь то науками, то учителями. В частности, он привязался к одному из воспитателей, швейцарцу по происхождению, Фредерику-Сезару Лагарпу. Умный, энергичный наставник вдохновенно рассказывал Александру о правах личности, республиканском правлении, преимуществах демократического управления страной. Подрастающему наследнику эти истории очень нравились.

Вынашивая планы отстранить от престола законного преемника, нелюбимого сына Павла Петровича, Екатерина II стремилась всячески ускорить взросление старшего внука. В 1793 году она женила 16-летнего Александра на 14-летней немецкой принцессе, получившей имя Елизавета Алексеевна.

В этом союзе случалось всякое. Но главной трагедией стало то, что в семье не было наследника. Две родившиеся дочери Александра I умерли в младенчестве.

Характер будущего самодержца формировался в сложной обстановке. С одной стороны, он жил при дворе Екатерины II, в атмосфере придворных интриг и сплетен. С другой – навещал Гатчинский дворец, место военной муштры и дисциплины. Отец, [Павел Петрович](#), то и дело ругал при нём свою престарелую матушку, поносил её фаворитов. Та, в свою очередь, нелицеприятно высказывалась о выходках сына, называла его «безумцем» и «узурпатором». Семейные разногласия и желание угодить обеим сторонам сказались на личности Александра. В последующем современники характеризовали его как «хитрого византийца», «лукавого властителя», «северного Тальму»³⁵. А историк Сергей Петрович Мельгунов и вовсе написал: *«Такого артиста в жизни редко рождает мир не только среди венценосцев, но и простых смертных»*.

Вступив на престол, Александр, искренне веря в возможность скорых и лёгких преобразований, начал претворять в жизнь целый ряд проектов. Первым делом он восстановил урезанную его отцом Жалованную грамоту дворянству и городам, освободил дворян от телесных наказаний, упразднил Тайную экспедицию Сената³⁶, помиловал около тысячи заключённых и ссыльных, вернул на службу изгнанных чиновников и военных. Указом 12 декабря 1801 года недворянские свободные сословия получили право покупать землю. Либеральный цензурный устав 1804 года рекомендовал цензорам руководствоваться «благоразумным снисхождением» для сочинителя и не быть придирчивыми, толковать места, имеющие двоякий смысл, «выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать».

Учреждение министерств в России 1802 г

Манифест об учреждении министерств стал первым актом министерской реформы, который принял император Александр I. По нему было учреждено восемь министерств, в том числе ранее не существовавшие министерства внутренних дел и народного просвещения. Каждый министр имел инструкцию с точно определенным объемом полномочий. Вопросы, которые не входили в ведение министра, разрешались императором. Помимо образования новых отраслевых органов, манифест вводил личную ответственность руководителей и исполнителей. Доку-

³⁴ У Екатерины II так же, в своё время забрала сына (Павла Петровича) царствующая императрица Елизавета

³⁵ Тальма Франсуа-Жозеф – французский актёр, реформатор театрального искусства

³⁶ Тайная экспедиция при Сенате – центральное государственное учреждение в России, орган политического розыска, существовавшее в 1762–1801 годах. Учреждена по указу императрицы Екатерины II, заменила Тайную канцелярию

мент стал важнейшим этапом в преодолении кризиса государственного управления и реформировании системы центральной власти в Российской империи.

30 марта 1801 года был создан совещательный орган – **Непременный совет**. И его основная цель была это «рассуждения о делах государственных», под которыми подразумевались все важнейшие государственные дела и особенно проекты законодательных актов. Непременный совет можно рассматривать как своего рода аристократический парламент, так как состоял новый орган из представителей титулованной знати при императоре Александре Павловиче.

Новоиспечённый орган не имел прав или возможности издавать указы от своего имени или по своей инициативе, в сферу его деятельности напрямую не входили ни исполнительная, ни законодательная власть в государстве. Суть совета заключалась исключительно в проведении совещаний иницируемых монархом по тому или иному вопросу.

«Не имеет действия внешнего, не входит ни в какие распоряжения по части исполнительной..., никаких указов от себя и от имени своего не издаёт..., силы другой не имеет, кроме силы совещания» – указ Александра I о Непременном совете.

Так Указ о запрете продажи крестьян без земли рассматривался на Непременном совете, где участвовала титулованная знать. Документ не получил одобрения со стороны совета и был забракован, основные аргументы – это крестьянские волнения и сопротивление дворянства, которые могли «подорвать» деятельность не только императора, но и всех присутствующих на этом совещании. Но Александр I решил хотя бы ограничиться введением запрета на печать объявлений о продаже крестьян в газетах т.е. государь, всё таки, не до конца прислушивался ко всем замечаниям совета, а что-то старался делать по собственной инициативе.

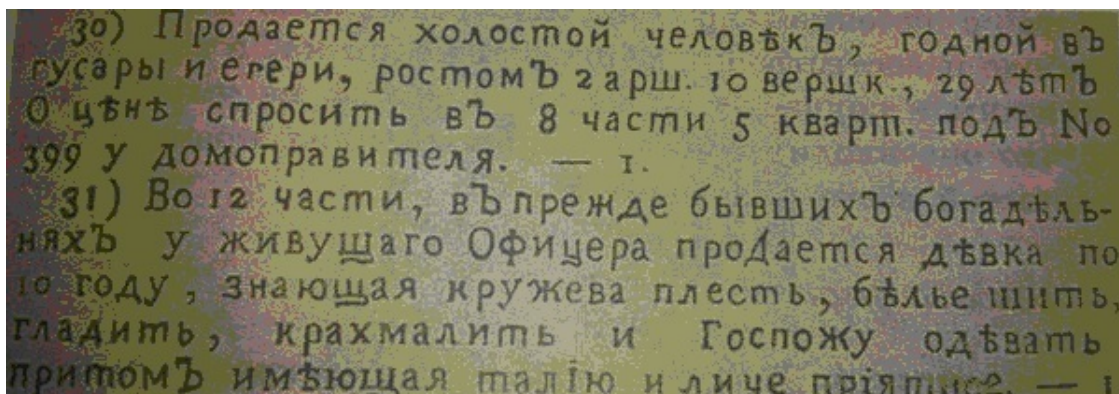

Рис. 70. Объявление о продаже крепостных

Так же был образован Негласный комитет, который, в отличие от Непременного совета, состоял из 4 ближайших его друзей – ими стали Павел Александрович Строганов, Виктор Павлович Кочубей, Адам Ежи Чарторыйский и Николай Николаевич Новосильцев. Первое заседание комитета прошло 24 июня 1801 года, а своё существование как совещательный орган он прекратил уже 12 мая 1802 года.

Формирование комитетов и советов при императоре Александре I это лишь попытка диверсифицировать свои обязанности, и пока кто-то ещё занимается решением внутренних и внешних вопросов можно чему-то поучиться, а также узнать мнение образованного и обеспеченного слоя населения. В сентябре 1802 года российский император выпустил «Манифест об учреждении министерств», где новые органы были особо не проработаны.

В 1803 году на фоне либерального воодушевления Александр просил Михаила Михайловича Сперанского разработать план реформ госуправления, а точнее продумать предмет их обязанностей и способ подчинения. Так, идеи Сперанского о «конституционной» монархии,

которые он продумал у себя в записке, были отложены с 1803 года на 1807 (Война четвёртой коалиции и, в целом, Франция мешали прогрессу).

Рис. 71. Виктор Павлович Кочубей

Рис. 72. Адам Ежи Чарторыйский

Рис. 73. Николай Николаевич Новосильцев

Рис. 74. Павел Александрович Строганов

Сперанский потихоньку начал окунается в жизнь царя – обедает при дворе, ездит с ним по городам, ходит на военные смотры и т.д. В 1809 году Сперанский составляет «Введение к уложению государственных законов». Также он пишет:

«Если бы права государственной власти были неограниченны, если бы силы государственные соединены были в державной власти и никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое».

Так, Александр I поддерживает, но не во всём, Михаила Михайловича и своего друга Виктора Павловича Кочубея. Манифест об учреждении министерств 1802 года вводил следующие органы: военное, морское, иностранных дел, юстиций, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения (всего 8 шт.). И вот как раз для качественной и продуктивной их деятельности требовались доработки.

Рис. 75. Михаил Михайлович Сперанский

Что же вышло в итоге?

В итоге восемь первоначальных министерств были расширены до двенадцати:

Министерство иностранных дел (МИД);

Министерство военное (МВ);

Министерство морское (ММ);

Министерство финансов (МФ);

Государственное казначейство (ГК);

Ревизия государственных счетов (РГС);

Министерство внутренних дел (МВД);
Министерство народного просвещения (МНП);
Главное управление путей сообщения (ГУПС);
Министерство юстиций (МЮ);
Министерство полиции (МП);
Главное управление духовных дел иностранных исповеданий (ГУДЦИИ).

Рис. 76. Министерство Иностраннѣхъ дѣлъ

Рис. 77. Министерство Внутренних Дел

Рис. 78. Министерство народного просвещения
С 4 по 9 министерства и подразделения относились к экономической сфере управления в стране (так, сокращение МВД может запутать).

Так, МВД занималось распространением и поощрением земледелия, внутренней торговли и промышленности, т.е. старалось стимулировать экономику, чтобы не происходило стагнаций. А на территории с плохо развитым хозяйством или промышленностью поощряло переселение.

МВ управляло сухопутными войсками, а ММ военно-морскими силами. К МП отходили обязанности охранников внутреннего порядка. ГК заведовало движением денежных масс, а именно доходами, РГС отвечало за проверку счетов всех госорганов и оба этих подразделения входили в МФ – основа бюджета государства, министерство которое считало все возможные доходы казны России и внешние, и внутренние.

Законодательства утвердившие министерства и их обязанности:

25 июля 1810 года издан манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с обозначением предметов, каждому управлению принадлежащих»;

17 августа 1810 года издан указ «Высочайше утверждённое разделение государственных дел по министерствам»;

25 июня 1811 года «Общее учреждение министерств».

Рис. 79. Герб Военного министерства Российской Империи

Министерская реформа Александра I явилась основой более чёткого разделения государственных дел по сравнению с ранее существовавшими петровскими Коллегиями и Приказами Ивана Грозного. Либеральная инициатива императора и новаторские идеи его близкого круга позволили выстроить ту систему, которая работает до сих пор. Манифест об «Общем учреждении Министерств» содержит 401 пункт и готовые формуляры для отчёта, коммуникации и предписаний – это тщательно продуманный и проработанный документ для начала XIX века.

Первая русская кругосветная экспедиция

В середине XV века началась эпоха Великих географических открытий. Португальцы, испанцы подняв паруса стали пересекать Атлантический океан, обогнули Африку и, о чудо!, на карте стали появляться новые земли, потом в гонку вступили голландцы, франция и англичане. А что Россия? В то время Московское царство начало исследования северных берегов Евразии, очень нужен был военным и торговым людям удобный водный путь в Сибирь. Преодолевая льды за короткое северное лето завозили зимние запасы в Златокипящую Мангазею, забирали пушнину. И так шаг, за шагом наносили очертания российского северного побережья на карты ликвидируя огромное белое пятно под названием «Терра инкогнито».

Наступил век XVIII и Российская империя вышла на камчатские берега Тихого океана. Впереди была Америка, однако наиболее значимый вклад в историю российских географических открытий смог внести век XIX.

Рис. 80. Парусные шлюпа «Надежда» и «Нева»

Кругосветное плавание на парусных шлюпах «Надежда» и «Нева» под руководством Ивана Федоровича Крузенштерна и Юрия Федоровича Лисянского, состоявшееся в 1803 – 1806 годах, было событием огромной важности не только для географической науки. Первая русская кругосветка одновременно была также выдающимся коммерческим предприятием.

Рис. 81. Иван Федорович Крузенштерн. Портрет работы неизвестного художника

К концу XVIII века на счету моряков четырех ведущих морских держав было пятнадцать кругосветных плаваний: у Британии – восемь (в том числе три кругосветки капитана Джеймса Кука), у Голландии – пять, Франции и Испании – по одному. Россия долгое время не могла стать пятой страной в этом списке.

О дальних плаваниях российских кораблей первым задумался Петр Великий. Узнав в 1721 году, что мадагаскарские пираты ищут себе могущественного европейского покровителя,

Петр начал разрабатывать тайный план отправки российской экспедиции на Мадагаскар, а оттуда в Индию – для заключения торгового договора с ее правителем, Великим Моголом.

В 1724 году российский император приказал отменить экспедицию до «другого благоприятного времени», а на следующий год скончался.

В 1732 году генерал-инспектор флота и Адмиралтейств вице-адмирал граф Николай Головин направил всеподданнейшее представление императрице Анне Иоанновне. В то время готовилась Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Головин предлагал отправить Беринга «через Сибирь на Камчатку сухим путем», но, кроме того, отправить на следующий год на Камчатку два военных фрегата *«через Большое море-окиян кругом капа Горна и в Зюйдное море, и между японских островов даже до Камчатки»*. Такие экспедиции предлагалось затем повторять ежегодно. Камчатка должна была стать базой для поисков новых земель и морского пути в Америку. *«В изыскании же Америки может быть следующая великая государственная польза, ибо имеются там мины (месторождения – «Деньги») пребогатые, как и серебряные, так и золотые, о которых еще неведомо (а как известно есть), какую пользу получает королевство Гишпанское, Аглинское и Португальское и какая важность тем королевствам от оной коммерции»*, – писал Головин. Также в представлении говорилось о возможности заключения торговых договоров с Японией и основании российских фортов в новых землях. Автор документа утверждал, что отправка двух фрегатов обойдется казне недорого, единственным новым расходом будет прибавка морского провианта – примерно на 150 копеек на человека в месяц. На 300 человек на два года – 10 800 рублей.

Для сравнения – масштаб цен в правление Анны Иоанновны: пуд (16,38 кг) ржаной муки стоил в Санкт-Петербурге 27 копеек, пшеничной муки – 40 копеек, говядины – 80 копеек, сливочного масла – 1 рубль 30 копеек, сахара – 8 рублей, кофе – 16 рублей.

В 1734 году расходы казны на содержание русского флота составляли 1,2 млн рублей.

Проект Головина не получил одобрения, а жаль!!!

В правление императрицы Екатерины Великой в 1781 году купцы Григорий Шелихов и Иван Голиков учредили торгово-промысловую компанию по добыче морских бобров (каланов) и образования поселений и промысловых баз в Северо-Западной Америке. Шелихов возглавил первую экспедицию к американским берегам, в ходе которой в 1784 году на острове Кадьяк (Кыктак) у южного побережья Аляски было основано первое русское поселение на американской земле. Григорий Шелихов обращался к властям с предложением *«для избежания дороговизны и убытков, и вообще худого доставления... тяжелых, в цене же дешевых вещей... отправление сие делать морем, кругом света...»* По данным, приведенным в книге Василия Берха «Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги русского купечества», во время плавания 1783 – 1786 годов два корабля компании Шелихова – Голикова добыли у острова Кадьяк и соседнего с ним острова Афогнак пушнины калана на 356 тыс. рублей.

Главным потребителем русской пушнины был Китай. Пушнина составляла 85% русского экспорта в Китайскую империю.

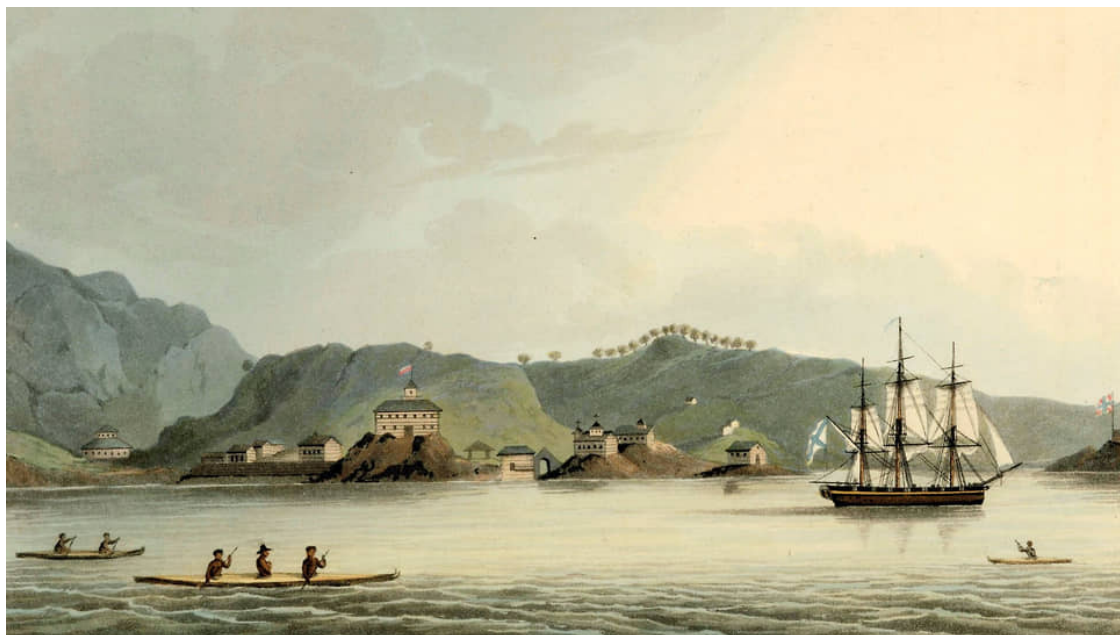

Рис. 82. Шлюп «Нева» в гавани Святого Павла на острове Кадьяк. Гравюра по рисунку Юрия Лисянского

В конце 1786 года Екатерина II издала указ Адмиралтейств-коллегии об организации кругосветной экспедиции – *«по случаю покушения со стороны аглинских торговых промышленников на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море, о сохранении права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые»*. К осени 1787 года были подготовлены пять кораблей – «Холмогор», «Соловки», «Сокол», «Турухан» и «Смелый». На них должны были отправиться в плавание 639 матросов и офицеров. Кругосветных экспедиций подобного масштаба мир еще не видел.

Власти не жалели средств на привлечение к подготовке научной части экспедиции ведущих ученых. Академик Петр Симон Паллас, хорошо знакомый с результатами трех кругосветок Кука, был назначен историографом флота с жалованьем 750 рублей в год. Различные научные наблюдения в ходе экспедиции должен был вести профессор Главной виленской школы Иоганн Георг Адам Форстер, участник второго кругосветного плавания Джеймса Кука. Только за переезд в Россию с семьей Форстеру должны были выплатить 6,8 тыс. рублей, после чего он должен был получать по 3 тыс. рублей ежегодно до, во время и в течение года после возвращения из экспедиции, а затем всю оставшуюся жизнь получать по 1 тыс. рублей в год. По рекомендации Форстера были приглашены доктор медицины и хирургии Самуэль Томас Земмеринг и астроном Уильям Белли, участник двух экспедиций Кука. На русскую службу был приглашен еще один участник кругосветок Кука – топограф и штурман Джеймс Тревенен.

Начальником экспедиции был назначен капитан первого ранга Григорий Муловский, но из-за начавшейся войны с Турцией подготовка к экспедиции была приостановлена. Затем началась война со Швецией, во время которой погибли Муловский и Тревенен.

В 1788 году в Санкт-Петербург прибыли купцы Шелихов и Голиков. Они обратились к императрице с прошением: выдать им из казны ссуду в 200 тыс. рублей, запретить другим компаниям добывать пушнину там, где они ведут промысел, и отправить военную команду в 100 человек для охраны русских поселений на недавно открытых островах. В ссуде и создании монополии императрица отказала, сославшись на то, что на выдачу ссуды в казне нет денег, а запрет промысла другим компаниям противоречил бы принципу свободы торговли.

В несостоявшейся кругосветке Муловского должны были участвовать два молодых моряка – Иван Крузенштерн (Адам Иоганн фон Крузенштерн) и Юрий Лисянский. Оба были

досрочно выпущены из Морского кадетского корпуса в 1788 году (ученики старших курсов этого заведения назывались гардемаринами). В момент выпуска Крузенштерну было 17 лет, Лисянскому – 15. Во время русско-шведской войны 1788 – 1790 годов Крузенштерн служил под командованием Муловского на 74-пушечном линейном корабле «Мстислав». Лисянский служил на 38-пушечном фрегате «Подражислав». В Эландском морском сражении фрегатом командовал Карл Гревенс, который должен был принять участие в кругосветном плавании Муловского в качестве капитана корабля «Смелый».

Рис. 83. Юрий Федорович Лисянский. В.Боровиковский

Крузенштерн и Лисянский были знакомы со времен учебы в Морском кадетском корпусе. В 1793 году оба оказались в составе группы молодых офицеров, направляемых для повышения квалификации в британский флот.

Друзьям приходилось плавать то на одном корабле, то на разных. Канада, Соединенные Штаты, острова Карибского бассейна, Южная Африка, остров Святой Елены, Индия – в этих краях довелось побывать обоим. Крузенштерн побывал в Китае.

В связи с ухудшением русско-английских отношений всех русских морских офицеров, служивших на британском флоте, отозвали в Россию. Крузенштерн вернулся в 1799 году, Лисянский – в 1800 году.

За время их отсутствия в России произошел ряд перемен. После кончины Екатерины Великой в 1796 году на престол взошел ее сын Павел I. Он одобрил создание той самой пушной монополии, возникновению которой противилась Екатерина. В результате объединения промысловых компаний, действовавших в Русской Америке, была создана Российско-американская компания (с момента основания в 1797 году по 1799 год носила название Соединенная американская компания).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.